

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ.

А. Н. ПЫЛИНЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ

ПО АПОХЪ

ЕКАТЕРИНЫ II

И

АЛЕКСАНДРА I.

Издательство „ОГНИ“.
1916.

А. Н. ПЫЛИНЪ.

РУССКОЕ МАСОНСТВО

ХVIII И ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX В.

Редактор и примечания
Г. В. ВЕРНАДСКАГО

Издательство „ОГНИ“.
ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ духовномъ развитіи русскаго общества за XVIII и XIX вѣка далеко не всѣ черты ясны и отчетливы. Изъ огромнаго запаса, накопленнаго былою жизнью — памятниковъ литературы, источниковъ, рисующихъ общественныя настроенія, политическую борьбу и пр. — многое уже изучено или подготовлено къ изученію; стали возможными и попытки охватить „исторію русской интеллигенціи“ или „исторію русской общественной мысли“. Тѣмъ не менѣе, остается сдѣлать еще не мало. Необходимо и подвести итоги всей уже исполненной работѣ, чтобы вполне была осознана основа изученія духовной жизни прошлаго.

Исслѣдованія А. Н. Пылина представляютъ собою именно такую основу. Извѣсть разисканія А. Н. изъ старыхъ журналовъ, гдѣ они погребены, собрать ихъ въ одно цѣлое — прямая обязанность тѣхъ, кто понимаетъ огромное значеніе его научныхъ трудовъ. Область нашей духовной культуры, въ предѣлахъ которой особенно много работалъ А. Н., было начало XIX вѣка. Александровская эпоха. Корни ея, уходяще вглубь вѣковъ, не остались также внѣ круга наблюденія А. Н.

Замѣтное явленіе русской жизни первой четверти XIX вѣка — масонскія организаціи. Масонство давало значительной части общества готовыя рамки для религиозныхъ и философскихъ взглядовъ, литературныхъ вкусовъ, политическихъ симпатій.

Основанные на этом изучении и на трудах С. В. Ешевского, М. Н. Лонгинова, П. П. Пекарского, Н. С. Тихонова, очерки А. Н. дають подробнейшую картину развития русского масонства; очерки эти сохраниють притом всецело свое значение и теперь, черезъ несколько десятковъ лѣтъ послѣ того, какъ были написаны.

А. Н. подготовилать переиздание своих очерков Текст первых его статей („Русское Масонство въ XVIII-мъ вѣкѣ“, Вѣстн. Евр. 1867, т. II, III, IV, и XVIII-мъ вѣкѣ, до Никольова“, тамъ же, 1868, „Русское Масонство до Никольова“, тамъ же, 1869, и полунчикъ единый, законченный видъ—истори русскаго масонства въ XVII вѣкѣ. Книга не была издава съ свѣтъ, такъ какъ авторъ отделилъ быть даль нѣйшими исследованиями въ той же области („Материалы для истории масонскихъ ложъ“, Вѣстн. Евр.

Тексты очерков печатаются теперь в том виде, какой ему был, придан А. Н. В качестве приложения помещены "Материалы", "Указатели ложь" и "познания" статьи "Материалы" (1896 г.). Приложения составляют по внутреннему своему содержанию, одно целое с основным текстом. Единство этого, и отмечено заглавием книги, в котором наруду с XVIII-м, поставлена первая четверть XIX-го в.

Много усилий потрачено редакторами на переработку "Указателя ложь": иняя свѣтъ прѣшлось выбросить, какъ невѣрная, нѣкоторые свѣсти въ одно, нѣкое добавить, вмѣсто прежнихъ 142 ложь отъищено теперь 187. Конечно, и въ такомъ видѣ "Указатель ложь" не можеть считаться законченнымъ, и по-прежнему сохраняетъ характеръ изданія "для до-помененій и поправокъ".

Въ остальныхъ частяхъ книги редакторъ старался сохранить въ неприкосновенности текстъ А. Н., полагая выносить поправки въ «Примѣчанія» послѣ текста¹⁾. То, что тамъ не мѣняе пришлось вставить въ текстъ, отнёсены прямыми скобками. Измѣненія или перестановки отовождены въ «Примѣчаніяхъ».

I. Brychkov.

1) Лишь некоторые приемы справочного характера помещены во впаде подстрочных выносок.

ВВЕДЕНИЕ.

Имя Новикова — так начинать свою книгу его биограф.¹⁾ стало полнотонным громким знакомством в России больше восьмидесяти лет тому назад, и в течение этого десятилетия общее внимание образованных людей было обращено на деятельность этого необыкновенного человека и его друзей. Несчастье, постигшее Новикова, позволило наконец, не только этой деятельности, но и таланту и разносторонности о ней. Предмет такого рода не чужд публике, по несчаю понятия, причина, влечению печати в течение длинного периода времени. Поступательный и неслыханный кружок неимоверно избранных. Причина тому была, преимущественно, следующая. Если эта не хотела выступать перед публикой с рассказами о прошедшем и подвигать заветные свои убеждения презрительным, насмешливым, несведущим и ветхозаветным злодей, которые обождали осуждение, поразившее официально Новикова и его действия. Притом же посты гонения, испытанного Новиковым, рассказ о немь могли возбуждать исследования в сочувствии к делу его, оставшемуся описывать, и кр. людям, проводившим экзотическими. Таких образов, описание обр. обстоятельств, касавшихся Новикова, происшедших из суровости и из описаний, обретенных на него в науку-то причину. Даже в то время, когда мажорский учени, бегавший по духу к но-

¹⁾ Д. П. Г. Новиков, М. Н., в. мажорский, Новиков и Московские мажорские. М. 1867. Ред.

[illegible]

ние, которое связано общественно с тем торж, и следовательно, как стрелки и при помощи этих смехов. А если таково значение исторического развития, то изучение истории может быть одним, как сказать, благоприятнейшим изначальным, выявляя смысл идеи, составляющих предмет общественной борьбы, и упреждая часто возникающие перед трудностями изучения тех, кто стоит за дейо истины и действительной пользы общества.

Наибольшим из этого рода является всякая история или всякая историческая наука, которая рассуждает, или одну виденную смену фактов, но затронувшая внутреннюю жизнь человеческого общества. В самом деле, как ни безлично разнообразны исторические явления, как ни различна бывает обстановка исторического процесса, которую переживают, раса или нация, географическая местность, климат, предания, религия, правление, формы общественной жизни, права, и т. д., но самый внутренний процесс до значительной степени единообразен и прост по своей сущности, потому что он всегда происходит на физическом и нравственном потребностях человеческого природу. А эта природа есть одна и та же человеческая природа. Для тех, кто способен понимать уроки истории, может быть чрезвычайно любопытно и история Англии, Террантин или Франции, и даже Турция или Бухара. Но, естественно, что историю отечественную, изложенную в удобном, смелом, видеть для нас, высокую степень этого интереса и назидательности, потому что передает судьбу народа, личности и идеи, сопрягающуюся, если не при совершенно тех же, то при аналогичной долге тех же, и сказать, условно, в каких-то совершенных нами судьба и судьба наших идей. Не говоря уже о том, что естественная привлекательность, по своему сообщая нам последнюю большую степень восприимчивости и участия к историческим событиям, некая и личностности нашего народа.

Такой исторический интерес и познавательность, представляя и историческое движение XVIII столетия, в котором многообразием выделяется личность Новикова.

Общий исторический смысл этого движения состоит в том, что оно было одним из первых проявлений обще-

кинь образовать, еще разъ была доказана безцѣльность пресѣкованія тѣмъ, гдѣ мало дѣло объ исторической потребности оно дѣйствовало въ единствѣ тѣсно понятая истинность власти, не принесло ей никакой пользы, и причинило положительный вредъ обществу, потому что много отъѣзжихъ дѣлать съѣзъ было поворотно, многая, оно несомнѣнно заступало къ самой себѣ власть, нушила диннее недовѣрие.

ГЛАВА I

Начало общества свободныхъ наемныхъ въ Англи. Распространеніе его въ Европѣ.

Старинные мисіи твердо вѣрили въ глубокую древность своего общества. Они возводили его основаніе до самыхъ отдаленныхъ вѣковъ, какъ знаетъ историкъ: одни считали его основателемъ, симаго Адама, который вывелъ къ раю падшихъ божественной мудрости, которыя дотомъ вѣрно сохранились въ преданіяхъ ихъ общества; другіе вѣдѣли его начало въ эпохѣ строенія Соломономъ храма, легенда о которомъ составляла основную часть масонскаго ритуала, и строители храма считались вообще первыми „Свободными каменщиками“, въ искусствѣ которыхъ преобразовалось масонское нравственное ученіе. Преданіе о строеніи Соломонова храма было вообще своей распространеной версіей сказаній о началѣ масонства. Но провъ того, историкъ общества и члены его связывали его основаніе съ множествомъ другихъ историческихъ событій, въ особенности съ разпаденіемъ древняго містеріума, таинственныхъ сектъ и философскихъ обществъ. Тѣмъ, съ исторіей масонскаго братства связывали египетскихъ наредъ-пистарей, таинства египетскихъ жрецовъ, еврейскую секту ессеевъ, Элевзинскій містерій, таинства пиваторической школы, ученіе Платона, древнюю магію, средневѣковую магію и т. д., и т. д. Было бы длинно и бесполезно перечислять эти и подобныя тѣснослости, на которыхъ уютно стояли ортодоксальные масоны стараго вѣка; довольно сказать, что ордену приписывалась вообще глубокая древность, ученіе его считалось высочайшъ откровеніемъ, которое хранилось въ тайнѣ избранными людьми и переходило по преданію отъ мно-

облакомовой, интрип английского быта, сохранилось, долгие годы особенностями, старинная лодка пролежала до конца XVI века; но ее удалось, потереяв искусство, которому она особенно служила, и сь усликами стали возродить, упали и самая лодка. Поэтому, сь начала XVII столетия, большие и большие пеходы бы, обидя, что знатие поворо- и лодки и лодки искусства стали принимать непосред- ственное участие вь глвах и положений пехоты, кит- думать, для того, чтобы обидеть рабочих, и строите- ней. Они назывались принятии каменщиками (sacred- Masons). Там, вь последние годы XVII века купились вь лодку Виллельму Оранский, и сь той поры ремесло каменщиков, получило название «морского искусства», — что поизряднее мисии стали употреблять вь синонине- скомь смысле. Но старей дух, тайный уже нестер. Зна- менитый лондонский ноябрь 1666 года и постройка собора сь Павла снова оживили старое убеждение, но не лодко- лодки опять пришли вь упадок, — и постепенно кит, относиться уже кь 1717 году, когда лондонские лодки, оста- вленные вь переоборудовании пристраивать Кристофоль Ре- ноль (Wren), строительство собора сь Павла, ртислись, обиделись, киты одного обитого великого мастера или просветителя и обиды порождали. Вь своем, значе- — кит- часть, один историк, эта Великая лодка (вильяны такую наисинность между высшими), был, монет, и сама не содеяла, китая киты совершили перемены и киты гл- бонке направлением должно было кит вь нем выйти. Но кит- стипендия, великая перемены произошла: если Кристоф- Рень, закончивший собою старую историю пехи, был, сле- дить архитектор, и киты вь лодки, простое, приятне- стие означен, то вь, новой лодки, являются уже не один только ремесленник, но и образованные лодки кит вь пехи, сосемый. Великая лодка должна была получить новое устрой- ство, которое, сохраняя киты киты, кит, старую ур- звание, употреблено бы киты и потребностями, лодки, — киты, чистоты, братства. Такими образом, киты, киты, киты-решенных киты старой киты киты, на пер- шей лодки выделяются, сь правительственная сторона: кит- лодки они стали постепенно, и ремесленника лодка киты, новую наисинность, только сь киты киты киты киты

формы и метаморфические явления. Требуется нравственно-эстетическое воспитание, которое не только формирует сознание, но и развивает чувства, формирует характер, воспитывает волю, развивает интеллект, формирует культуру поведения. Поэтому в настоящее время в педагогике и психологии большое внимание уделяется формированию личности, ее нравственности, культуры поведения, развитию интеллекта, формированию воли, развитию чувств, формированию характера. В настоящее время в педагогике и психологии большое внимание уделяется формированию личности, ее нравственности, культуры поведения, развитию интеллекта, формированию воли, развитию чувств, формированию характера.

Итак, старая логика дана только приблизительную форму, в которую мыслится новое содержание. Это содержание дано было характером времени, стремления которого искали в преобразованной логике своего истока и выражения.

[illegible]

под влиянием несправедливо проводимых религиозных войн, который свирепствовал, не переставая, со времен Крестовых и обихов последних. Страшнее. Все благочестивые сердца были утомлены бездельной пражой; всах разлагались призывы ко всеобщей торжественности и любви к ближнему. Довольно и великие англичане дежиста, Шидфорта, Козлинь и Толмита, открыто оспаривали господствующий религиозный понятия и искали так называемой естественной религии, въ которой человекъ, удовлетворенный простотой, почитаниемъ, всемоушало Творца, импелсать истину и добродѣтель не въ учений библейскаго Откровения, а въ собственнаго человеческого разума; да христианствомъ оставалось его достоинство и значение только потому, что его содержаніемъ было чистѣйшее нравственное учение и самое благообразное сысто его племени". Если образованные Великой домы въ это самое время и было чистой случайности, то эта случайность нѣмодѣ совпадала съ потребностями времени; и если Великая дома стала расклинковаться многостепенно, распространяясь по всей Европѣ, то это могло продолжиться именно потому, что сама Великая дома уже заключала въ себѣ тѣ плени и черты духа времени, которые один и могли дать этому учрежденію такую

силу нать обществу. Англичане и другие европейские страны, представлявшие, так же и подобны условия. Развѣ въ этомъ товариществѣ продолжаетъ тотъ же анторъ, уже не были уничтожены всякія отличія сословій и вѣроисповѣданій? Поэтому легко было сдѣлать еще шагъ дальше и такъ же уничтожить все иждурѣе рынки, отчуждающія человека отъ человека, или, если бы это не удалось, по крайней мѣрѣ ослабить и смягчить самую вредную ихъ сторону. Почему бы изъ этого товарищества не могъ образоваться, мало-по-малу, союзъ, въ которомъ братья встрѣчались бы люди всякаго вѣроисповѣданія, сословія и кинкаты? И если въ эту эпоху уже давно чувствовалась потребность, чтобы этотъ чистый и свободный человекъ, для сполна помочь, возрѣзанный нѣтъ, и оскотеленное въраненіе, новый нуть и обрѣзъ, такъ бы тѣ вещи, которые могли назваться дѣломъ головы и пилотной мысли, стали также и дѣломъ фалатин и сердца, — то здѣсь, и были именно такіе оскотеленные сивилы и обрѣзъ... Дѣло состояло только въ томъ, чтобы эти, старинныя, слова, назвать и формикъ дѣтъ теперь новое значеніе и оскотелить ихъ въ духовникъ, смѣсь. Теперь надо было строить, уже не пилотный видный храмъ, а храмъ, внутренній и невидимый. Материаломъ для „корольскаго ремесла“ должны были служить съ этихъ поръ не дерево, не камень, ни другая земная средства и вещи, а жизнь и душа человека. — Стяжана, закончавшаяся въ этомъ новомъ обществѣ, была, конечно, такъ плодотворна и измѣненна, что нужно было только опытный и старательный ухотъ нѣсколькихъ биатородныхъ и умныхъ людей, чтобы довести ихъ до неожиданно высокаго развитія.

Такіе люди нашлись въ Великой ложѣ, и отсюда выдѣлись исторія масонства, которое быстро распространилось по Европѣ, потому что всѣмъ находило себѣ удовлетвореніе въ общественныхъ отношеніяхъ, биаторипотомашить, его утвержденію тѣмъ или другимъ способомъ. Главнѣйшій документъ этого масонства есть знаменитая въ свое время „Книга Конституцій“ Андерсона (The book of Constitutions of the Free Masons, containing the History, Charges, Regulations etc., или также просто: „Old Charges“), утвержденная и принятая за основную законъ англійскими масонами въ 1723 г. Она заключаетъ въ себѣ руководящія нравствен-

ныя и общественныя идеи, которые держались въ европейскомъ масонствѣ въ своихъ лучшихъ формахъ. Существенныя черты этого „старого англійскаго“ масонства были въ нѣмъ образцовъ средневековаго должъ, достигавшая и измѣненная въ символическомъ смыслѣ, и логическая и филантропическая идеи XVIII столѣтія. Члены „Книги Конституцій“, не трудно видеть съ одной стороны преемственныя идеи, а съ другой несомнѣнно близость новаго учрежденія со старымъ, — т. е. собственнаго масонства, какъ оно стало пониматься теперь, съ религиозно-рассудочными преданіями и обрядомъ средневековаго цеха каменщиковъ. Въ текстѣ „Старухъ обязанности“ не одинъ разъ можно быть въ недоумѣніи о томъ, къ какому каменному обрядованію эти правленія относятся: ли въ нихъ о рѣскаленикахъ и ихъ мастерствѣ, или о масонахъ, — говорится ли въ нихъ о смѣсь, или инкозвѣтство, символически. Мы остановились на пути на этотъ масонскій указонь, который дѣлаетъ понятіе о первомъ характерѣ этого учрежденія.

Та часть „Конституцій“, которая посвящена описанію обрядовъ, внутреннихъ основаній масонства, политическихъ, общественныхъ и нравственныхъ положеній его ученика, дѣлится на шесть отдѣловъ, сущность которыхъ заключаетъ въ слѣдующемъ:

Отдѣлъ I. „О Божѣ и религіи“.

Каменщикъ обязанъ своимъ призваніемъ исполнять нравственный законъ, и если онъ хорошо понимаетъ свое искусство, то онъ не будетъ ни тупикъ отшатываться, боя, ни безбоязненно разиритиковать. И хотя въ древнія времена каменщики въ каждой странѣ были обязаны приникать къ религіи этой страны для этого народа, какова бы она ни была, но теперь соотвѣно дучинать обязывать ихъ только къ той религіи, въ которой ись души совѣстна, и закрѣпъ ихъ, освобождая нѣтъ преслѣдовать ихъ самикъ, то-есть быть, лжѣли добрѣли и въ рѣмѣтѣ, или лжѣли чести и честности, каковы бы назывались или убѣдительно

1) Былики сдѣланы по тексту, написанному въ нѣтъ Финляндіи, въ предисловіи. — Другой писанный, этого старого масонства, „Общій постановленіе“ Джорджа Ланга (1720 г.), заключаетъ только подобостыни чиноначалъ и управленій ложъ.

они ни отличались. Через это, искусство становится сродно с прочими соснами и средствами, основой взаимно дружбу между людьми, которые без того должны были бы оставаться в постоянном разлечении¹⁾.

Отъезд II. "О гражданской власти, неспеси и подчиненной", говорить:

"Каждый, где бы он ни жил и работал, есть мирный подданный гражданских властей, и он никогда не должен выставляться к компоту и запотура прожить мира и блаженствия народа, ни нарушить своих обязанностей в неспешности. Потому что как война, провозглашение и смута всегда были предвещаниями для каменности, так с древних времен пороки и неспеси были очень серьезные поощрители членов неха, по причине их миролюбия и гражданской неспеси, так они на дель опровергали законность своих противников, — и склонны были возмущать честь братства, которое всегда провозглашало во времена мира. Поэтому, если бы братья возмущались против государства, то его не слыхать подтверждать, в его неспеси, но должно сострадать о неспеси, как о несчастном человеке" и пр. 1)

Отъезд III. "О законах":

"Люди есть люди, где выставляются собираются и работают, потому такое собрание или должный образ, устройство общества выставляются называться законом, и каждый брат должен повиноваться в нем и повиноваться как с особенным законом, так и с общим. Но с особенным законом. В древние времена ни один мастер или член не мог отлучаться от неспеси, особенно если ему объяснено было, что он должен явиться в неспеси, — иначе он подвергнется строгому наказанию, и оно было, чтобы мастер или подданный ясно видеть, что ему полагалась действительная необходимость.

"Лица, которые допускаются в ложи как члены, должны быть люди добрые и верные, свободные по рождению, 2) арбаго и разлученного возраста, не крупно-

1) В подлиннике редакции "Конституция" такой неспеси не было.

2) Потому что в старину неспеси были, крепости были в неспеси.

стные, не жонши, не безответственные или неприличные люди, но люди с добрым именем¹⁾.

Отъезд IV. "О мастерах, подданных, товарищах и учениках":

"Вскоре преимущество между мастерами и основывается единственно на истинной, достоянии и собственной заслуге, на том, что человек построил было хорошо усложно, чтобы братья не было стыдно, и королевское ремесло (royal staff) не подверглось пренебрежению. Поэтому мастер для подданных выбирается вовсе не по таланту, а по своим заслугам. Эти вещи не возможно никому изложить на письме, каждый брат должен явиться на своем месте и изучать эти вещи так, способ, который свойственен этому братству. Ищите только знать только то, что не один мастер не может, принять ученика, если не явится для него достаточно знанья, и если это не есть совершенный человек, без всяких уродливостей и тьмех, недостатков, которые могли бы сбить его несообразно изучать королевское ремесло, служить хозяевам своего мастера, скарлате братьям и в свое время членом неха, как скоро он проследит, явится членом неха, что предвещает, обогатит страну...

"Ни один брат не может быть наизрядным, если не быть связан членом неха, ни мастером, если не исполнять, должным выразиться, ни великим наизрядным, если не быть прежде мастером ложи, ни великим мастером (просектором), если до своего избрания не быть членом неха. Просектор должен также быть знатно происхождения, или человек с особенным положением, или особенно высокого образования, или законный ученый, или истинный друг-теор, или иной художник, проведший от достопочтенных родителей, и при том, по мнению дожд, человек с совершенно особенными, истинными заслугами²⁾...

Отъезд V. "Об управлении неха при работе":

"Всех каменщиков должны в работе для работать честно, чтобы их можно было прилично жить в праздничные дни; и должно быть надлежащее время, которое установлено законом страны или принятю обаянием.

«Опытнейший из товарищей цеха должен быть вы-брать или назначить мастерам, или главным надзира-телем над занесом, хозяином, и т.д., кто работает подь его надзором, должен называть его мастером. Товарищи цеха должны избегать всяких дурных разговоров, а также не называть друг друга нечестными именами, а просто братья или товарищески, и въ должъ вы-стѣ обходиться ласково.

Мастеръ, который знает свое искусство въ ремеслѣ, долженъ брать у хозяина жалованье сколько можно дешеле и обходиться съ его имуществомъ такъ бережно, какъ если бы оно было его собственное; онъ не долженъ также да-вать брату или ученику больше плати, чѣмъ тотъ дѣй-ствительно заслуживаетъ...

Всѣ принятые наемщики должны принимать свою плату дружелюбно, безъ рыла и ссоръ, и не оставлять мастера до тѣхъ поръ, пока работа не будетъ окончена.

Малышій братъ долженъ быть обучаемъ въ работѣ, чтобы онъ по недостатку пониманія не портить мате-риалъ, и чтобы выѣсть съ тѣмъ увеличивалась и сокра-щалась братская любовь.

Всѣ инструменты, которые употребляются въ ра-ботѣ, должны быть одобрены отъ «Братской Лодки»...

Отдѣлъ VI. О поведеніи братьевъ, и именно, по-пер-выхъ, въ дождь, когда она устроена:

«Вы не должны держать особахъ, отпугивать собраний, ни вести отбывшихъ совѣщаній безъ позволенія мастера; ни говорить чего-нибудь не должного или неприличнаго, ни прерывать мастера или надирателя, или другого брата, который говоритъ съ мастеромъ; вы не должны также дѣ-лать съ ними шутокъ или пикостей, когда жода занята серьезными и торжественными вѣщаніи, ни говорить непри-личныхъ образовъ подь какимъ бы ни было предлогомъ; но вы должны оказывать должное уваженіе почтенію своему мастеру, своимъ надирателямъ, и товарищамъ, и уважать ихъ».

Въ случаѣ жалобъ и споровъ обвиненный, по нравиче-скимъ свойствамъ, долженъ быть судимъ своей лодкой; обращаться къ обыкновенному суду, въ дѣлахъ несправедливости, позво-ляется только тогда, когда сама лодка найдетъ это нужнымъ.

Въ-вторыхъ, о поведеніи братьевъ, когда лодка закрыта, но братья еще не разошлись:

«Вы можете развѣстись ивинными забавами и другъ друга утѣшать по слухамъ, но при этомъ избѣгаемъ всякой неумѣренности и не принуждая никого изъ братьевъ, вѣ-сти пить, когда у него нѣтъ охоты, и не мѣшая ему ухаживать, когда его вынуждаютъ, въ этому свои дѣла. Вы не должны также говорить или дѣлать, что бы могло оскорбить или нарушить неприкосновенное и свободное об-щественіе, потому что это разстроило бы наше согласіе и разрушило бы наши похвальные намеренія. Поэтому, ни-какая вражда или ссоры не должны быть приносима къ дверямъ лодки, и еще менѣе какой-нибудь споръ о религій, или о разнахъ, вероухъ, или устройствѣ государствъ; такъ, какъ мы себѣ, какъ наемщикамъ, держимся только уни-жалной вышѣ и себѣ ой религій, и, прожъ того, мы бываемъ изъ, всѣхъ народовъ, говоримъ, наряды или вы-ношь, и мы рѣшительно противъ всякаго политическаго спора, такъ какъ подобные споры еще никогда не были и никогда не будутъ пожеланы для блага лодки».

Въ третъихъ, о томъ, какъ братья должны держать себя, если встрѣтятся, хотя не при лодкѣ, но не въ нахожденіи дождя:

«Вы должны ласково приветствовать другъ друга, по настояжению, которое будетъ вамъ дано, должны называть другъ друга братьями, искренно давая другъ другу взаим-ное обученіе, насколько это окантаетъ нужнымъ, не будучи надменными или пользующимися, и не презираюся, одиъ перестъ другу, и не увеличивая уваженія, которое по-добно бы каждому брату, если бы онъ не былъ наемщикомъ. Потому что, хотя наемщики, какъ братья, всѣ равны между собой, но тѣмъ не менѣе каждый изъ нихъ не-уженикъ, ни у кого той чести, какую онъ имѣлъ, прежде, а напротивъ, оно еще увеличивалось, его чести, осо-бенно если онъ оказывалъ услуги братству, которое должно отдавать честь тому, кому честь подобна, и избѣгать дурныхъ нравовъ».

Въ четвертыхъ, о поведеніи въ присутствіи чужахъ, не наемщиковъ, совѣтуемъ осторожность въ рѣчахъ, и поступкахъ, чтобы чужой не узнать того, чего не долженъ.

знать, и совлестся избывать разочарован, жидколицих братьев.

Въ пятницу, 9^ю поимечий дожи и съ съестновою¹, предвещавшая поступать тако, какъ притяну челоуку нравственному и мудро, жить въ мирѣ съ друзьями и соседями, изболтаться о семъ, не предаваться пачеству и тульбѣ.

Въ субботу, о поведении „съ чужихъ братьевъ“.

Надо съ осторожностью испытывать его качества, и если это вѣрный и истинный братъ, то надо принять его, оказать ему уваженіе и, если нужно, помочь. „Вы должны дать ему нѣсколько дней работы. Но вы не обязаны давать сперва нашей возможности“: вы должны только, при равныхъ обстоятельствахъ, прислать, бѣднаго брата, когда это хороший и вѣрный челоукъ, некому другому бѣдному челоуку².

Наконецъ, вы должны исполнять всѣ эти предписанія, и также и истѣть, которымъ будутъ сообщены выть другимъ путемъ, въ дожны исполнять братья ко двбавъ, оснотной и послѣдній кажеи, цементъ и славу этого древняго брата, и избывать всякаго раздоровъ и несогласія, истной касты и законности, и не дозволить другимъ кастамъ на какого-нибудь достойнаго брата, но зашивать его, и оказывать ему всѣ добрыя услуги, — сколько позволяютъ ваша честь и бѣдоточуе, и не дайте. И если кто-нибудь окажется выть, несправедливостю, то вы должны обратиться къ его или своей долѣ, и потомъ анелитровать, если надо, къ Великой Долѣ. Вы никогда не должны обращаться къ случаю и начинать жалбы, если же это будетъ необходимо, и просить назначить, то это должно быть безъ глѣвъ и окосточений, и вы не должны ничево говорить и дѣлать такого, что могло бы попятить братской любви и возмобоженно и продолжено добрыхъ услугъ, чтобы всѣ могли выить бѣдоточное кляние наменьшества, какъ дѣтели съ малю начала нѣтъ всѣмъ каждамлини, и какъ они будутъ дѣлать до конца времени³.

Такое содержание основнотъ пѣтания масонства, составленнаго истиннымъ пунтъ, его пошій исторія. Они еще сохлещаетъ на себя сѣбѣство новою учрежденіемъ. Терминоты каждамличества, такъ очевидно искусственны въ

съ дѣлѣннхъ употребленіемъ, зѣкъ еще очень близка къ своему буквальному непосредственному смыслу. О нравственности и религиознѣхъ предметахъ говорится съ болшой простотой: зѣкъ нѣтъ и силѣа того аффектированнаго и притязательнаго мистичизма, который вислѣстнн оидѣдѣется болше или менше реѣнн системъ; нѣтъ прѣдвѣщеннхъ братскаго союза: онъ понимается просто и здраво — это только взаимное уваженіе и обученіе, когда нужна помощь, но „не сверхъ возможности“.

Съ тѣмъ, простотѣ и не притязательнѣхъ характеромъ является старое англійское масонство. Первая пропаганда шла, вѣроятно, въ томъ же смѣлѣ, и хотя масонство скоро изавло подвергаться порчѣ, становиться дѣломъ моды или средствомъ интриги, но лучше люди и въ концѣ XVIII столѣтія оставались вѣрны первахъ нравственнымъ дѣламъ. Пропаганда пѣкла чрезвычайный успѣхъ: въ двадцать пять лѣтъ масонскія дожи, крокъ Ирландіи и Шотландіи, поимечуютъ уже во Франціи, Бельгіи, Голландіи, въ Италіи, Триестѣ — въ рѣннхъ, краяхъ Германіи, въ Италіи, Швейцаріи, Португаліи, Польшѣ, даже Турціи и др. Къ 1731 или 1732 относятся первая дожи въ Россіи: французъ Великій еще настояннѣхъ принимать быть, принять въ мабонъ въ Брауншвейгѣ, въ масонство испутили и много другихъ государи Европы и лица изъ высшѣхъ классовъ — въ исторіи масонства пѣкннн имени Густава III шведского, герцога Эдварда-мекленбургскаго, Фердинанда Брауншвейгскаго и т. д. Ле входилъ въ подробности исторіи масонства, зашнѣивъ еще только нѣкоторыя обстоятельства, объясняющія его успѣхъ въ европейскомъ обществѣ. Мы выдѣли, въ каикъ условияхъ масонство сложилось въ Англіи. Подобны условия данъ ему дорогу и въ континентальную Европу. Зѣкъ обществу также подготовлено было въ действительности нравственному созрѣванію и не удовлетворялось существовавшимъ формами общественности, учившимся ординарннхъ нововѣреннхъ⁴, — хотя, какъ увидимъ, континентальныя дожи скоро уже приняли новую направленія и удалились отъ своего образца.

Русское масонство заимствовано было первоначальнотъ англійскаго источника, но выдѣсь съ тѣмъ, и вислѣстнн особено, оно подверглось такимъ важнѣмъ континен-

такого мислителя. Взаимство близкого соседства и дру-
твья обстоятельств, оно всего больше испытало влияния
иностранного миссионера, о котором, потому мы должны ска-
зать несколько слов.

Германия с самого начала обфигурировала большую де-
ятельность в распространении миссионерских помыслов и учений. Ма-
сшотное движение существовало связывалось с религиозными
спорностями, и эта почва была в Германии особенно удобна;
нервные отношения, господствовавшие после реформации,
не удовлетворяли ни свободному религиозному чувству, ни
духу исследования, возбужденному реформой, католичество
съ его слишком, миссионерской притязательностью и
устойчивой догматикой, перекладывая в немаломую школу
новую рутину, съ другой стороны, пытались решить въ обо-
их направлениях. Поэтому, еще съ конца XVII века, въ
умственной жизни Германии кипит два параллельных движе-
ния: постоянно возмущающееся алчное философское свободомыслие;
естественной английских, французских и голландских (Де-
карт, Спиноза, Локк, Гоббс), и рядовъ съ этикой—
прежидчивое услаждение нравственности, долго господствовав-
шего въ естественной литературе и облекать съ немощей, по-
тупля, выросши затемъ изъ одного источника, какъ реакція
противъ типостановления вѣтъ въ вопросахъ нравственности и
религиозности. Эта реакция давала довольно искуств. для сво-
бода, различна, стремлений, и происходила для правды
направления, которая впоследствии, вступая, въ борьбу
написанную XVIII-го столѣтіе борьбу свободнаго мышле-
ния съ миссионерскими, туземными и фанатическими. Одно изъ
аттасъ направлений, естественно, было принято боготъ свѣ-
дѣний и догматическимъ учениемъ, другое учение, свѣдѣний
и болѣе способными къ естественному услаждению. Въ
эту борьбу вошли потомъ, и политическіе элементы, такъ
что концу XVIII-го вѣка, это бурное движеніе представ-
ляло самую пеструю картину разнообразнаго столѣтія.
Въ началѣ столѣтія эти явления еще только обособлялись;
уже находились въ тѣсномъ, испаніи и ондались новыя
принципы, официальное протестантство такъ, мало удовле-
творяло людей, что многие уже въ это время переходили
обратно въ католицизмъ, другие успокаивались на районъ

дѣлать, или естественной философіи, третьи выдвигали въ пре-
дѣлахъ. История немаловажно питалась, далеко не ограничи-
вается предѣлами церковныхъ отношеній; питалась, не быть
одной опредѣленной школой, и своими различными оттен-
ками могла удовлетворять разнымъ степенямъ свободомы-
слия, стремлений, или миссионерскихъ настроеній, и сво-
ими лучшими сторонами много способствовать улучшенію
той церковной жизни, несомнѣнно которой были первоначаль-
ными, предметомъ его opinions. Въ различныхъ мас-
нахъ, питаясь уже легко кипѣть зародыши тѣхъ понятій,
которые мы находимъ потомъ въ масонствѣ и, вообще, онъ
открылъ дорогу и душамъ, и духамъ проясняющимъ ма-
сшоту, его философию и его миссионерской аккадѣміи.
Питаясь Фрагментъ еще въ концѣ XVII-го столѣтія основы-
ваться, знаменитый "Сиротный домъ", до сихъ поръ суще-
ствующій въ Галле. Понимание литературное произведение
печатающа, знаменита "Второй черни и срезенъ" (1698—1700)
Готфрида Арнольда, есть прощальный ученый трудъ, на-
правленный противъ безжизненнаго догматизма и неспро-
сности протестантской ортодоксии. Пробѣ доказавъ, что его
собственный пѣтухъ, пресѣдуемый протестантскими фан-
матическими, и составлять истинную сущность христіанства,
и господствующая теорія съ извѣстными Арнольдомъ ста-
рается доказать въ своей книгѣ, что истинное христіанство
уже издавна находилось, только въ пресѣдуемыхъ и под-
вѣдѣхъ, актахъ. Книга, конечно, была односторонняя, она
предупреждаетъ ошибки противника, приравнивая сла-
бую сторону религиознаго фанатизма и миссионерскихъ срезенъ,
но тѣмъ не менѣе, она отвѣтила на потребности времени
и возбуждала самый оживленный интересъ. Понятно, что
люди, восторгавшиеся книгой Арнольда, съ опасеніемъ на-
зирали въ нее, но пресѣдуемые пѣтухи прислаивали се съ по-
сторонъ, и столь восторгу, представлять уже серьезное
судебство о миссионерской общности. Дѣла въ пѣтухъ
началась и то миссионерское фанатическое, которое, впослед-
ствіи, ондавшись, масонскими догматами: пѣтухи склонны
были вѣрить въ тайны силы природы, въ дѣйствіе волю,
въ добавленіе жемчужнаго закона и т. д.—они думали, что
болѣе общаючися, и затемъ, силу своихъ чудесъ. Одни
изъ извѣстѣйшихъ пѣтухъ, концы XVII-го и начала

Рис.

людей, орден¹⁾, о котором, мы говоримъ, возвращать посылать оставаться людямъ, безразлично допуская ихъ на ряду съ самыми знатными людьми.

IV. Всякий членъ ордена имѣлъ право войти во всякое мѣсто, это выгодно, который, за недостаткомъ божье милости, разжигалъ, доставляя, выходящему ей одно изъ самыхъ средствъ познания съ многими хорошими людьми, и который, въ случаѣ неприсланинаго имъ людямъ, какъ порокомъ, кораблекрушение и т. п., дасть возможность найти помощь у братьевъ, пока онъ успѣетъ отплыть (de se resoudre) и избежать, изъ своихъ собственныхъ дарованъ средства существованія, или, если онъ иностранецъ и имѣетъ ресурсы въ своемъ отечествѣ, онъ иностранецъ и имѣетъ ресурсы въ своемъ отечествѣ, пока онъ успѣетъ получить оттуда, что нужно, для путешествія своихъ плановъ, которые побуждали его къ путешествію.

V. Упоминание уважать братьевъ, хотя и въ чужой странѣ, имѣетъ прелесть, узнавать посредствомъ языка и знаній, употребленныхъ въ орденѣ посредствомъ этого языка, и знаи служить имѣть съ тѣмъ, въ томъ, чтобы отплатить брата отъ какого нибудь другого человека, который бы захотѣлъ, должно воспользоваться этимъ именемъ.

VI. Удобство въ очень короткое время узнать языкъ и нравы, составляющие этотъ своего рода универсальный языкъ. Средство, которое, за несамость языка странъ, дасть возможность понять и узнать другъ друга, въ полномъ бы мѣстѣ мира, мы ни нашли братьевъ ордена.

VII. Была бы обща выгода состоятъ въ томъ, что сами единство и братство въ наивысшихъ отмененіяхъ простоялись только на братьевъ своего ордена, то имѣетъ съ тѣмъ, братья оказываются оказываютъ помощь и содѣлать всякъ другіе, должъ, насколько позволяютъ дѣла, средства, и дѣлать это, не обращая вниманія на различіе или отечество этихъ людей, но по мѣрѣ той нужды, какую несчастные могутъ въ этомъ имѣть.

VIII. Наконецъ, самымъ обязательнымъ правиломъ братьевъ составляють, 1) исполненіе обязанностей въ Богу, каждый дѣлать это споря по тому, что предписываетъ христіанская религія вообще и, въ частности, то изъ христіанскихъ

исповѣданій, въ которыхъ онъ выросъ, 2) возмѣщая вѣрность государю, или въ качества его природного подданного, или приобретеннаго, или, наконецъ, въ качества чуждаго, живущаго въ его государствѣ и пользующагося полной безопасностью подъ его покровительствомъ, 3) любовь къ своему собственному семейству и забота о немъ, 4) милосердіе, всета готовое дѣлать въ пользу ближняго, подлъ именемъ котораго разжигаются по началу христіанской вѣры всѣ люди, не исключая и самыхъ правыхъ.¹⁾

Но такое положеніе вещей сохранилось, поидиному, очень мало. Новая среда должна была оказать свое влияние на характеръ общества и когда оно приобрѣло обширный кругъ членовъ, оно скоро подверглось различнымъ измѣненіямъ. Въ Англіи множество стоило выгоды, потому что было до нѣкоторой степени естественною принадлежностью старому учрежденію и существовало въ обществѣ божье сподобило. Завѣтъ обстоительствъ былъ инымъ, оно легче поддало постороннимъ вліяніямъ, ему легче было поддаться другимъ, чѣмъ тѣ, какія въ немъ собственно были.

Во-первыхъ, орденъ представлялъ только немногіе политическіе пункты сохранивъ, онъ не имѣлъ строго определенной системы понятій и при каждомъ переходѣ въ новую обстановку орденъ долженъ былъ ориентироваться характеромъ самихъ людей. Матство представляло инфиніумъ формальности, производящую нравственную „работу“ и въ „кажись“, взаимную братскую помощь, но ближайшее опредѣленіе его тенденцій и ихъ нравственное исполненіе могло быть очень разнообразно. Поэтому къ ордену могли принадлежать и люди довольно свободныхъ религиозныхъ вѣровъ, рационалисты, отбывшіе отъ официальной церковности или равнодушные къ ней, и пиянцы со всѣми ихъ увлеченіями; зѣлы, были и люди простѣйшіе, и зѣлы же, какъ увидимъ, могли найти себѣ протѣ въ всемогущемъ мистическомъ шарлатанствѣ и праймъ обскурантизмъ. Наконецъ, въ орденѣ, вѣроятно также рано, явились и люди совершенно пустые, которые искали въ немъ одного развлеченія и заставляли удовольствій; или люди, преобладающие аристократическою тѣлою и желаніемъ, цѣною пренебрежительно формаль-

¹⁾ Стр. 110, 117.

[illegible][illegible][illegible]

«Уникальность» предложения, безусловно, будет его преимуществом, а также и недостатком. Уникальность предложения — это то, что отличает его от других предложений. Это может быть как достоинство, так и недостаток. Например, предложение «Уникальное предложение» — это предложение, которое не имеет аналогов. Это может быть как достоинство, так и недостаток. Например, предложение «Уникальное предложение» — это предложение, которое не имеет аналогов. Это может быть как достоинство, так и недостаток.

[illegible]

слова быблистами, ища, иронизируя и не употребляя выразительного языка... при разладе, страсти, они соединялись с проповедниками, священниками, богатыми... Эта сценка отдалась от себя, явился человек, и принесли в подарок от почитаемых или людей, чтобы они не допускали в свой домик никаких других бродяг, из других людей — надо держать люди, ожидавшие и надеждавшие, чтобы болады богатыри, относительно человека, но не могли бы получить людей, поэтому приказали этой группе жестоко, очень много стреляли, посылать в изобилие. Но достиг был не того, и отпустили далеко не наказано; одобрили затушение, были оторванные надгробия и праху, по которому принимали, из чьих почти только богатыри люди, чтобы их, приносимыми похоронили, предавали и составляли кинжалы. Разумеется, с первого взгляда можно, что не эта группа была обманута. (Шлюсберг. Изг. Восток. Тольм., т. III).

жесткой кожей из «леопарда», Штрелфюгер, записывая на листе духовых, ролевиртёра записались, а также и манёвры, наконец, стоить назвать пьеса Сень-Мерлеа, Казанова, Калостро, чтобы показать размеры мистификации, обходящейся же Барону и опять набравшей оркестра, степенной спохват, подполков. Калостро выдумал, да, для большого удобства спохват, предостережений, особый, «презентивный оркестр», основателями которого опять представляются, уже не жепеши, такъ Елоха и Чили, и наконецъ прозвучать, кова, которые шли къ нему: Были, правда, и тенор, люди, проинкурате извержений лебедию къ челоушеству и старая пьеса возмущать, орунгу еше пружений величавыхъ халак-теръ, но эти люди были пока безразличны противъ мистификации, но эти люди были пока безразличны противъ мистификации. Мы удивились, да, что это испарились, еское покоемъ шепет отголоски, спохватились и на-таль, дождь, вѣжаемого общества, которые хотѣли бороться съ, деулитями и обскурантами; недоиннования, основанные съ этой последней целью, заимствования отсюда много спон-депривидебельными черта.

Чтобы закончить, характеристику этого положения вещей брожуаза много сгущает и наставляет, толкая его в русло максимизма — мы приписываем несколько суждений Шюссера, который был близок к знанию этого удивительного брожуаза, и, по своей охоте толкать дальше, может, бытует, признавать, сподобившись, судяки. Начиная свой рассказ о разнах, тайных, орасках, вь Герлаин по поводу поновлений XVIII-го века, мы говорим:

«Большинство вещей этих людей, о которых мы будем рассказывать, не были ни парадоксами в themselves, ни чуждыми логике, ни совершенно преувеличенными, ни какими-либо барьером. Кингред, духавшими только о индустриальных удобствах, отрицательными и презирающими все настоящее бытовое, из-за нехватки — большинство таких людей, привыкши в эти обществства было вовсе не так коварно... Эти люди и эти органы, не так предрасположены к таинственности, перемещениям, и учениям, предрасположены к тому, не столько виновниками, сколько редуцированы жестокостью развивающегося нового порядка вещей, следовательно, предостережения средств и оргудиям внятного хода судьбы, по-прежнему и университетского мира, по-прежнему

формою для нароботки содержания, то содержание для нароботки формы...

«Потому все основано на личном, обществе стариков, пользующихся для своих, чуждей сыновьями, терзанными и жеманными женою, и немалыми потерями этого тайного общества часто употреблялись по зло. Оборот принятие в члены, съ клятвами и торжественностью, повышение на степен в, степен, почитание одного, дружить, все это принадлежало въ орденъ, членовъ; симоны и переломы по-буждали въ простякыхъ и глупыхъ надежду получить за свои деньги знание папскихъ тайнъ, дожде люди, сластолюбивы и инстинктивно испытан и издохли въ орденъ покровителей, протестантъ, режонезовъ, събѣжало убожество, приростъ которыхъ, увеличилась закнутностью для непо-сладкивать. Скептикамъ моль говорить въ локоть свобод-ныя, чѣмъ въ простоту, светскому обществу, гдѣ хотѣла-за нѣмъ государственны и церковныя поинты. Люди, хотѣ-щие пользоваться орденкомъ для своихъ выгодъ, заискали своихъ законныхъ братьевъ, придумывая формы «стро-гого» и «слабого набожества», циничности и расхожде-чества, магии, магии, таинствъ и т. д.

«Принимая, профессы, бароны, правительственные и богатые жителя в тайники, общества, философского казны и прибрежной дельт труда мудрости,—этот принцип, провозглашение в практическом быту,—мы хотим получить, и знание по правительству... Люди, находясь с помощью, обременительности, мещанин, приписанный человеку Провидения путь к... чтобы искать, человеческих стремлений, посредством труда, усилий, минималист, востановили свою надежду на интересное, распространяя знания, изобретения, и символы».

Суть ритуала Великий приношение Сивухиной воины, еще прилагательная к. орудия, и мыслить, что нето лишь не-
заключено теперь. Сивухиной войной, в ту самую эпоху,
когда начали допотопические орудия для великой обан-
новы, и запереть в посылать люди спонси, министерства, бран-
шить чужаков орудия. Обманщики стали пользоваться до-
жили и тайными законами, еще в 1760-го годами, и много-
только из этих людей приподняли орудие илание на-
дуться, великий тогда большинство чужаков... Мучагали и
дуться, нахвалил для себя большое удовольствие пользоваться

для своих, плечей оружен, который, по своему устройству, только немногие посвященные давали ключ таинственного тумана... Так названное масонство строило наблюдение и следило многих неисканных государей, баронов, и правды, орудию и жертвами путю, некоторые, на-примир, храбрый Фердинанд Брауншвейгский, не образу, явился и тогда, когда все обманчиво, только за дружбу, были публично разоблачены.

«Здесь-деутиль»,—закрывает Шюссер, о том же пред-метъ въ другомъ мѣстѣ,—была очень притян и поджана, истинность, новинки тогда между протестантами, какъ реакция противъ жестокаго англискаго масонства... На-клонность неисканных и моодъ сѣверныхъ натур, сочи-нить себѣ очаровательные презвыи въ туманѣ фантази, и полъ суровыхъ неволи, при скудости и тяжести обще-ственной жизни, создалъ себѣ другую жизнь въ мечтательной жизни, повсюду въ философскую систему Ла-фатрора, Кэмпбелла, Гаминьонъ и др., унаследовала тогда нечувствительная неисканная натуры къ истинному сан-тиментализму.

«Этою неисканностью добродушиныхъ, неисканъ, унаследована, изъ странъ расвета, новинки и сирены, въ ко-торой живеть ихъ тѣло, въ волнующая ветра фантази, а не единичъ изысканъ, безумства и шарлатанства, надобно об-яснить тошнотное фантазмъ тайныхъ обществъ, и истин-ности сантиментальной дунатиль, многихъ молныхъ писа-телей того времени»¹⁾.

ГЛАВА II

Масонскій ритуалъ.

Развитее масонскаго ритуала шло параллельно съ раз-вициемъ системы, каждаго плеча свой образовать, поэтому масонство, переидъ масонства ритуаловъ было множе-ствомъ, и изданъ ихъ представляють нѣкую обширную лите-ратуру.

Въ трехъ первыхъ степеняхъ, сохранившихся по тради-ции и отъ англискаго масонства, ритуалы вообще довольно сходны,—въ дальнѣйшихъ степеняхъ, весьма разнообразны, хотя и въ нихъ господствуютъ тотъ же мистико-символическій стиль.

Мы скажемъ здѣсь несколько словъ о первоначальной формѣ и дальнѣйшемъ развитіи ритуала.

Гросеиетеръ русскаго жюжъ въ семидесятъ годовъ, XVIII-го столѣтія, Евангелъ, расказывая о своихъ отно-шеніяхъ къ англискому Великой Ложѣ, замечаетъ, что эта Ложка, раздѣль, одинъ только на постановленіи Ложъ правды, повелѣніями работъ въ первыхъ трехъ ивановскихъ степеняхъ, да и на сн работы письменно ничего не со-общаетъ²⁾. Действительно, основной законъ масонства за-прещаетъ какъ бы то ни было сообщать изобразить, писать, печатать и т. д. тайну общества, и потому стары Ложки не печатали ритуаловъ, и не сообщали ихъ писменно, ивъ это дѣлало потоку все новая системы. И если на дѣлѣ существуетъ много изданій англискаго и другихъ ритуаловъ (таки изданія начинаются уже съ 1735 г.), то Ложки утвер-ждали, что все это были только такъ называемыя неискан-ности изданія, главныя Ложки, предавали тайну. Ложки отказывались отъ подобнаго изданія, даже иногда опровер-гали ихъ, хотя новѣйшие историки сознаются, что опровер-женія были неисканты, что неисканности изданія вообще передавали подробности ритуала достаточно верно, и по-этому могутъ служить наглядными историческими источни-комъ для изученія масонской старины.

Въ неисканностяхъ случать мы и обратимся въ этихъ источ-никахъ. Хотя, къ сожалѣнію, нѣтъ доступа была только одна Ложка старая ритуаловъ, но это дѣлать, мало раз-

¹⁾ Р. Р. т. 1864 ст. 568. Ср. П. а. в. б. III, 73. Есть мнѣніе, что, въ отнѣшеніи къ писменности, «англь» англискаго, Евангелъ, замечаетъ, что ритуалы ивановскихъ степеней шведской системы у Рибелъ (ср. П. а. в. б. III, 492). Если это действительно и было, то можно думать, что въ изданъ степеняхъ тогда еще не было большой разницы съ англискимъ.

²⁾ Шюссеръ, Мст. Воемн. Соптін, т. III.

инны для нашей игры - познать себя, обрести характер, роль в старом масонском ритуале.

Таким образом, что при самом основании Великой Лодки, а также и в течение ее существования, Лодка представляла собой некое подобие общества, в котором все члены Лодки, как и члены общества, были связаны между собой общими интересами, общими обязанностями, общими правами. Лодка представляла собой некое подобие общества, в котором все члены Лодки, как и члены общества, были связаны между собой общими интересами, общими обязанностями, общими правами. Лодка представляла собой некое подобие общества, в котором все члены Лодки, как и члены общества, были связаны между собой общими интересами, общими обязанностями, общими правами.

45

чтобы выдать себя за настоящих старших масонов, «Великую Ложу» с ее постыдными традициями, название старших до изысканной степени было правдивым, но на другом отполирован и неправдивый, потому что в данном случае старших масонов присоединились потом и многократно совершенно новая тенденция. Именно, вышедшие репрессивный масон, который существовал для Старших масонов законодательную линию и подделывать их строгости кь откровенности, резко выпадал на «Великую Ложу»: кь законам нового сие не было, но зато у Старших масонов вылились новые ступени, или усовершенствование ступени масонства, Royal Arch, замкнутая, как полагают, это традиционный истоничная высших степеней—Фреймзон. Это было уже чистое нововосстание, т. е. «старшие» масоны воже не были истинны старинны. Въ 1772 г. Старшие масоны укрепились, наконец, утвердиться окончательно, когда просветительныхъ собственнической «Великой Ложи» сформировал первый разъ членство изъ высшей аристократии, герцога Арморский. Такого образцовъ явились, даъ «Великая Ложа», но главное значение истоничная «Великой Ложи» сформировалась доки, английской системы на континенте, между прочимъ и русскимъ ложамъ, да ней сохранялись истоничная авторитетъ.—Два правдоподобныя Великая Ложи соединились, наконецъ, послѣ изысканнхъ ступеней, уже только въ 1813 году.

Коллекция статуэток Великого Ложа представляет собой ритуальную или утилитарную предметность, изделия Рун, тудалы и обрядов собственности Великого Ложа (1717) являются в нем. Принадлежат к числу Masonry dis-
sected, Lond. 1730, at пиз. 1799, у Престопа (Wil. Pres-
ton, Illustrations of Masonry, Lond. 1772, 15 пиз. 1840), и в
большой помощи сити Броуна (I. Browne, The Master Key,
Lond. 1794 и др.) и др.

Римский. Справку масонство в кнутах, jacin and Boaz, or an Authentic Key to the door of Free-Masonry, both ancient and modern, Lond., 1762, т. е.; Тягун и Боваз, или подлинный ключ к двери Франк-Масонства, старого и нового?, 1762. Three distinct Knocks, or the Door of the most ancient Free-Masonry, opening all Men, etc. Lond., 6-е изд.

около 1760 г. с.: "Три славные (или всея, слышное) удара, или дверь, дребенчатого Франк-Мисонтия, отрывающимися для всякой людей" и др.

Къ. создавши, мы могли пользоваться только теми произведениями, которые были в библиотеке. Мы могли читать только те произведения, которые были в библиотеке. Мы могли читать только те произведения, которые были в библиотеке.

1) Кносец, № 1887, 1888. [Volintyeg № 29983 и 29361]

Материал "Известия и Бюллетеня", 1811, есть в Академической библиотеке. Преправъ, въ нмъ, 1812 году, въ Румянцевой библиотеке. Преправъ "Старыхъ законовъ" напечатанъ у Кривога. Die drei ältesten Konstitutionsurkunden der Preussenscheifürstenthum, 1-е изд. Аллен, 1810. Отрывки нмъ содержатся въ рукописи нмъ, кннжн Преправъ и Бюллетеня.

³⁹ Прямое месонское истечение, мать Кюзе, придала прелесть и новое значение имени. Подлинную плечу — и "Греть сивильных ударов". Новое принаследство имя, больше поощре похваление и не лоды безразличия Кюзе, действительного прелестьнающего Адама; не лоды безразличия, мать Финиш, (ср. 138), сыграть роль припад, ит-протект, ein kühnheitstüchtiges Weibchen. Временный сад етто-гитиблиш, vorübergehends eitelsten. Разница состоят, напр., в числительных 92, а в "Линиях и Боях" (106) и в том, что самое открыт из "Линиях и Боях" некоего поворота. Но во всяком случае, припад, "Линиях и Боях" некоего бинке ит-протект Венской Кюзе, чья роль припад ит-протект, хотя и в ахтис, похваление первая по степени координат сохранения, но некой строгости, и в самом, то-есть, разных соробе припад, некой, ахтис, парадит, диктаторство, существовавшего, обидеть, чья протект изборождение Старых Месонцев, первое объяснение ивение ит-протект, больше сообщалось с историческим вронистом. Наконец, для палея некоего Адама — уахаль о дитя старю диктаторство припад и его историческое похваление в развитии некоего содержания и обнародов, разные старю и мюно диктаторство мюнонегитиш, геротро, болашу дошо некое значения.

2) Косовъ, № 1882, 1883. [Volskoye № 29975]. Архивский не

"Подлинный ключ" и "Три сильные удара", к которым мы присоединяем указание Пирчарда, передают общий черт английского ритуала следующего образом: 1)

Человек, который хочет сближаться. Француз-Масон может и этого поступка предложить, его кандидатом вы можете стать. Брат, представляющий нового человека, должен доставить должные сведения о жизни и качествах кандидата, братья рассуждают, могут ли они принять, и вы сразу утверждаетесь. Принимать или не принимать, вы сразу не можете. Вам надо еще поработать над собой, чтобы вы могли утверждать, что вы достойны.

Вместе сунувательно собираются в назначенный час. Число братьев, пришедших к д. доц.в. неограничено, но пока, вообще говоря, составляло только толпа, хотя и не присутствующая, и необходимо должно-стия д. доц.в. В общепризнанной практике, прое-спектив, братьев, уже составляющих доц.в., пятеро составляли «старшему», «второму», «третьему» доц.в.

[illegible]

¹⁾ Во сближении названий мы особенно уверены, согласно омонимии, подлинная связь истиннонауч.

⁵ Ломгинская, (стр. 96) кажется, принимает это слово за собственное имя.

нейша, ассистенту, старшему надзирателю, носить озян, цирку.

На столе, за которыми сидит мастер, ставится склепаный, вытёсанный, и вь душиных дощках на поставленных бывающих извеще маркшах эмблематических фигур. У каждого брата сидит бѣлый кожаный передникъ (запонъ). Мѣсто мастера за столомъ, на востокъ, перель нѣтъ, сидеть отворота бѣлины, на ней положенъ пирюкъ, концы которого подбиты бѣлымъ вѣномъ, или наугольникомъ. Старший и младший надзиратели находятся напротивъ него, на западъ и югъ. На столѣ ставятся также вино, пуншъ, и проч., чтобы угощать братьевъ, которые занимаютъ мѣста по часовой стрѣлкѣ. Когда все братья съдутъ въ такую пору, мастеръ приступаетъ къ открытію локъ. Оно происходитъ такимъ образомъ:

Мастеръ спрашиваетъ младшаго діакона:

— Какая первая обязанность часовъ?

Смотрѣть, чтобы ложа была покрята.

Исполнять свою должность.

Младшій діаконъ удвѣяетъ три раза въ дверь, и окрываетъ (увер, собственно проведшихъ; одить изъ братства, состоящихъ на стражѣ у дверей) отвѣчать съ другой стороны также тремя удвѣями. Діаконъ доноситъ объ этомъ мастеру:

— Достопочтенный, ложа открыта.

Мастеръ. Сидите, гдѣ мѣсто младшаго діакона въ ложѣ?

Отвѣтъ. Позади старшаго надзирателя, или по его правой руку, если онъ позволяетъ.

Мастеръ. Въ чемъ состоятъ ваша обязанности?

О. Передавать порученія отъ старшаго надзирателя младшему, чтобы они могли быть сообщены по ложѣ.

Такимъ же образомъ дѣлаются вопросы старшему діакону: онъ отвѣчаетъ, что его мѣсто позади мастера или по правую руку его, если онъ позволяетъ; обязанности его состоятъ въ томъ, чтобы передавать порученія отъ мастера младшему надзирателю. Затѣмъ мастеръ дѣлаетъ просьбу объ обязанности младшаго надзирателя, за него, изъ видѣя мисіонской суровости, отвѣчаетъ сначала старшій діаконъ (стоящій ниже младшаго надзирателя), а потомъ уже

самъ младшій надзиратель и т. д. Все это дѣлается, по вѣрному изъясненію, комментаторовъ, для того, чтобы въ концѣ экзамена, когда заходить рѣчь объ обязанностяхъ мастера, за самого мастера могъ отвѣчать другой, т. е. его подчиненный, старшій надзиратель.

Мастеръ. Гдѣ мѣсто младшаго надзирателя въ ложѣ?

Діаконъ. На югъ.

Мастеръ (въ младшему надзирателю). Почему на югъ?

Младшій надзиратель. Чтобы можно было лучше наблюдать солнце, когда оно стоитъ прямо на полуднѣ, — для того, чтобы звать людей отъ работы къ отдыху и свѣтѣ, проходить ли они въ дождное время, чтобы мастеръ получать отъ этого удовольствие и прибыль.

Мастеръ. Гдѣ мѣсто старшаго надзирателя въ ложѣ?

Младшій надзиратель. На западъ.

Мастеръ (въ старшему надзирателю). Какая ваша обязанность тамъ, братъ?

Старшій надзиратель. Какъ солнце заходитъ на западъ, чтобы окончить день, такъ и старшій надзиратель стоять на западѣ, чтобы закрывать лодку, платить людямъ ихъ заработокъ и отпускать ихъ съ работы.

Мастеръ. Гдѣ мѣсто мастера въ ложѣ?

Старшій надзиратель. На востокъ.

Мастеръ. Въ чемъ его обязанности тамъ?

Старшій надзиратель. Какъ солнце всходитъ на востокъ, чтобы открыть день, такъ мастеръ стоитъ на востокѣ, чтобы открывать свою лодку и посылать людей на работу.

Затѣмъ мастеръ снимаетъ шляпу и обѣтываетъ лодку открытой, съблудными словами:

«Эта ложа открыта во имя св. Іована, я запрещаю всякому брату, кляпъ или шлопъ, и въ профание разговора, на кого бы рода ни было, подѣ невенчанъ шурфовъ, чѣмъ какой поконить болышинство».

Мастеръ удвѣяетъ три раза со столъ, дорекимывать молодкомъ и выдѣлать шляпу, остальные братья остаются безъ шляпы. Онъ спрашиваетъ потомъ, готовъ-ли къ принятію джендальменъ¹⁾, предположенный въ прощаль раздѣ? и, по-

1) "Масонъ бѣтъ масонъ" также даетъ наизуладу названіе "джендальменъ" и закрываетъ при этомъ: "тѣмъ названіемъ киндальменъ, хотя бы они были и самые подлые". Рус. клядъ, стр. 15.

и отменяет, как известные образы исполняются прежде и как исполняются теперь, и здесь, во всяком случае, еще сохранялись отпечатки старины, который естественно сберечься на своей родной почве гораздо лучше, чем в чужих странах, где он становится простой звуковой формулой. Вы спроси: ритуалы мы опять находим? Не черты, как мы видели в „Консигуишах“? Аберрации: образы безымя мастера с братьями еще носят стили работы и практические „Консигуишах“, еще живы простой характеру, договора, заключенного между работниками. Вы, первоначально, формулы ритуала сократилось, еще много простого и наивного, что превратилось потом в аффектально и набор слов. Едва ли сомнительно, что вы стараться образы масонства проложилось народной некогда обаяния, и тайна „братской любви, помощи и взаимности“ принадлежала ему исключительно — позитивный смысл. Этого смысла терялся больше и больше в последние, несущественно, масонств, и прежний наивный образ превратился, наконец, в произвольную фантастическую переделку, где нужно было употребить всевозможные театральные уловки, чтобы производить действие на новоявленные. Понятно, что если обычай и символические образы простыми, работать не могли в новых „масонство“ обществ, не потерять своей непосредственности, то и масонства „тайна“ естественно должна была получить, совсем иной смысл. Новейшее масонство, выходящее высшего степеней, эксплуатировало эту тайну в смысле разнородных смыслах: как в виде заговора в пользу негритянских Соединений, как в разрывании (т. е. феодализма, империи) заклятия, как в неслыханных ксридикациях, т. е. ксристов-обсуждений, как, наконец, в виде алхимии и неслыханного кодовства. Вы, этих случаях, „тайну“ знали только набором тайных новых степеней и ближайших адептов, которые она довержалась, множество других членов ордена толпились, нестерпимая стражников, узнать эту тайну, учиться, в поносах за ней, иногда находили, наконец, какую-нибудь вещь, полагая, подождала „тайну“, часто не удовлетворяясь ею и начинали искать снова, и т. д. Тайна была историей множества масонов, в продолговатой столетии. Старые английские ритуалы не знают этой фантастической

тайны; здесь, тайна является в формулу простого секрета между членами ордена, священными одной работой и одним нравственными правилами и обязательствами: братской любовью, помощью и взаимности. Смыслы тайны — истинности ить, редкости, средства убедиться во взаимности, знания тайны — безымянная сила и прелесть, которые могут также составляли их тайну. Дальше этого не идет старый английский ритуал; он не дает никаких объяснений раскрывать таинства природы, научать секретам, алхимии и жадия, философского знания и извещения эзотеризма, духовития и т. п.; единиче сюжеты, не является в ту пошлость, которая является позднейшие ритуалы. Легко читается тайный образок 1):

Мастер. Братья, ить ли чего-нибудь между вами и мною? Отвечать. Есть, достопочтенный.

М. Что же такое брат? О. Тайна.

М. Какая это тайна, брат? О. Масонство, величайшее слово 2).

М. Играть, вы, я полагаю, масон? О. Такими же и считать и принимать братья и товарищи 3).

1) Первые вопросы не принадлежат автору, но заглавие, для краткости, брже, пропустить вопрос.

2) Вы слышали ритуалы англо „вы“, постановку „ты“, по-английски, например, форма пословице более близкая, вы вопросы принадлежат: я и т. п.

3) Вы ритуалы „Великой Ложи“ поставили еще вопросы.

— Почему я могу узнать, что вы масон? — Порекомендуйте знакомых, прийти и познакомиться лично с вами.

1) По смыслу же и Старая Масонская глашатай символически, и невольничества и его тайны являются (даже) „при сепаратизме“ библейского, и циркуля. Вы ритуалы „Великой Ложи“ соединялись несомненно ставится „братская любовь, помощь и взаимность“, и разговор о тайне ведется так:

— Почему спрашивает вы масонство? — Да тайны (for the sake of mystery), и чтобы не врать точнось перейти в себя.

— Если-ли у масонства тайны?

— Есть много и высокой цели.

— Говоря современно они их?

— Вы спите сердца.

— Кому они доверяют их?

голь дожи. Первое преклеще и встрѣтить въ синѣ мадланго наизраствя на югъ, и поустать, въ нее прѣки ударяи, пакъ въ дьеръ, онъ сказать: кто тамъ? Я отвѣчалъ же, что при дери (повторяется отвѣтъ). Второе соиротпачене я встрѣтилъ въ синѣ старшаго наизраствя на западъ, сдѣ я повторилъ то же, что при дери (повторяется западъ и отвѣтъ). Третье соиротпачене встрѣтилъ я въ синѣ мастера на востокъ, гдѣ я повторилъ то же. Мастеръ посылалъ меня назадъ къ старшему наизраствя на западъ, чтобы получить наставленія. Онъ велѣлъ мнѣ сдѣлать шагъ на первую ступень приподнятого продолговатаго чепе-веругольничя, принять дѣвое когъно было обнажено и согнуто, тѣло оставалось прямо, а правая нога составляла прямой уголъ, моя обнаженная правая рука лежала на сѣ-биди, на которой лежали наугольничъ и циркуль, а лѣвая рука подерывалась се; тогда и принесть торжественное об-зачество намъ принесть масона*.

На вопросъ мастера, новоприпавшій встаетъ и повторить прѣсвѣт. Послѣ того мастеръ пронаоситъ, тостъ за Сердце, которое сжраветъ, и Язвѣ, который ниогда не расжа-заваетъ, и всѣ братья принимаютъ, тостъ съ извѣстными обрядами.

Ученикъ, по вопросу мастера отвѣчаетъ снова: — Когда обзачество было принято, у меня спросили: чего я же-лаю всего больше? Я отвѣчалъ: быть присвоеннымъ къ сѣту. Меня привели къ сѣту мастера и остальные братья. Когда и былъ присвоенъ къ сѣту, то правы яви, который я увидѣлъ, были библя, наугольничъ и циркуль, мнѣ сказали, что они означаютъ три великіе свѣтъдѣлика ма-

*) Такъ что обзачество приносилось на западномъ концѣ чер-така; вѣроятно мастеръ, походящій къ принаменову. Въ ритуалѣ Вилл-ной Ложи принятый принаменовъ три шагами къ мастеру на востокъ и вопроса муръ такъ:

— Что сдѣлалъ тогда съ вами младшій наизраствя? — Онъ прива-зилъ меня къ дословотному мастеру на востокъ и научилъ меня подходить къ нему тремя правильными шагами.

— Изъ чего состоитъ онъ? — Изъ правыхъ линій и угловъ.

— Чему они научаютъ насъ, въ прѣдставленіи? — Частной

(приватной) жизни и правильному понятію.

*) Т. е. упомянутое выше чертѣ, или „мору“, — къ которому яви-ни (начерченныя) ступени.

состава (Lights in Masonry): это — Библя, чтобы управ-лять и руководить нашей вѣрой; наугольничъ, чтобы дѣлать приказы наши дѣйствіемъ, циркуль, чтобы соединить насъ въ извѣстныхъ принципахъ со всѣми людьми, а особенно со бра-тами. Потомъ мнѣ показали три свѣтъ, о которыхъ сказали, что это три великіе свѣтъдѣлика въ масонствѣ; они представляли, собой солнце, луну и мастера-ма-сонъ; — потому что солнце управляетъ днестъ, луна управ-ляетъ ночью, а мастеръ-масонъ управляетъ, или по крайней мѣрѣ долженъ бы былъ управлять, своей ложей. Я, зная, мастеръ, взялъ меня за правую руку и далъ мнѣ прико-сновеніе и слово новоприпавшаго ученика*.

Прикосновеніе, котораго братья ученической сте-пени узнаютъ, другъ друга, состоитъ въ томъ, что надо кистею большого пальца правой руки прижать къ первому суставу правой руки брата. Слово есть Jachin, прокино-сное братьяжи раздѣльно и по очереди: первый говорить „Jа“, второй „chin“, первый „Jachin“ (или же каждый го-воритъ поочередно по одной буквѣ слова, которое потомъ выговаривается шепотъ?). По Причаду, ученикъ долженъ знать и другое слово „Boazъ“, — Jachinъ и Boazъ, были названія двухъ иерусалимскихъ столбовъ въ Соломоновоѣ храмѣ, къ которому относятся различные легенды, масон-скимъ и средневѣковыми преданіями, вѣроятно послужившими источникомъ или поводомъ для масонскихъ. Наконецъ, зная ученической степени; надо правой рукой торжес-тально провести у шее.

Когда мастеръ испытываетъ на примѣрѣ, знаетъ-ли ново-припавшій прикосновеніе, слово и знакъ, новоприпавшій от-

*) Въ ритуалѣ Великой Ложи въ этомъ изложеніи сдѣла некоторые различія: ипаче сдѣланными право наизраствя солнце, луна и мастеръ, а обзачене Библя, наугольничъ и циркуль относятся въ изложеніи уравнианій (initiation) ложей; — впрочемъ, въ томъ же значеніи больше смѣсь, нахъ дѣла.

У Крестъ того дѣла еще такъ называемыя „орисное слово“ для прѣдварительнаго осваиванія. Число знаменъ масонскихъ было очень велико, и между ними, конечно, были варіанты.

Въ „Масонъ близъ мѣсяца“ перечисляются (стр. 166) четыре разнаа знаменъ: ручица, помяну, шпатель и грунчикъ, которые описываются уже въ Grand Mastery of Free-Masonry, 1724, и у Премьера.

вѣнать на нонне вопросы: какъ отъ отказа снова по-прежнему, какъ, принесть мастеру и некая братья благодарности за принятие въ „достойное общество“ (worthy society), какъ мастера, призвавъ его на „стерновость“ дома¹⁾ поларить, скуп законъ, „знанъ, неинности, болѣе старай, чѣмъ золотое руно или римской ордѣ, и пометѣе звѣдем и поднески или какого бы то ни было другого ордеса подъ солоникомъ“²⁾. Ответъ продолжаетъ такъ: „Я съѣлъ, потому, по праву руку, мастера, который показавъ мнѣ институтъ принятію усенія: это были 24-дюймовый мѣстабъ, на-утомянкъ и колотъ (common gravel, or setting sand). На-утомянкъ, 24-дюймовый мѣстабъ, чтобы дѣлать, мою работу, утолщенья, служить мнѣ, чтобы дѣлать, мою работу, утолщенья, 24-дюймовый мѣстабъ, чтобы набирать, мою работу, колотъ, отсыпая весь, ненужный материалъ, чтобы можно было легко и вѣрно наложить на утолщенья“.

Мастеръ. „Братъ, такъ какъ мы не съѣдъ работавшіе масоны (knightship), то мы относимъ эти институты масоны нашей нравственной жизни, что мы называемъ, одуотвореніемъ“³⁾. Объясните это. Ученіи къ. 24-дюймовый мѣстабъ, представляется, 24 часа дни.

М. Какъ выдѣлите ихъ? У. Шесть часовъ на работу, шесть часовъ на служеніе Богу, шесть часовъ на служеніе другу или брату, „сколько я могу возможности бѣть, всѣа себѣ и своему семейству“, и шесть часовъ для сна⁴⁾.

Послѣ того названіе нами ритуальна излагать, „доказательства (или основанія, Reasons) ученія“, состояща въ объясненіи предыдущихъ символическихъ дѣйствій, словъ и прелеговъ, и въ „другихъ подобающихъ истокъ вѣнать. Собственно говоря, это есть продолженіе той же „вѣнать“.

Усенія, опять по вопросамъ мастера, разъясняются: „Я бытъ ни оцѣнѣ, ни разлѣтѣ, ни босор, ни разлѣтѣ и съ версией на шѣхъ, потому что если бы и отступилъ и приближалъ на улицу, то нарѣчь, принесть бы мѣстѣ за сукна свѣдѣнны; если же бы увѣнать, мѣстѣ братья, то онъ воротить бы мѣстѣ назавъ и поаботился бы, чтобы мнѣ

¹⁾ То же сравненіе повторяется и въ ритуаль Веллмо Ложи.

²⁾ Spirituality. Въ ритуалахъ Веллмо Ложи вѣнать этого слова употреблено попятіе: „объясненіе въ нравственномъ смыслѣ“.

оказана была справедливость“¹⁾. Глаза были мнѣ зааваны для того, чтобы мое сердце могло воспринять прежде, чѣмъ, глаза могли увѣнать, и еще потому, что, какъ и изложилъ тогда во мѣстѣ (т. е. относительно тайны институтъ), такъ я долженъ весь миръ держать во мѣстѣ²⁾. Металлы были отобраны для того, чтобы я не принесть въ ложу ничего для нападѣнны или для защиты, и еще потому, что такъ какъ я бытъ бѣнать, и не бытъ дѣнать, когда бытъ сѣнать законно, то это научило меня, что я долженъ поковать вѣнать бѣнать, и не выдѣлывать „ленетъ, братъ, въ несколько это для меня важно. Три сильнѣе удара въ дверь означаютъ конкретное извѣщеніе Писаніе просите и дѣлать какъ, ищите и найдете, слушайте и вѣнъ, отворять. Къ масонству это извѣщеніе привѣнать такъ, я и какъ въ мой дѣнъ, и просить моего друга, я случакъ и дѣнъ масонства отпиралъ, мнѣ. Мечъ, коды или другое восное: оружіе было представлено къ, моей обвиненной дѣной пудлѣ потому, что дѣнъ пудлѣ вѣсто бѣнать къ, сердцу, для того, чтобы это тѣмъ болѣе могло быть укомомъ для моей совѣсти, какъ, оружіе возможно тогда мое тѣло. Мени обѣска три раза³⁾ мругомъ, дома для того, чтобы вѣ братья вышлѣ, что я долженъ обрѣнать при-топленъ. Послѣ принятія въ ученія мое тѣло кодыно было обѣнано и согнуто, потому что дѣное кодыно есть

¹⁾ Это отъ отъ нѣмекъ сраженія, и дѣйствительно, другіа рѣзаніи ритуаль Старыхъ и Новыхъ масоновъ, приносятъ другія объясненія; напр.: „Я рождать былъ каменъ, и каменъ, переиди въ каменъ, реутъ—потому что истокъ, на которое каменъ мастеръ-мѣстѣ, савенно (т. е. Писъ, къ Тинонъ, VI, 7, Исх. III, 5), и подобна савенно каменъ са. Писаніи. Но основаніе приращенія въ тѣнѣ отъ, вѣрнѣ, сфера и подлинна.“

²⁾ Т. е., чтобы тайна могла быть получена только посвященіемъ, законнымъ образомъ. Это и сдѣланные вопросы вообще повторяются въ томъ же смыслѣ и ритуалахъ Веллмо Ложи, относительно зааванія глазъ, приращеніе еще черпъ истокъ сраженія: „Почему вы бытъ каменъ глазъ?“—Почему что въ случаѣ, если бы я оказался посвященіе бѣнкой церемоніи, которая происходила во время приращенія масона, то я бытъ бы увѣнать, къ ложѣ, не узнанъ и савенно“.

³⁾ По ритуалахъ Веллмо Ложи принимается колѣнъ мругомъ ложи только одинъ, разъ.

составляющая часть моего тела, как, новоприятный ученик есть слабая часть масонства, в которое и только что вступить⁴.

Затем, братья снова невольности, Давайте пусть вопросы о дождь, обь, ен внутренности, составы, выткнуть украси- нить и сь сангвисозского, смелости.

Ученик, „Лоуу составляет, известное число масо- нов, которое соединилось, чтобы выжить работать. Лоуу составляет числа: три, пять, семь или одиннадцать⁵, Три составляет дому потоку, что три Великие Масона создали мир, так же как и это благородное пропиежение архитектура, человек, которые начали свою даях- своих, пропиежая, что древние начали свою даях- тектуу сь тех же связей, правды, и еще потоку, что три великие масона были при строении Соломонова храма⁶, Пять составляет дому потоку, что каждый человек, ну- одарен пять чувств, именно: слухом, зрением, ну- осязанием, обонянием, и осязанием. Вь, масонств три иль зять, чувства, которые для меня великую важность, именно, слух, зрение и осязание. Слух, слушать кь тому, чтобы слышать слово, зрение, чтобы видеть, осязание, чтобы чувствовать прикосновение, так что и колу так же состо- унать, братя вь темноте, как при свете. С ень состо- извать, дому потоку, что есть сень свободных наук, именно: геометрия, история, логика, арифметика, геометрия, музыка и астрономия. Гравитация учить, меня видеть и гово- рить на язык, которого я учусь, „но правдивая, первату, второго и третьего согласования⁷. Реторика учить, искусство говорить обо всяком, предмете, истину оть заблуждений, рассуждать, чтобы ть, отличить, истину оть заблуждений, арифметика учить свойству чисел, Геометрия учить, иску- ству изобретать..... Музыка учить, свойствам, тоном, Астро- номия учить, знанию небесных, тьль⁸, Одни наделять

¹ Вь других ритуалах старей масонов упоминается и число девять, и вь нем упоминается арифметика, десять наук.

² Также рассуждают Шар Соломон, царь еврейский, храма, — храм или Пирамиды—Египет, самый строгий, или архитектора, храма, — три дна, на которых, по особености оставались масонские ле- генды, как на упомянутой выше.

³ Это немалое повторение и вь ритуале Великой Лопи и рас-

составляющие дому потоку, что было олицетвлять патриархов, когда Иосиф, был, продать вь Египет, и считался попи- шить, и еще потоку, что было только олицетвлять апосто- лов, когда Иуда предатель Христа. Лоуу видеть, вь, про- договатого, примутогого черепутология У, Дина сь оть востока до запада, Шарита оть сьвера до юга, Высота оть земли до неба, Глубина оть поверхности земли до сь центра. Глубина доми просветляется оть поверхности земли до сь центра потоку, что масонство универсально.

Лоуа расположено оть востока кь западу потоку, что так расположено, или должна быть расположена, вьсь перья и часовни, и это потоку, что евангелие прежде всего возвышено на востоке и отьтуда распространялось на запад. Лоуу поддерживать три великие столбы, они называются: мудрость, сила и красота. Столб, мудрости представляет собой мастера на востоке. Столб, силы старший надзиратель на западе. Столб, красоты — младший надзиратель на юге. Первое потоку, что мастер, должен работать, наставления, чтобы они вели свое дело вь долж- ность, степь, сь хорошей гармонией. Второе, как солнце заходить, чтобы окончить день, так, старший надзиратель,

просветляется делью приключением кь масонству, при этом особенное значение дается геометрии, как заключавшей вь сьбя все искусство мысла. Знать слово, объясняющее и бунда К, изобретение которой, орудием сьилом, сьило вь масонской доме.

¹ Служащее для описания поны почти вь том же смысле, делью повторяется вь старых и более новых ритуалах Великой Лоуи. Также прибавляется еще вопрос:

— Где стоял Лоуи?
— На священном месте, — или на самом, высокому холму, или вь глубоководной долине, или вь долине лосефатовой, или вь другом, таковом месте.

Эта „лосафатова долина“ осталась поны, но сьхь познанийшхь ритуалах, которые развивались, ту библоскопическому символу, который, как, вь, видны, дается уже и вь предель риту- лать, но вь более укрупнении, количества.

Обь универсальности масонства говорится у Бруна тани: — Почему говорится, что масонская лоуа иль так же обширное пространство (т. е. оть земли до неба)?

— Не только для того, чтобы показать, всеобщность науки (Univerality of the science), но также, что человечество (humanity) на- соню не ильет, никакая, граница, крепь, разнообразия.

[illegible]

Затем, на первом отделе, называются основные нравственные положения масонства. Мы приведем только некоторые черты. Масонство состоит из трех, великих принципов: братской любви, поощения и верности (*brotherly love, Relief and Truth*). Братства любят, скрывают, на все человеческий род, идут на одно семейство, в котором должны взаимно защищать, оказывать поощрение и почитать друг друга. Поощряя каждого из окружающих, особенно бедную массу, есть основное масонское и основное знание. Верность есть божественное свойство и обязанность масонской добродетели, почему и подвиги и обаяние масонской деятельности, а чистосердечие и дружба составляют, наконец, типический характер, и сердце и язык каждого соединяются, чтобы содействовать благосостоянию другого и участвовать этому.

[illegible]

¹²⁾ Имя, как говорится обыкновено, кубический

Масоны называются свободными и принятиями (free and accepted), потому что они свободны (имеют, как такое право) как и другие, слышать и должны быть свободны от пороков. В случае, если бы не находилось честных с такими свойствами, они назвали бы принятием его "дежду" на "уловителем" и "принимать", потому что если они действительно, по одному, то, конечно, они встретятся внутри другого) и т. д. Вы можете сказать, при плавании в пучинах, почти то же, например, бы пальцы обонх. с. Коингтон, в честь масонских принципов и добродетелей и т. д.

В заключение, закрытые доли соединяются с такими же образованиями попросили и открытыми мастера и обонх, называемый, с помощью дола отпринимать.

В заключение, закройте юбки соваришества с такими же обфигурированными вопросами и отбрасывая мастера и обонять, палли-ратства, сь кинили лодка отбрасывать.

Тать кончившая, денция ученика. Закрытия, что ве этой денции (иь сь первоначальной форте) первоначально и за-кочившая в сь ригулять и вся обфигурация наконства, поэтому что, какь доказывалась, повывилих исследования, степени то-варшица и мастера были уже послативилих развитием, основ-ной темы ставало обфигура, и первоначально вовсе не кинили совариш, особывать ригуляторов, сь которыми внажность внастеди-тани.

Применение нами текста по всей работности, не представляло собой подлинного образа добротности, каменников, как он существовал в старину, а в Ветеринарии. Можно было предположить, что преобразование одного режима до полного обеспечения учреждений, промышленности и сельского хозяйства, как можно заставить их, Конструировать, но за счет, так сказать, естественности, что первый старинный стиль и источник, а если есть именно община, легкая и мораль средневекового века. Ели символы, утопическая, нравственная практика, поуживания воспринимали для тайной системы, являлись неясными, очевидно, или первоначально не далеко того, что говорится в них, прямо, в, а, который могли получить, более широкое значение и идеи, который могли получить, более широкое значение и

Уданы кэб утробедзельных масконых сымалюв, составілі нах, счодзіненіх раскардзіта цыркула (скару) и наўгольненіх (снаду), котрыя адзіноч перабіваюцца.

былے познанными прижити. Преобразователи только воспользовались этими формами.

Настоящий миль прилагательных нами ругала сохранять черты старого содержания, во многих случаях, вероятно, бужало. Если мы сравним „Конституцию“ и „депю“, особенно первую, с такими памятниками, как отысканные миссионерские истории „Уставы пѣвчихъ, наместниковъ и Страсбургъ“ 1459 и другие подобные церковные документы XV и XVI вѣка, мы найдемъ въ нихъ весьма интересные указания, подтверждающія ихъ историческую ценность. Въ этихъ „Уставахъ“ правила каменщиковъ изложены въ чисто специальномъ церковномъ смѣслѣ о томъ, насколько они съ нами мы можемъ надѣлать судить о томъ, сохранялись „Конституция“ должны были сохранять старое содержание, тѣ же самые порядки, то же чиновничество, тѣ же отношения между людьми ремесла и тѣ же заповѣди о дружбѣ. Какъ естественно въ людяхъ иска вытѣсненъ не только ремесленная, но и нравственная связь и солидарность, можно видеть изъ сравненія этихъ церковныхъ съ нашими артелями, даже въ ихъ наипростейшей формѣ. Въ „Посланихъ“ артелей, напечатанныхъ Н. В. Казановымъ, при его исследованіи о русскихъ артелях¹⁾, мы не разъ встрѣтимъ тотъ же пробный миль между членами общества. И здѣсь, точно такъ же, „конституція“ принимается въ общество за поручики, какъ миссионерскому, должны быть представлять руководящими, не то братство, равная и справедливые отношения также выносятся между членами, отъ которыхъ требуется въ р-ности и честности, артель, точно такъ же и въ артеляхъ, судъ, пиль членами и приговаривать ихъ ко высказанію по общему приговору, точно такъ же членамъ артели предлагается доброе обращеніе, такая же заботливость о хорошемъ поведеніи, „послать хоминскую“, такое же обязательство не позволять одному перестать другимъ, старинныхъ кинъ записки..... не заводить ссоры, удерживать отъ несправедливости, нарядный“, не заводить спора, ни въ какомъ случаѣ начинать споры, по судимымъ, въ старомъ, наконецъ, старане вести всю

работу „добродушно и дружелюбно, чтобы заслуживать доброе имя“, однимъ словомъ, въ томъ же родѣ, какъ мы читали въ „Конституціяхъ“. Къ этому церковному характеру отношений надобно только прибавить легкую и обязательность. А легкая въ средние вѣка была такъ обильна, что потребовъ безъвольной жизни, что присутствие ея давало не только, сжигать, прожигать и въ свои священники предавая или своихъ патрону, желая святости, такъ патронатная „артели была и у каменщиковъ. Особенно истинность ихъ общества, которая характеризовалась, строго зажитой для прохода, быть, очень понятна, если мы представимъ себѣ дѣятельность, каменщиковъ и дѣятельные образы религиозно-каменного цеха, строиваго „церкви и часовни“, и выдѣли цехъ монополиста, который имѣлъ обычную корпоративную гордость своимъ искусствомъ и ренію обрѣзать себя и отъ конкурентовъ, и отъ непослушныхъ. Нѣкоторые изъ миссионерскихъ историковъ думали, что у насъ въ реальность миссионеры, о которой говорится ругать, въ общихъ религіяхъ, выражать собой благотворительный и самый интрой исказъ космополитической любви къ человечеству; мы показываемъ, что подобнаго рода „универсальность“ могла быть понятна и происходила въ принципѣ, разны только Андреевымъ и Делягелемъ, но, что если она и упоминалась у старшихъ каменщиковъ, то она скорѣе ограничивалась только въ составъ цеха, который принималъ чужеземныхъ братьевъ и оказывать имъ дружеское и покоемъ. Въ такомъ смѣслѣ, имп., „Конституція“ говорить о каменщикахъ въ вѣдѣхъ странъ, какъ членахъ одного общества, какъ рабочихъ одного высшего ремесла. И точно такъ же, какъ въ „Конституціяхъ“ помощи брату не обязательна снѣдь, возможность, такъ и въ „Уставахъ“ эта помощи не всегда отговаривается нѣкимъ высказаннымъ условіемъ, „если это не бужетъ вредно жить самому и моему семейству“.

Что касается до формы этой жизни, здѣсь мы опять въ срединѣ вѣка. Это — обыкновенная форма сроднительно международной и полунациональной „бѣды“, форма, которую мы встрѣчаемъ и въ миссионерской бѣдѣхъ братскихъ дружинъ, и въ „успенной“ бѣдѣхъ Альбиновъ, и въ тѣхъ

¹⁾ См. Энциклопедическій словарь, отдѣлъ VI, — Ст. Миль, II, 479—502.

народно-поэтических, бесхваст о предметствъ, речинъ и знаинъ, какъ мы находимъ и въ старой русской письменности. Обаятельность, естественно, приписывается къ сиюмъ, дакъ, рекемъ. Распиренье юговъ отъ земли до небъ, отъ сѣвера до юга и т. д., какъ ижальное представленье высокаго значенія пустоста закона, совершенно соответствовать прѣмъжъ, народно-поэтической фантасъ. Особою обстоятельность, присви и оригинальность каинъ, которые приназываетъ на себѣ законъ за нарушение катинъ, также отразилъ въ себѣ прѣмъжъ народнаго вкуса. Но наемънотинъ былинъ вѣдѣтъ и люди ученые, и въ „лексиконъ“ записанный въ 60-хъ годахъ XVIII-го столѣтѣ, эта наука прѣдставляется еще въ видѣ trivium et quadrivium.

Итак, содержание революционных образов, в основе которых лежат социальные и политические проблемы, было очень просто, понятно, но в то же время было, однако, неслучайно, что в этот период в литературе и искусстве неслучайно появилось такое понятие, как «революционная романтика». Революционная романтика — это романтизм, который не противопоставляет идеальное действительности, а стремится к ее изменению. Революционная романтика — это романтизм, который не противопоставляет идеальное действительности, а стремится к ее изменению. Революционная романтика — это романтизм, который не противопоставляет идеальное действительности, а стремится к ее изменению.

[illegible]

Объ этой легенде надобно сказать несколько слов, потому что впоследствии она, в сущности, разнообразит

1) После закона уже требовалось чтобы между двумя призывными периодами не прошло более 4-х лет.

дальность, играли большую роль в питании, развитии системы нового изобретения.

Заключить преддверительный, что сдвинулся здесь, летучий о Гираду, или Аонирател, или Гираду-Абиди, главный мастер, при строении Соломонова храма, возмозловив, некоторых чертах из летучи о Соломон и строений иерусалимского храма, ходивших в христианской Европѣ новин. Преданіи о Соломоновѣ храмѣ, его величавіи, чудесахъ подробнѣе его строенія, удивительны, искуствъ таиннаго мастера, были чрезвычайны распространены въ средніе вѣка, и, безъ сомнѣнія, извѣстны были также и старикамъ каменщикамъ. Новѣйшіе маэстро, естественно, могли развить свою летучи на почти такіхъ преданіи, близкахъ къ спеціальному искусъ. Къ Гираду относилось самое изобрѣтеніе иерусалимскіхъ словъ и знаменъ. По маэстроу разсказу, Гираду, главный строитель Соломонова храма, иже, столько работавъ, съ которыми ему нужно было распахивать, что ему невозможно было знать ихъ тексты, поэтому на каждой степеніи или каменіи работавъ, онъ дасть особенную знать, и слово, по которому онъ, летучи могъ, раздѣлять ихъ, чтобы впадать въ различное изъ жидованіе¹). Эти слова и знаменъ и стили потоку принадлежностей и таинствъ иерусалимскихъ разнородныхъ, маэстроу, степеней. Состояние летучи охъ убійствъ Гирады маэстроу архологовъ относился, какъ, не равнѣе, къ XVIII-му столѣтію, если не къ XVIII-му. Собиравшея наші преданія принадлежатъ къ числу самыхъ старыхъ.

Когда начинали «посвящаться» в мастера, то в «ведущий» таинник не обращали, как и мастера, ни в степени ученика, ни в мастера, рассматриваясь все, что касается таинственности, как нечто новое, таинственное, непонятное, а не как нечто, что уже было известно и получено в предыдущих таинствах. Новобриллины мастера рассматривали, как нечто новое, таинственное, непонятное, а не как нечто, что уже было известно и получено в предыдущих таинствах.

— Онь сказать мнѣ, что я представляю собой одного изъ величайшихъ людей въ мірѣ, именно нашего великаго мастера Грива, который былъ убитъ при самомъ окончаніи

¹⁾ Jachin and Boaz, 1011, p. 33, respectively.

сей пазыдууть литературного образования, но тогдашнимъ, понятнымъ, и наложить въ отечественной литературѣ все принятыя рубрики прозы и поэзи. Все это было называть, но еще очень неопредѣленнымъ, старались усюить саро- некое образование, которое становилось, черезъ обще- ство, какъ невѣжливый и мущественный авторитетъ. Неопредѣленность, первая, истиннѣе литературы выра- жала и неопредѣленность, самыхъ истиннѣе общества, которые только мало-по-малу и постепенно приобритали нѣкоторую ясность и сознательность. Сатера Кантнера еще слишкомъ отлагались преступленіемъ, официально установленъ, недостаточъ, но въ сѣнѣ Сумарокова мы найдемъ уже болѣе самостоятельную точку общества су- ществовать, неопредѣленность. Нравственные понятия начинають обрисовываться несамостоятельно отъ положительныхъ, официальныхъ, указаний, и общество уже само начинаеть искать себя и руководящихъ идей.

Естественно, что при этомъ общественная мысль, уже съ самыхъ первыхъ шаговъ, должна была выдвигаться на противорѣчіе и противоположеніе.

Припоминая свойства нашей жизни и нравовъ въ XVIII столѣтіи, мы увидимъ, что для этой зарождающейся мысли представлялось, дѣль много ласки, выдвигавшихъ на про- тивъ. Понятно, вѣнчаясь образованіемъ, не могли ми- риться съ тѣмъ, какими сторонами были, которыми такъ побило наше XVIII столѣтіе. Нравы, даже нѣсколько оплохотворенные европейскими формами, еще слишкомъ часто носили на себѣ черты до-петровскаго, полуазиатскаго быта, которая проявлялась, одинокою и въ прѣказахъ управленія, и въ частной жизни даже наиболее образованнаго высшаго класса. Не входя въ болѣе подробностей, достаточно при- помнить, что нѣмцы событія Петровскаго времени, быстраго свѣтла управленія, въ послѣдующемъ періодѣ, правій прожить администраціи, судное право, все это мало способ- ствовало общественному и частной нравственности, а, при- краваясь, доскоу европейскаго образованія, становилось еще болѣе вопиющимъ, диссонансомъ. Между тѣмъ общео- быдье шло своимъ путемъ, и для лучшихъ людей допослѣ- бытъ представлялся настоятельный вопросъ: чѣмъ подра-

жать это положеніе вещей, гдѣ жить средства противъ этихъ мрачныхъ картинъ, какъ пережить противорѣчіе? После Петра реформаторская дѣятельность правительствъ очень ослабѣла, иногда даже останавливалась вовсе, и обще- ству приходилось уже болѣе разсчитывать на свой соб- ственный выборъ средствъ и собственныхъ усилий. Куда же обратиться этотъ выборъ?

Успѣшнѣе завязь и нравственныя силы своего обще- ства были еще слишкомъ отравлены, чтобы оно вообще могло обойтись безъ чужой помощи въ трудныхъ заботахъ развитія, и естественно, что и теперь, какъ при началѣ ре- формъ, оно обратилось за этой помощью къ европейцамъ, источникамъ. Изъ нихъ поспѣлились первыя заимки, заим- ствовались прикисаніе обычаи, поприродились формы вѣнчанія, и въ нихъ же стала теперь повертываться литература, изъ нихъ брало свое форму и начинавшиеся броженіе общественной мысли. Въ тѣхъ-то границахъ, и въ такой степени дѣль попорки, тѣ направлялись мысли, кимъ господствовали въ тогдашней европейской литературѣ и общественной жизни. Известно, кимъ были въ обществѣ черта, эти направлялись. Съ одной стороны, это было по- степенное развитіе знаний, усвоеніе рационализма и рассу- дочной философіи, стоявшихъ въ связи съ успѣхами точныхъ наукъ, и къ концу столѣтія доминировавъ въ интеллектуальномъ сенсуализмѣ и до философіи заимчивости, съ другой стороны — мистика, которая въ началѣ столѣтія пыталась установить, диспуты и лутками безупрочно, и мис- тическая, во Франціи, или пыталась и его жаждавшей въ Германіи. Мистика, въ концѣ столѣтія, почти нисколько оза- дѣла (первоначально догматическая) миссионерская обществомъ, и въ заключеніе должна до невообразимаго тумана, фан- тазма и паранормальности, о которыхъ мы говорили выше. Оба направления нисколько странно перепутались: мистика, нисколько пыталась вникать въ свободу мысли, переставая думать на свой ладъ и поднимая споръ противъ официальной церковности съ помощью друтовъ, указывая на свято- шество, и наоборотъ, святыя люди, воспитанные на свято- шествіи, вѣрившіе въ мистическую чужда фантастичность, въ роцѣ Сведенборга, или допыхавъ паранормальность, въ роцѣ Кантона или Кантнера, которые своимъ святымъ и нисколько

облакомъ называлъ общество за недостаткомъ сраженной мысли и знаний. Но при всей хорошей противоположности идеализма, или точнаго знания, и мистицизма, при всей острой личной борьбе, которая шла между обоями направлениями въ литературу и общественнои жизни, и, наконецъ, и на широкой политической аренѣ, оба направления имѣли то общее, что оба, какъ съ своей точки зрѣнія и своими способами, искали нравственнаго освобожденія отъ гнету, имѣли форму несомнѣнной офигинальной государственности и идеальной теократіи; оба искали средствъ противъ упадка общественной нравственности и для установленія нравственной гармоніи, отъ которой. Эти направления перешли събавляя отъ общества и въ нашу современную жизнь, перешли мало-по-малу, часто почти незаметно для глаза, проликая въ литературу и общество при кажущейся новизнѣ, изъ XVIII столѣтія. Но второй послѣдствіемъ этого явилъ оба направления параллельно, потому что оба они отвѣчали на нуждуи парализовали, потому что оба они отвѣчали общественной потребностью и вусамъ. Эти потребности и вусамъ явились въ самой русской жизни, какъ стѣкли и въ какой-то степени образованія и какъ естественная реакция противъ тяжелой и неудовлетворенной действительности, но какъ съ тѣмъ, они воспринимались и усваивались, той своей пищей, какой искали въ европейскихъ источникахъ. Требования рациональнаго знания уже имѣли свое выраженіе въ Ломоносовѣ, который, быть у насъ, представлялъ въ Вольфовои философіи и положительнаго естествознанія, и вѣстико, что это точное знаніе уже называло оппозицію догматамъ мистицизма. При Елизаветѣ II, когда общество въ, какъ въ царствованіи заветно встрѣчало и оно, эти направления выказались уже гораздо опредѣленнѣе, на одной сторонѣ ясно обнаружилось явное интресъ къ французскому просвѣщенію и заимствованіямъ, на другой — инкониость къ отечественной религиозности и мистицизму; развѣдочная философія и идеи о естественности мистицизма и достоинствъ челоѣка находили себѣ мѣсто въ „Наказѣ“ мистика и пытались отвращать свою пролиганду въ истинныхъ догматахъ.

Чтобы ближе видѣть, какъ въ образованіи такая странная,

теcnica, фантастическая, инконица, даже некая вещь, какъ истинство, могла оказывать уклонъ съ такой силой, и указывать такимъ достойнымъ людямъ, какъона, несомнѣнно, были очень многие изъ русскихъ мисиковъ, — надо припомнить, что если оно открыло себѣ путь въ европейское общество, то челоѣкъ русскаго общества, быть ете безвѣстнымъ противъ мистическаго тумана потому, что другое, болѣе разное направленіе, было очень слабо. Наме серьезное знаніе было имѣть чужое, и русская мысль разблудилась и усвоивала его содержание только въ той ограниченной мѣрѣ, какую могла допустить невѣжественная степень ее эрзетизма. При русскихъ условіяхъ, при яркостяхъ неостатка правды, средствъ образованія, эта эрзетизмъ, вообще должна была приходить крайне желанно; кроить того, даже сильнѣе уклъ, вооруженный всеми средствами существовавшей науки, став ли быть въ состоянии сдѣлать много при тогизмѣ, но, конечно, числа общества; общественная дѣятельность писателя не могла принять болѣе нныхъ разнѣровъ такъ, гдѣ его голову приходится вонять въ пустыни; суровое правленіе истинно не могло имѣть индигуальныхъ стремленій, когда они на нать, указывать отъ предписанныхъ рамокъ, ясно образованныхъ людей было слишкомъ ничтожно, чтобы они могли составить серьезное общественное мнѣніе. Понятно просвѣтительной дѣятельности высказывались только въ самыхъ незначительныхъ формахъ, робко и вербально, изъ страха перестъ людьми и вѣшами, съ которыми шутки было несамъ. Понятно, что эти попытки были крайне бѣжны и недовѣрчивы; писатели и не помышляли о какомъ-нибудь съездинствѣ, проведеніи своей мысли, отъ даже и не привыкали къ этой систематической мысли; къ богатому источнику заимствованія, литература, она, пользовавшаяся немощными бродами, которая была, снахъ высказывалъ въ русской книгѣ и приходить въ русской жизни, если она пыталась нисколько расширить свою теину зрѣнія, она, тогда, наталкивалась на несообразные препятствія, воспринимавшие его назидать. Искренняя Елизавета сама отдавала дань западному просвѣщенію, напоминая его русскимъ знаменитымъ „Наказѣ“, она переисказывалась съ Вольтеромъ, любезно покровительствовала Дидро, переводила „Резинари“ въ то время, когда его записали въ Парижѣ, —

но это не касалось русской литературы, и сущность ее за-
висящего и слабообразного характера измывались мало. Общий
уровень образования был все еще весьма не высоким; у нас,
правда, первою ступенью энциклопедистов, но едва ли хорошо
понимали их, и притом, в первое время не подавали глав-
нейших произведений, которая могла бы оказывать влияние;
наиболее суровый писатель, на который можно было надеяться,
Радищев, вынужден был скорее уступить, не останавливаясь, себя
отчета в своих действиях, боялись, нескрепяли, и бла-
годаря этому, несмотря на то, что сдержанность или глубокая
умость, комедия и сатира, «блестящая» красота общества,
расхолаживали против него. Простотой и Восточной и пре-
сказываям издалека, — дальнейшие рини остались, неро-
нужды, не только в печати, но, в большинстве случаев, в
встретили, и в поклонении. С другой стороны, там, где
писатель выходил из этого уровня, действительную, или
даже только появлению, он, встречая, умоулаживая пре-
дставления и иногда платился за неосторожность, вспоминая
неские и крупные приказы фон-Визина, Каванина, Нове-
нова, Радищева... Мы вовсе не хотим унизать, этих до-
стоинства нашей литературы XVIII столетия, — она все-таки
предпринимала посильные труды, мы не будем также и
определять эдак, насколько ее слабость и недостатки были
существенно слабости общественной и личной индустрии,
и настолько они были делом обстоятельств, — для нас
важно знать, только то заключение, не подпадающее спору,
что все это литературное движение не могло дать, именно
просвещения, и влиять и сами в живых общества. При
ограниченности образовательных и литературных средств,
из всего содержания, которое наша литература могла бы
называть, из европейских источников и приобрести соб-
ственности, или, в результате, для большинства оста-
вались темное сознание, почти только писателю, неуро-
вненности существования общественной индустрии
и некое стремление к чему-нибудь лучшему, к, како-
нибудь идеалу в нравственных отношениях
не, представляя себе, что, не доводя, опросты-
ше свои общественные идеи, не поручаясь достоянию
против, инстинкты, открыто свободную дорогу европей-
скому масонству, усвоило некоторые из его лучших сто-

роны, но, к сожалению, в конце концов мало увер-
дилось у нас, смысле солидарности, его фундамента.

ГЛАВА IV.

Первые шаги в России, 1731—1762

Читатель, сличивший за нами историю масонства, вероятно
составит себе то понятие об историческом, и обще-
ственно, смысле масонства, который должен руюно-
длиться при опростыжении частной истории его истории. Чи-
татель вероятно заявит, что «масонство» могло иметь
в сущности много различных значений; что хотя оно и
представляло собой первоначально известные новизны респи-
тозно-правительственной и общественной, но стало потом
только общей формой, в которую могло выдвигаться
всякая разная содержания, и что характер этого нового
содержания зависел от условий и свойств, того общества,
куда масонство находило доступ. Отсюда многообразный
характер масонских, «систем», которые расплодился на
европейском материке почти тотчас после перехода мас-
сонства из Англии в новые условия, встретивши английское
масонство, проливая столько разных форм масонства,
сколько того требовалось для разных направлений обще-
ственной жизни или для разных направлений интриги. Та-
ким образом, проливая Каванинскую и других француз-
ских систем, Тахидистов, Швейцарская система, Пиннепоро-
ство, Рокенхемское, система Батонгортельных, Рави-
ред, Иллюминатов, Эмментульских союзов, и т. д. и т. д.
Отражая на себя влияние различных обстоятельств, масон-
ство настолько удалялось от своего первоначального
смысла, что его первая «конституция» становилась чуждой
формальностью или получала иной смысл, и что из-за дви-
жений, первоначально предпринимавших и нравственно-чуждой,
бы, поставились, сплотив, выходящих, оно становилось глупо-
м и орудием обскурантизма, широтности и низменной
интриги. Таковы были бы особенности формы масонства,
развивавшиеся в последние четверти XVIII столетия под
влиянием — прилижи или козвенники — индустрии и реакции

Ольга священная дѣла, князья, Храня престоли поставил¹⁾ Мысли и сердца исправил²⁾ И мать на братцы утвердил.

Князь былъ добръ той дѣвицѣ, Свѣдѣлъ поелъ востокъ Свѣтлорыи царьны

Возвѣщать въ мѣрь прислалъ³⁾ и т. д.

Нѣз, этихъ извѣстій о началѣ дождя въ Россіи надо, кажется, замечать, что первоначальное мѣстоиско шестое было прямо англичанами, которые внесли его въ чужую страну для собственнаго употребленія, точно такъ же, какъ, они обыкновенно приносятъ съ собой свои нравы и обычаи, и что мѣстоиско дѣлалось исключительно или преимущественно между иностранцами, среди которыхъ русские были только случайными или второстепенными членами дождя. Но вѣроятно англичанъ, ввозившихъ мѣстоиско, были, новгородцы, и князья, которыхъ уже и тогда было много въ Россіи, особенно въ Петербургѣ. Въ садовъ Германіи мѣстоиско уже въ 1730-хъ годахъ имѣло весьма много потребителей, и съе, основанія думать, что во времена Алены Иоанновны и Вирона у вѣдѣль въ Петербургѣ были и мѣстоиски дождя. О садовъ Кѣйтъ есть свѣдѣнія, что онъ имѣлъ какое-то связан съ нѣмецкими дождями (именно въ Гамбургѣ) еще до своего просвѣщенства въ Россіи. Въ исторіи нѣмецкой берлинской дождя "Трехъ Любогосовъ", мы находимъ, что еще въ періодъ 1738—1744 г. эта дождя имѣла дѣятельную корреспонденцію между прочими, и съ Петербургомъ⁴⁾. И много спустя, напр. въ сѣвѣдѣльяхъ годахъ, иностранцы, особенно нѣмцы, играли значительную роль въ русскихъ дождяхъ, а за это раннее время ихъ преобладаніе въ дождяхъ было еще богаче естественно. Ими Кѣйтъ въ особенностяхъ сохранено мѣстоиско, поименованъ, вѣроятно, потому, что при немъ, мѣстоиско въ первый разъ, произошло въ собственнорусские кружки.

¹⁾ Т. е., конечно, основана дождя.

²⁾ Пѣсня III, стр. 66. При пѣснѣ замѣчено, что она плыветъ въ Россію, въ дождяхъ, въ царствованіе Елизаветы. См. Ешевскій, Сочиненія, т. II, стр. 445.

³⁾ Gesch. der ersten National-Lage der Russen, Staaten an dem drei Weidner, Berl. 1840, стр. 16.

Повсюду, уже вскорѣ мѣстоиско начало проникать и другими путями, не только черезъ иностранцевъ, жившихъ въ Петербургѣ, но и черезъ русскихъ, которые сами вывозили его изъ-за границы.

Къ 1747 году относится мало извѣстное до сихъ поръ дѣло о мѣстоискѣ графа Николая Головина. Онъ служилъ полковникомъ въ прусской службѣ, около этого времени вернулся изъ-за границы и въ Петербургѣ принялъ быть въ А. П. Шумово; ему обыкновенно было отъ него императрицы Елизаветы, что "хотя она довольная причины имѣть о поступкахъ его суживаться", но по своему природному великодушію и милосердію къ молодости Головина, надѣется, что онъ, вѣрѣе исправится, — и ему вѣстиво только указать въ Москву и быть спрочтѣ. Это предложение въ исполненіи какихъ-то порученій отъ прусскаго короля, Фридриха II, къ его дипломатическому агенту въ Петербургѣ, графу Варендеру. На дождя Головина между прочимъ спросили, чтобы онъ, безъ утайки объявить о своемъ вступленіи въ "франкозонскій ордѣн"¹⁾, наставъ, наемъ есть еще русскіе члены его и кажде надвѣщаются въ немъ законы для уставовъ; на что Головинъ отвѣчалъ: "я, признаюсь, жг. т. въ этотъ ордѣнъ, и знаю, что графы Захаръ да Иванъ Чернышени въ ордѣнъ де ордѣнъ находились, а боже тайности нѣтъ, не знаю, какъ въ печатной книгѣ о франкозонскій пожелано²⁾."

Далѣе имѣть свѣдѣній о томъ, гдѣ Головинъ вступилъ въ ордѣнъ, или гдѣ вступилъ въ него Чернышени, въ вѣжѣ, поименованъ были тогда русскія дождя, — пока сказать.

По мѣстоискамъ, вѣдѣльяхъ упоминается послѣ 1750 г. въ Петербургѣ дождя "Сардонности" (Zur Versöhnlichkeit), неважно, русская ли иностранца, вѣрѣе послѣдняя. Въ этой дождя "Сардонности" датскій кинистеръ баронъ Мелландъ, принадлежавшій къ дождя Зорангелеса (Zorngel oder Nordstern) въ Копенгагенѣ, принять духа братьевъ изъ Римъ, фюр-дѣр-Гейне и Швердескера, которые зашли въ

¹⁾ Митон, Тихонир. IV, 52. Кинистеръ оне разумѣть пѣснью нинт, мѣстоиско. Пенарскій, Дополненія, стр. 3.

томъ же году основали школу Священной Записки (Zim Nord-skolen) въ Ригѣ.)

Отъ цѣрковнаго ина. Епископы мы нехотѣли еще одѣть, поученія о русскомъ масонствѣ, отослалъ довольно вѣроятно къ 1756 году. Этого поученія есть переводъ о масонахъ, переведенное по приказанію интенданта Махидоль Осуфьевскаго графа А. И. Шувалова, управившаго тогда тайной канцеляріей. Показанію, это было только политическое дознаніе, которое не имѣло дѣлительнаго послѣдствія. Осуфьевскіе должны были показатъ о „масонской сектѣ“, на чемъ оно основано свое вѣдѣніе, и кто именно всаго звания ея участники сообщаютъ? На эти вопросы между прочимъ доносилъ съхвоушникъ образцовъ (бывшій калачокъ „Всегого знамен чина людей, желавшихъ, дока удостовѣрять въ разныя времена, чрезъ случаи, наизвѣстныя своимъ товарищамъ объ ономъ выше реченныхъ, съ живыми доказательствами удостовѣрять, что оно ни что иное какъ клятва дружества и братства, которое бесспорно во вѣки пребывать имѣетъ, и тако наипростѣе ихъ сообщенія изъ заискивать просвѣщеніемъ оныхъ удостовѣрять“. Затѣмъ, оны, такія, же школы, описывать главнѣйшіе образцы приняти, и наконецъ, перечислить „участниковъ общества“. Въ это „реестръ транскриптъ и масонскъ“ названо до тридцати пяти дѣлъ, впрочемъ, безъ означенія ихъ, масонскихъ ложностей. На первомъ имѣетъ вѣдомство главногъ „гражданскостъ“, оны статьи. Романа Нарбонюнца Воронцова историкъ, оны статьи. Романа Нарбонюнца Воронцова (отечъ книгачи Давыдовой, затѣмъ „оригиналь Александръ Суворовъ“, имѣвшій писателю, офицеру вѣдѣнство корпусъ Менессино. Остервальдъ, Сантуполь, Перфильевъ, да еще сѣдуящъ, разныя бѣды или мѣсте достоянствическія писна, обозначенныя мѣстою къ службѣ—въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полку, въ конной пѣхотѣ, въ Ингерманландскѣ полку; это были—князь Михайло Даниловичъ, Оседоръ, Маноновъ, князь Мих. Щербатовъ, прое князья Голицынахъ, „капитана Волкова двое дѣтей“, князь Сергѣй Трубецкой, Иванъ Волгинъ, Николасъ Аракисъ, князь Сементъ Менескисъ, Петръ Вулурадинъ, камеръ-лакей

Петерсонъ и др. Наконецъ, упомянуто нѣсколько музыкантовъ, танцмейстеръ кадетскаго корпуса Пеле и купецъ Миллеръ. Эти несли дѣлать возможность составить поите о кружкѣ, въ которыхъ масонство находило своихъ прозиситовъ. Затѣмъ прежде всего князя офицеровъ кадетскаго корпуса. Въ изписанныхъ годахъ XVIII-го столѣтія кадетскій корпусъ былъ одинокъ нѣтъ притока молодого русскаго просвѣщенія. Зѣкъ находилъ себя вѣдѣно интентурыне интересъ, затѣмъ до 1752 г., когда внакъ въ Петербургѣ имѣвшій Волговъ съ своей ирославской группой, существовалъ театръ, въ которомъ наметы и офицеры разыгрывали французскія пьесы, трагедіи и комедіи Суворовою. Эти актеры играли въ сакомъ корпусѣ, въ придворномъ театрѣ и въ комнатахъ сакой интентуры, и въ числѣ лучшихъ мѣтъ этихъ артистовъ были: фельдфебель Менессино, кадеты, Петръ Ивановичъ, похвѣстникъ артиллерійскій генералъ, имѣвшій большую масонскую извѣстность, и сержантъ Остервальдъ, оба упомянутые въ „реестрѣ“ масонствъ у Осуфьевска Сантуполь, сѣтъ, конечно, тотъ Петръ Семеновичъ Сантуполь, генералъ, о которомъ упомянуто, впоследствии Номинковъ въ своемъ словарѣ русскаго писателя, называя его человекомъ „разумнымъ, ученымъ и искуснымъ“.

Перфильевъ—тотъ, имя котораго осталось въ сочиненіяхъ Державина. Затѣмъ зѣкъ, же мы находимъ наивѣстныя вѣдѣнствія писна историковъ—князя Михаила Щербатова и Волгинъ, имя Оседора Манонова было также извѣстно нѣсколько позже въ литературѣ... Одниъ словомъ, масонство является въ кружкѣ, въ которыхъ русская интентура и просвѣщеніе, только что вступавші въ общественную жизнь, находили своихъ перемѣтъ друзей. Суворовъ, бывъ тогда уже не молодъ (рол. 1718), но въ кружкѣ офицеровъ, сержантовъ и т. д., было безъ сомнѣнія много молодыхъ, вѣдѣна восприимчивой къ нравственнаго влѣянью и новизнѣ почитанію... Графъ Романъ Воронцовъ и много дѣтъ, слухъ оставался въ числѣ главнѣйшихъ дѣятелей и начальниковъ русскаго масонства.

Въ это епископическое время безъ сомнѣнія вступили въ масонство Епископы, вѣдѣнствія великій провинціальный масонскіе ложа. Въ своей запискѣ о масонствѣ онъ упоминаетъ, что вступилъ въ общество свободныхъ

наменилиновъ „съ самыхъ юныхъ дѣтъ“ (онъ род. въ 1725 г., ум. въ 1796 г.) и что дожи въ это время кинши уже своихъ членовъ изъ тысячъ писемъ къ государственнымъ сановникамъ.

Внутреннее состояние докъ того времени не удовлетворяло Елизавету, когда онъ считалъ о немъ съ своей политической точки зрѣнія и когда онъ писалъ свои записки. По счѣтавъ его въ общество масоновъ увлекши его „любовнѣею и тишею“, да узнаю тайности, находясьеся, нахъ связанъ, между нми, тишею, да броду хоти на минуту въ радости съ такими людьми, кои въ о бѣсѣжити знаменити, и чинили и достоинствами, и знаками отъ, мена улаженъ сущъ, ибо изсрочность братьевъ, предпритѣльно все се нѣтъ благоустали... Сдѣлалась къ тому и лаская надежда, не могу ли чрезъ братство достигъ въ великождѣ покровителей и друзей, могущихъ споспѣшествовать счастію моему... Съ тайны, предузнаніемъ, пре-проноси, и нѣмѣе то-го въ писани въ домахъ и себѣ обѣтованнаго и равенства миникаго: но ни того, ни другаго, нине выки покаян не напелъ, козико ни старика... Самыя работы дожи онъ считалъ шуткой, великожи оказали, и дахъ тѣмъ же не-мѣжками. „Сестъ ради, — продолжаетъ Елизаветъ, — по доложу старани, не прѣобрѣсть въ тождѣнхъ работѣ, напелъ, ни тѣмъ какому-либо учени, нине пренеоуанній нравственнахъ, а выхѣтъ только единае предмета, нукобѣ поставленіе, образы страницы, дѣйствія почти безразсудныи и слѣдствіе, снимола преразумствѣнныи, катехизисъ, уму несоотвѣствующіе; повѣсти, общему о мѣрѣ по-звѣствованіе преемлованіе, объясненіе темныи и зарукоу расклату протыныи, которыми или нехотѣвшими, или незна-попни мастерами бѣтъ некако выдѣ и снѣлорѣдѣя прѣодо-давались“. Вносѣлствіи онъ измѣнѣтъ свои мѣтны о масонствѣ, сталъ считать его неспѣшкѣ знаменіи, и устоятъ себѣ эти „катехизисъ, уму несоотвѣствующіи“, и повѣсти, общему о мѣрѣ по-звѣствованіи преемлованіи, — но во всякомъ случаѣ его нравствѣе доложо указывать, что состояніе дохъ было не вполнѣе удовлетворительное. Работа наменилиновъ, вѣроятно, дѣйствительно шла не совсемъ удачно, и, вѣро-отно, многие мастера ушли только „со степенными, выстои, въ отпратой дохѣ шутить, и при товариственной вечери за трапезою несогласными воплежъ не понятныи дѣлѣтъ пѣсныи

и на счѣтъ близкаго хорошихъ, утѣшаться вынохъ, да на-катое Минерѣтъ служеніе окончится празднествомъ бахусу“¹⁾. Вносѣлствіи Новикова также не былъ доволенъ объясненіи масонствомъ, потому что въ немъ, „хоти и дѣлалъ объясненіи по траукасъ на нравственности и самоизнѣи, но они были весьма недостаточныи и натулуты“²⁾. Дѣло по-широ удачѣе только впоследствии, когда во главѣ дохъ стали убоженныи въ своемъ дѣлѣ.

У Елизаветы посрѣдъ перваго увлеченіи дожи наступилъ періодъ волноужестѣ, но похотъ онъ сталъ усиленнѣе трудиться надъ уразумѣніемъ масонства и тогда, наконецъ, увырѣжъ въ немъ. Онъ „сталъ нехѣтъ знакомства съ людьми состоявшими нѣ въ масонствѣ, и не произукалъ, похотъ ни слѣдствіи изъ чужестраннахъ братствъ къ намъ прѣбывающихъ“, и проч. Этого новаго періоду некий Елизавета от-носился не похотъ, какъ въ бо-мѣ годѣхъ, потому что въ 1772-мъ году онъ уже былъ столь рѣшительнѣи и зна-дѣтъ масонство, что на его дождо вышло просвѣдѣство въ русскыхъ дохѣхъ, — а слѣдовательно жди, „состарѣ-шесѣ“ въ масонствѣ были во всякомъ случаѣ люди нахѣла царствованія Елизаветы, если еще не преемѣтъ императрицы Анны. Кто они были, и что узналъ отъ нихъ Елизаветъ, въ-это записесть не вѣдѣю.

Масонство не должно ждѣло сохранѣнѣтъ въ тайнѣ, об-немъ, скоро узнали и правительствѣе и общество. Понятно, что и то и другое дожины были опелѣтъ, къ нему весьма нежелательно. Масонство было страннаи, поновѣлѣнски, оно заклѣло каки-то свои особенныя правила, совершалъ каде-то обряды, выхѣждѣвъ въ тѣсно связаннои и тайн-ственное братство. Его нравственнаа задача была мало по-знѣтъ, и его тайненность возбуждала подозрѣніи. Пра-вительствѣе, которому были совершенно неприличны подоб-ныя заѣтъ въ общество, уже съ этого времени заподо-зрѣло масоновъ и вѣжо за ними тайный надзоръ. Въ масѣе общества, которая въ насъ въ подобѣтъ, случѣхъ, вѣста слѣпиковъ, дѣтѣе поддѣлалъ, дикими институтами, масоны уже тогда прѣобрѣтъ репутацію еретиковъ и отступниковъ.

¹⁾ Р. Архивъ, 1864, 2е изд., стр. 592 и далее.
²⁾ Новикова, стр. 603.

и возмущения: тот, несущий страх и вынужденный, озабоченный, паниковать, о котором я остаюсь на слухе "фармаколог", обогатившись тем, что русский язык и до него писал, сумевший для обозначения всякого безделья и вольноулытки, — под влиянием необразованности других слов той же силы и такого же количества смысла.

Енисей, в одной из своих статей о масонстве, приводит отрывки из следующего письма, под названием: «Поздравление масонского высшего братства с рождением французского народа», — «которые принадлежат, очевидно этой первой элите масонства и могут служить образцом, того, как относиться к масонам большинству. Врядли названные случаи неслили обилием из прошлого, масонство и проникнутой крайности, оскоточением, протить „Антихристовской работы“». Вот, для цитирования.

Проявились недавно в Руси франк-накомы
И творить почти яно делонисм закомы,

Образца приняты в общество изображаются тиль-

Къ наважениу своего общества принадлеать. Поимъ, въ темни отъ него полною владоусть, гдѣ коней въ сей селѣхъ было тернить раны стрѣсти, отъ которыхъ, голоурихъ, сѣли на сѣнахъ палилиси. Выбѣжавши отъдоури, рѣзъти шивилими, допробитъ его нѣтъ уды шати и поклали. Всаго неприяи надъ гробомъ, збуили сирѣхуеути, муруи, шасъ сей доури, видъ румианъ плещуи...

Под «муриками» автор подразумевает дворянство. Самое значительное франко-массонство обязано своим существованием образованию:

Но же считать такое название по сравнению
 Не иное что другое, — полный кинематический процесс.
 Назначившийся записи Ватса, — рассказы, прилично.
 Вы беззаботно храня мнимый оптимизм,
 Любопытстве Ватсона, — грядущие события,
 Вы ждете, — Гипотезу трюка, — но рабы верны,
 Упрямство, и вь мнем берег надежды
 Встретить уткан вь сеть, — попутный одесу, —

3) Сочинения Е. Шенка, т. III, стр. 421—423. С. Библиография в. 1861, стр. 70. Обширные статистические данные насчитываются в большинстве провинций сборники статистических, при-
надлежащих Публичной Библиотеке.

[illegible][illegible]

1) Сочин. Державина, изд. Грота, т. VI, стр. 437—438.

Датте, въ 1764 г., во время сѣтскія вѣдь, Мироничевъ, этотъ послѣдній на доросѣ показавъ только на одного участника въ его дѣлѣ—порука Вязноулицкаго пѣкюнаго полка Антоніона Ушакова. Когда стали разыскивать Ушакова, то оказалося, что онъ былъ посланъ съ казенными деньгами въ мѣ. Д. Н. Волжскому и на дорогѣ утонуть въ рѣкѣ. Вѣтъ былъ его бужай. Въ нихъ оказались сѣдлоуши масонскія вѣщи. Во-первыхъ, листокъ съ изобразеніемъ двухъ колоннъ, треугольника, колеса и другихъ масонскихъ знаменъ, составляющихъ принадлежность такъ называемаго круга. Во-вторыхъ, на доскутѣ бумажъ отрывокъ масонскаго катихизиса съ надписью „зарипитионскій“, т. е. ученичскій ¹⁾.

Можно думать, такія образцы, что масонство не прерывалось со времени Елизаветы. Вспорѣ оно начинаеть вымалывать истѣ, бѣтъ сомнѣній, потому, что расширяеться сама его дѣятельность. Число его прослѣптовъ становится больше, масонскія связи разномалются и въ насъ быстро начинатьъ передаваться то броженье, которое въ то время происходило въ европейскомъ, особенно нѣмецкомъ, масонскомъ мѣрѣ.

Когда въ 1790—60 годовъ стали особенно распространяться такъ называемыя „высшія степеня“, т. е. въ трехъ степеняхъ англійскаго масонства начали прибавляться новыя степени новѣйшаго изобрѣтѣнія, порекомендовавъ фактическия наклонности масонства или иппотри, — эти новыя системы и степени получали известность и у насъ, возбуждали любопытство и, наконецъ, бросали корни и утвердились въ русскихъ ложахъ. За границей русскіе испунали въ эти новыя степеня; такъ, гр. Мусина-Пушкина, оставши отъ англійской системы, испунали въ таинство, другіе привносили французскія степеня и т. п. Въ то же время иппотриные масоны, особенно нѣмцѣе, выжились въ Россіи, въ оставшіеся города и Петербургѣ, и вели свою пропаганду, но убѣжденно или по иппотри, и въ скоромъ

времени породили даже оригинальныя русскія понятія такъ же изобрѣтѣнія.

Высшія степеня имѣли у насъ, какъ и въ западныхъ ложахъ, большой успѣхъ, потому что, если только нѣтъ въ-риши, онѣ представляли много завлекающаго. Большинство „членовъ“ ордена было кѣмъ людей по своимъ понятіямъ или по складу ума, склонныхъ въ чудесному, и когда въ нихъ укоренилась мысль, что глумящаяся истина хранилась гдѣ-то въ сокровенномъ тайнѣ и можетъ быть получена только посредствомъ посвященія, то избрать себѣ извѣстныя „градулы“ становилось въ нихъ самымъ естественнымъ стремленіемъ. Такъ это дѣйствительно и было; нѣмцы же, какъ извѣстно по историческимъ свѣдѣніямъ, употребили всевозможныя ухищрѣнія, трудили опрорныя деньги на то, чтобы собрать все существовавшія степеня и масонскіе секреты и отсылать между ними истинное масонство. Такъ было съ Езипиникъ, въ Реннѣнхъ, и многими другими; такъ же иппотриновъъ дантъ, быть и Нонинговъ... Дѣи людей свѣтскаго образованія и высшаго общества высшія степеня были привлекательны и своей внѣшней формой. Мы сказали уже, что почти все онѣ были рыцарскія, по связи съ таинствомъ, восточными походами и т. п. Разноимѣнныя ленты, ордена, символы (такъ называемыя „регалія“), торжественныя обряды съ рыцарскимъ характеромъ, троекѣ теплу, переименованіе въ латинскіе псевдонимы, — все это, привлекавшее за чистую монету, было любопытно, лѣстиво самолюбиво и аристократическимъ притязаніямъ. Когда наши масоны отравили своимъ депутатомъ на Вильгельмсбадскій конвентъ въ 1782 г., они заставляли въ своей запискѣ, что таинствѣе друзья съ кѣмъ пытками переимовали, рыцарскія ордены, преставля, кощамъ, сланчанъ (т. е. мантии) и пр. описи привелись въ Россіи, кѣмъ наши военныя, гдѣ только значное дворянство занималось масонскими работами ²⁾.

Наконечъ и самое соображаніе „градуловъ“, ихъ символика и толкованія были разпослаемы обыкновенно такъ, что и съ этой стороны они способны были возбуждать любопытство посвященнаго. „Высшія степеня“, — говорить

¹⁾ Пенарекія. Дюпон, стр. 5—11, гдѣ напечатанъ и самый отрывокъ извѣстнаго, составленнаго, по мнѣнію Пинарскаго, самаго ранняго русскаго рукописи этого рода.

²⁾ Евсеевскіе. Соиненія, т. III, стр. 424.

одинъ изъ оцнанныхъ знатоковъ маэонства, Фессьеръ,—есть мастеръ, составленная въ новѣйшій вѣременъ изъ различныхъ переселеній, символическихъ формулъ и тѣхнологическихъ образовъ, гдѣ перенесены, формуляръ и переданъ фальшъ прилагаетъ прилагательное значение, но раскрытые изъ настоящего смысла и полныя разъясненія объясняютъ только въ другой, еще высшей степенѣ. И это общеное введеніе отъ одной степенѣ къ другой до тѣхъ поръ, насколько въ той или другой системѣ имеется необходимая символическая предуславляющая свои послѣдствія и высшая развитіи въ болѣе высокія или же низшія количества масонскихъ степеней. Эти послѣдствія и высшая развитіи, которыя таинствъ, образъ составляетъ законченный камень цѣлой системы, сами по себѣ ничто иное, какъ выдуманная исторія ордена, протноричивающа исторіи действительной исторіи, не выходящая изъ нѣплатной поврѣки и притвора, и изобретенная тайна, которые не уцѣли никакъ удовлетворить все болѣе и болѣе возрастающему любопытству братьевъ, или руководилъ прискорбнѣннѣ, убѣжденнѣ, что если вслѣдъ любить обманъ болѣе, чѣмъ истину, и даже хорошее хотѣть видѣть только черезъ покровъ обмана.

Это понятно было еще въ концѣ XVIII-го столѣтія, когда чрезвычайность обмана въ изуститіи маэонства высшихъ степеней обратила на нихъ вниманіе людей, несомнѣнно въ таинственности и достояніи существующихъ въ исторіи. Первые нѣмцымаые критики уверились въ совершенной пустотѣ высшихъ степеней, и первая дѣло реформа маэонства была отнесена этихъ масонскихъ степеней,—по крайней мѣрѣ такъ, гдѣ это было возможно. Таково было реформаторское движеніе въ Германіи, начавшееся еще съ 1780-хъ годовъ, въ пору сильнѣйшаго развитія масонскихъ степеней, и постепенно приобрѣтавшее болѣе и болѣе послѣдствіи. Любопытно, что и наши маэонские масоны въ упоминовенно посланіи на Вильгельмобургскій конвентъ (1788 г.) съ болѣе или менѣе преобладаніемъ отзываются о масонскихъ степеняхъ, какъ бы были въ русскій дождь, до введенія таинствъ ордена. Упомянутая о прежнихъ формахъ маэонства, они заявляютъ: «...если изъ нѣхъ степеней въ степенѣ, изъ нѣхъ одна другой были гораздо нѣтъ. Множество изъ нашихъ братьевъ, особенно изъ нѣмцевъ, перешли чина

въ Инициіи, получили отъ нихъ отараженіе, или, вкратчѣ употребивъ братъ во зло святость присяги, отъ нихъ отказались. Наконецъ сообщаясь нѣтъ О. Г. (т. е. ордена таинствъ), и тогда возматывались, нѣсколько въ сердца нашихъ.¹⁾ Эта неясная попытка также освѣтила. Можно было бы отдалъ справедливость провинциальности нашихъ маэоновъ, если они способны были увидѣть, что ихъ высшіе степенѣ были одна «жесточе» другой, но, къ сожалѣнію, ихъ провинциальность не дошла до конца, потому что въ концѣ конионъ, сами они остановились, ставъ все на самой низкой изъ всѣхъ системъ высшихъ степеней, т. е. на розенкреуцериствѣ.

Высшіе степенѣ удержались до послѣдшаго вѣремена и постепенно вѣсто болѣе во французскій дождь, гдѣ и въ XVIII столѣтіи онъ развивалъ вѣсто обиднѣе: одна изъ французскихъ системъ считать до 99 степеней. Какъ велика была страсть къ высшимъ степенямъ, можно судить по тому, что одинъ изъ лучшихъ французскихъ знатоковъ маэонства, Ратонъ, всю цифру существовавшихъ высшихъ степеней считать до 990.

Понятно, что исторія ихъ очень запутана, и въ особенности при прайней отрывочности извѣстій о начмѣхъ маэонствъ въ настоящее мнута еще не легко было бы прослѣдить въ точности исторію тѣхъ высшихъ степеней, какия существовали въ русскій дождь.

Однимъ изъ первыхъ привнѣровъ масонскі степенѣ, или праймакъ, былъ такъ называемый «поглавнѣйшій мастеръ» (maître excoisné) или поглавнѣйшій маэонство, «споспѣе праймакъ», какъ это называлось у насъ. Какъ видно по нѣкоторымъ извѣщеніямъ²⁾, въ этой поглавнѣйшій степенѣ не было ничего поглавнѣйшаго, кромѣ имени, выобрѣтеннаго съ стѣною во Франціи и связано съ дѣятельностью упоминовеннаго Ратона. Шотландскій мастеръ составилъ 4-ю степенѣ, которая распространилась очень сильно и удержалась въ этомъ нѣтъ въ болѣе или нѣсколько системъ. Во Франціи поглавнѣйшій въ первый разъ и степенѣ съ ратонскимъ христомъ. Около 1750 г. установились таинствѣ маэонства,

¹⁾ Ешевскій, III, стр. 483.

²⁾ Ешевскій, III, 165 и слѣд.

развивавшееся потоком, особенно въ Германіи, подъ герцогствомъ Гугла, Фердинанда Брауншвейгскаго и Карла Тессен-Кассельскаго. Затѣмъ въ 1754 г. основана въ Франціи новая система напикныхъ степеней, такъ называемый Курюментей капиталъ, даѣе, дополнившая тапикерство системы кассиата или духовныхъ степеней; шведская система, которая еще раньше тапикерства пользовалась разраскомъ экзекуторъ изъ французскаго источника и т. д.

Въ напикнѣ масонства напикны степени появляются, впрочемъ, уже очень рано. О самомъ Кеттѣ разсказывалось¹⁾, что онъ еще въ 1734 году принесъ изъ Англіи шотландскій орденъ св. Андрея (связанный съ особенной масонской степенью), который носили въ Гамбургѣ въ 1735 г. на зеленой съ красными крапками жести. Но исторіи подтверждать совершенно этотъ фактъ на томъ основаніи, что до сихъ поръ не найдено никакого слѣда масонской работы въ Гамбургѣ раньше 1737 года. Любопытно только, что имя Кетта, играющее роль въ основаніи русскаго масонства, уже соединяется съ исторіей первыхъ напикныхъ степеней.

Есть основанія предполагать, что французскія степени шотландской и Курюментей системы были тогда известны русскимъ масонамъ, въ той или другой формѣ, нововведенія распространялись довольно быстро въ континентальныхъ домахъ и въ русскую масонство можно принимать французскія вліянія по всему характеру тогдашнихъ нравовъ и морального образованія. Самые напикны ордена и степени были французскія, и иногда удерживались въ такой формѣ до очень позднихъ временъ, нпр., слова: масонъ, алтарникъ, транскриптъ, еносскій градусъ или мѣръ-еносъ, т. е. мѣтре еносскія, еносскій градусъ, т. е. мѣтре едн. избранный масстеръ и т. д. Въ упомянутыхъ показаніяхъ, Михаила Онуфриева предостерегаетъ уже степень „мѣтра еносъ“.

Когда являлись въ напкѣ тапикерская система, опять трудно сказать, но вѣроятно также давно. Русскіе члены тапикерскаго ордена вѣрнутся уже вскорѣ по основаніи этой системы и даѣе съ напикными знаменіями, въ напкѣ. Такой привѣтъ представляетъ графъ Алексій Мусинъ-Пушкинъ-Борскъ (1732 г.). Въ 1760-хъ годахъ онъ былъ русскимъ

уполномоченнымъ въ Лондонѣ, потоку напкѣ дипломатическое положеніе въ Германіи и въ 1766 г. (по другимъ извѣстіямъ въ 1765 г.) вступилъ въ Гамбургъ въ систему Стропато Наблюдения 19-го августа этого года онъ сдѣлалъ было контуръ Курюментей, 26-го августа началъ извѣщать (prepositus) префектуру въ Липсигъ (Гамбургъ?), сии facilitate indigent, т. е. съ правомъ посылать другихъ въ напкѣ, и въ январѣ 1767 года онъ получалъ достоинство соитина тапикерскаго ордена. Его орденское имя было: eques ab Elephante²⁾. Яковъ, тогдашній секретарь VIIth, т. е. нѣмецкой, провинціи тапикерскаго ордена, въ своихъ запискахъ отъиваетъ о Мусинѣ-Пушкинѣ, какъ о „ревностнотѣ и умножѣ членѣ ордена“, и расказываетъ о его предостереженіи основана масонско-тапикерскаго колонию въ Сарту-гоу, Гугла въ то время направлялъ нѣмецкіе посольства. Память не ссылаясь, по словамъ Якова, только по неурѣдильности и слабости герцегстера, т. е. барона Гугла³⁾. Для тапикерства напкѣ быть особенно интересна и важна, потоку, что въ это самое время они заняты были своими, тапкѣ, называемыхъ „Утономасскимъ Павломъ“ (по которому напикны ордена должны были соединяться съ беневильскими, т. е. съ извѣстными доходами и т. и.) и вообще старались дать ордену нѣчто и роль въ практической жизни, съ тенденціей, о которой мы имѣли случай упомянуть. Дѣлалъ бы свидѣнія о графѣ Мусинѣ-Пушкинѣ говорить, что по отъѣздѣ изъ Гамбурга онъ въ 1777 г. вступилъ въ капиталъ Темельбургъ, т. е. въ Курюментейскую отрасль тапикерства въ Миттау, и дѣлательно заботился о распространении въ Россіи системы Стропато Наблюдения⁴⁾. Во время семилѣтней войны, черезъ французскія офицеровъ, ксеронотскія степени проносили въ Пруссію, и ревностность распространялось изъ стапкѣ, между прочимъ,

¹⁾ Его имя находится въ спискѣ нѣплегандишихъ членовъ Стропато Наблюдения, между Fratres militans ad sept. div. regiminetes. См. Zeitschrift für Freim. Alterth. 1858, 3, 244.

²⁾ См. Zeitschrift für Freim. 1848, II, 8, 273—274.

³⁾ Havelb. II, 369. Денинбергъ, Einbürger der Freimasonen, II, 529—530 предостерегаетъ о проектѣ Мусинъ-Пушкина изъ масонскаго романа „Salomonische“, 246 Aug. 1786, стр. 173.

⁴⁾ Havelb. III, 166, примѣч.

одних изъ извѣстѣйшихъ масонскихъ нарядовъ и обманиновъ того времени, пастора, Роза Крутъ, его похаживъ кассисъ и Россіи. Роза объявлялъ Германію съ цѣлью распространенія новой системы (которую называлъ и его именовалъ, главный капитанъ, который былъ въ Берлинѣ, и по нѣкоторымъ лѣтислѣтіямъ основалъ поименный капитанъ этой системы въ Ригѣ. Съ этимъ провиніалъ у насъ и первые объясненія масонскаго мѣстоименія. Роза хвалился, что знаетъ *scientia divinus elias*, алхимическое приоткрытие золота, даже магическое колпачикъ факто и т. п.).

Въ 1760-хъ годахъ, со введеніемъ въ престолахъ Екатерины, въ русское масонство отразилось особенно окисленіемъ дѣятельности. Это довольно понятно, если мы вспомнимъ, что первые годы этого царствованія отдѣлялись отъ критич. замечаній, либерализма, началъ толпачаго протестантскаго императрица торчалась тѣмъ, что она, дозволять масонствъ, и позволеніемъ говорить, и естественно, что когда она сама, съ своимъ приворочикомъ, переводила Мармонтелла „Вѣзиръ“, который претворился во Франціи, она могла смотреть сверху, пыталъ въ масонскія зѣмля, — тутъ рѣшительно участіемъ и много изъ съ набожнѣе приобщеніемъ слуги. Есть сухіе наивѣстѣ, что въ 1760-хъ она могла сформировать свѣдѣнія о масонскія и тогда было волила къ масонской докт. Кіло ?).

Русское масонство этого времени имѣло, въ новиз

?) *Zeit-sch.*, *der Frelm*, 1843, II, 2, 147, W. K. aller, Geseh. der Frelm. in Deutschl. Geseh. 1899, 124, Br. N. and. II, 30.

?) *Handb.* II, 552 *Sp. Lott.*, 110, *den TBC*, *in* (des tивныхъ импери-ques) *trouvent tout à coup une grande activité. A l'occasion de la fondation d'une loge à Moscou, sous le titre de K. H. H., l'impératrice Catherine eût été très étonnée de la rapidité et du but de l'initiation; mais elle eût eu le plaisir d'apprendre qu'il s'agissait d'une société qui n'est point la élévation de ses principes et son état débile de la protestante. A partir de ce moment, les loges se multiplient au Russes. (Caval, *Not. pito-tenue de la Fr. Moscovite*, Paris, 1843, стр. 127). Точность этого свѣдѣнія оцѣны сомнительна: самое основаніе того Кіло относится въ старѣе иностранцамъ свѣдѣлъ только въ 1774 году. Но какой фактъ могъ послужить поводомъ къ этому наивѣстѣ, мы не знаемъ. Ср. *Handb.* II, 103, гдѣ сообщены также еще дѣйств. порочности, достоверныя или несомнѣныя, объ отношеніяхъ императрицы Екате-рины къ масонству.*

связи и даже тѣмъ, образомъ замѣшательства въ интриги, происходившія въ нѣмецкихъ ложахъ.

Такова была исторія тамплиерскаго истринка, изобрѣтеннаго Штаркюмъ и выдвинутого много шуму въ масонскій міръ.

Юлианъ-Амустъ Штаркъ (1741—1816) былъ, безъ сомнѣнія, однимъ изъ самыхъ наглѣхъ интригановъ, дѣйствовавшихъ въ масонскихъ ложахъ конца XVIII стол. Въ раздѣлѣ Тамплиерскихъ жнѣтъ, Штаркъ выиска на масонскую службу съ новыми изобрѣтеніемъ. Это былъ—тамплиерскій жезлѣтъ, т. е. жезла, изукрашенна или первенная отрасль тамплиерскаго орудія, единственно вѣдѣющая истинными знаніемъ и тайнами орудія. Люди простодушные, или находившіе въ томъ выгоду, похвалили ему, но уже скоро жезлѣтъ, побудили, сильная соотвѣтствіи и ожесточенная наглѣхія противъ Штарка обжигать, становились сличенъ катѣтъ, и кривѣтъ, своими формами и своими историческими связками показывали срачные католическія наклонности, бросать подозрительную тѣнь на своего предшественника, который былъ профессоромъ, протестантскаго теолога и потомъ оберъ-руфъ-президентомъ одъ одного протестантскаго двора. Его стали считать тайнымъ католикомъ и неугодномъ.

Штаркъ, бывъ Шварцскій уроденіемъ, учился въ Геттингенѣ, въ 1763—65 г. жить въ Петербургѣ, гдѣ былъ учителемъ въ Реторикѣ и гдѣ, какъ полагаютъ, былъ при-нѣтъ въ масонскую систему Меллениомъ, въ 1765—68 г. онъ, жилъ въ Англіи, въ Парижѣ (гдѣ состоялъ въ королевской библиотекѣ переводчикомъ для восточныхъ рукописей), и гдѣ, говорятъ, тайно обжигался въ католическія, рукописи, и въ Перманіи, въ 1768 г. онъ въ воротился въ Петербургъ и основалъ закъ свѣтскій тамплиерскій капитанъ „Феникса“, къ которому, какъ полагаютъ, присоединилъ уже и крестничества, существовавшій однако не долго. Затѣмъ, въ 1769—71 г. онъ былъ профессоромъ теологіи, оберъ-руфъ-президентомъ и теоретикомъ суперъ-интегративомъ въ Кенигсбергѣ, но пожеланіе его закъ становится, поименно, трудно, и онъ не-рѣшилъ въ 1771 году въ Миттау, профессоромъ философіи при тамошней академіи. Въ Миттау онъ проживалъ до 1781 г., когда онъ перебрался, наконецъ, въ Дармштадтъ, гдѣ его масонскіе покровители доставили ему званіе оберъ-руфъ-

пресвитера, софтина протестантской консистории и, наконец, баронское достоинство. Там, он, остаются до своей смерти, и отсюда он, весь, пожегшему сь своим протанствам, бесчестно на него выдвинулся, когда, наконец, история ксриана стала разоблачаться... Это, широчень, не пошло Шару сохранять, влиде и авторитет при Дарштадтском дворе.

Штарк, быть, масоню, еще сь 1761 г. Он, приторить, как, говорить, больша сфетини въ масонскихъ вѣстахъ, любяи говорить таинственно о высокой древности ордена, о великихъ его тайнахъ, чудесахъ, силахъ и знаняхъ, которыми онъ обладаетъ. Онъ внушалъ своимъ друзьямъ и знакомымъ веру въ чудесное, въ маю и духовное, жуть, пасть въ сношеніи съ, земными, нарынтами Шреффера, который занимался тогда вызнать духомъ, и у которого, между прочимъ, искалъ магическихъ познаній одного изъ тайныхъ начальниковъ немнога познате являлось роенардерства, Вайнфеллерста.

При такихъ обстоятельствахъ Штаркъ приучалъ ксриданую систему, до сихъ поръ не размычено выноди, и сфетини о ней нежны и противоречия. Между прочимъ, онъ рассказывалъ, что ксриданый калитуда (сартин септиан тегидиан) основанъ въ Петербургъ шотландскъ дордъ Вильямъ, что онъ, Штаркъ, былъ членомъ, этого калитуда, который онъ перенесъ, потомъ въ Висмаръ (городокъ въ Силезіи Германіи) и въ Кенигсбургъ. Въ 1767 г. Штаркъ являлся въ первы сношеніи съ таиндерскими гереситеромъ, барономъ Гутцомъ, предлагая соединить высшіи степени таиндерства съ его ксриданомъ, при этомъ онъ, представить патентъ, выданный ему въ 1766 г. министромъ ксриданыхъ начальниковъ Писакомъ. Штаркъ утверждалъ, что сфетское таиндерство не имѣетъ настоящихъ высшихъ знаній и тайнъ ордена, которые чудеснымъ образомъ сохранились только въ ксриданѣ; зтомъ ксриданъ, сирдана до сихъ поръ, но теперь отказался, и Штаркъ, для блага самого ордена, представить соединеніе сфетской и духовной его ордена. Ксриданъ долженъ былъ знать, что одного гереситера, мало, вътъ другихъ орденскихъ вѣстей, но долженъ, быть, получить также истинныя преимущества. Соединеніе состоялось, и ксри-

нанъ основался его образъ отличался особю, почти перманентной торжественности, наивысшей католически истинности.

Мы не будемъ пересказывать подробностей этого основанія ксриана, не вѣщающаго отношенія къ русскимъ, дождать. Должно упомянуть, некоторыя обстоятельства. Когда Штаркъ сѣлалъ, свои предположенія таиндерскому гереситеру—открыть ему ксриданый таинста ордена, то баронъ Гутцъ послалъ къ нему въ Висмаръ, одного изъ членовъ таиндерской администрации, фонъ-Прангена, вѣстать съ своимъ секретаремъ Якобомъ, который и оставилъ довольно обстоятельныя записки объ этомъ основаніи. Принять (роль въ 1737 г.; это былъ мюгелбергерскій офицеръ, вѣстай въ плѣнь пруссакамъ въ Семилѣтнюю войну) былъ крайне доверчивый масонъ, переть такъ онъ склонялся, провѣрять себя этой доверчивостью въ скальцовомъ дѣлѣ обманушка Ликсона, вѣстание чего былъ, даже на прѣхъ истинности иль ордена, неудачно, что онъ не поиняи и новато шартитани, съ которыми ему пришлось имѣть дѣло. Штаркъ повѣстать, что въ ксриданую стѣну со вѣсти потребнани переносимы, но когда отъ него пожелали бо-бѣе поожестивать, указавъ на ксриданыхъ таинствъ, Штаркъ сталъ говорить, что для отаранъ ихъ, ему нужно сначала сѣздить въ Петербургъ, гдѣ будто бы находятся болѣе посвѣщенные члены ксриана. Прже, чѣмъ дѣло ухлѣзо достаточно размыслится, таиндерские начальники (Шубартъ) кивалиши циркулярно, брѣстать, объ отпущеніи низкой отрасли ордена—и, вскорости на позитивныя разоблаченіи, ноте иль таиндерова, остались, увѣрены въ этой баснѣ, что и оставило Штару много, вѣстивыхъ, попорочителей. Это, быть, вообще, чествовать, извѣданы, у-у-у-и и ловки, съ большими сфетиничи, хорошо изучивши масонскую орденскую историю и практику. Составляя свою подложную историю мнимо ксриданыхъ отраслей таиндерства, онъ, доко, использовался существовавшей легендой таиндерства ордена, сѣздухъ допознать се новизна, какъ будто вѣроподобныи, фактами и попорочивая въ ксриданыхъ снахъ, такъ что таиндерские братья бѣди, вѣ-жестю, подкуплены этой баснословной исторіей, въ которой они не подозревали подлѣтки. Случилось, однако, что Пран-

ного Селлина (конечно, того самого, который был убит наместом по ирешам Петра III), прислушался, как говорится наместом по ирешам, и меня протомил доми Финкель, убивавший на своих престолах абулудинских. Качество, однако, что эта связь продолжалась, неодолю, потому что уповаю-тый протомил, конечно собирается 9-го декабря 1769 г.¹⁾

По другим известиям²⁾ доводило неопределяемых, говорится, что Штарк 23-го июня 1768 г. основал в Петербурге преемству Страто Набоковских, севский канцлер Финкель, или, что таинственно было именовано в Россию в 60-х годах, когда Страто Набоковские принесли было в Петербург из доми "Тех. Ломов" в Высмарк (то были именно доми Штарка и его друзей, основ. в 1767 г.), и что тогда же была учреждена канцелярия, т. е. некая, мастером, был купец Ломов. Напротив, другие говорят, что отсюда узнали некий степен таинств, ства из подобно урешам, существовавшего в Петербурге уже раньше. Великий мастером, в зтоль, Скарпидом Петровиным³⁾ назывался, как мы сказали, купца Ломова, а в часть членов, его подчинявшегося некое доми из высшего слоя общества, напр. генерал, Бодтин, генерал, Бородин, Новгородский наместник, граф Бреск, князь Юрий Вил. Долгорукий, обер-прокурор в Москве князь Гавриил (он был прокурором уже восточных, камергер князь Курлянд, тайный советник князь Несвицкий, преемства⁴⁾ Русских, сенатор князь Шербицкий, такие гр. Разумовский, гр. Строганов. Ныне, тогда из этих имен, мы уже не знаем, в масонских доках ирешам, Елизавета, другие ирешам более или менее важную роль и в таинственной истории нашего масонства.

В Курляндии в это время уже существовала преемства Страто Набоковских, под названием Темельбург, в Митаве. Это была одна из преемств по преемству преемства таинственной системы, которая была вообще бо-льшой удачи, в Курляндии, дворянства. Таинственной канцелярии были основаны, также в Риге. В 1772 г. Курляндские таинствы были уже своего преемства на масон-

скую канцелярию в Козло, и вообще отличались большою ревностью к ордену, по ирешам Курляндских таинств, фон-Фирес, относился недоброжелательно и враждебно к Штарку⁵⁾.

Оби, упомянутом нами Прангелль (есть в Рабоне) Ясоби расказанность, данные в своих записках, что в Петербурге Прангелль, встретившись опять со Штарком, хотя и потерял надежду узнать таинственных, напечатать напечатать системы, но все-таки одушевлен был ревностью к ордену, и, при содействии некоторых таинственных (т. е. Петербургских) братьев, основал севский канцелярия⁶⁾, и затем, отправился к своему наместнику: он принял быть в службу ротмистром в Московский карабинерный полк. Пока он находился тогда на турецкой границе, и Прангелль остался там на все время турецкой войны до заключения мира и состоял адъютантом при князе Голицыне и графе Румянов⁷⁾. Основанный им, севский канцелярия, впрочем, тот же самый Финкель, учрежденный коротко приписывается Штарку. Вообще это было, кажется, первое формальное утверждение таинственной системы в русских доках.

Известия о влиянии французского масонства на русских доми того времени до сих пор очень ограничены, но что влияние было, в зтоль, едва ли можно сомневаться, приобщая вообще слабое влияние французских преемств и некая таинств в Париже, уже тогда получивший свою преемственную силу для русского барства. Известно⁸⁾, что в 1773 г. граф А. С. Строганов уже участвовал на масонском конвенте, который устроен был герцогом Шарлемань (бушувин, Египте) в Париже для организации французского Гранд Ориента. Дельте, Номинова, в своих повествованиях упоминает, что во время переезда его в Москву (1779 г.) там были, между доками других систем, одна или две доми настоящих французских, и у них (т. е. доми) было (по его словам) французское масонство, которое мы все, так называемые тогда Роттенбергские ма-

¹⁾ Haudb. III, стр. 613.

²⁾ Haudb. II, 552 III, 106, 479.

³⁾ Haudb. Ibid., также II, 171.

⁴⁾ Haudb. II, 605. Магистраль, 1844, III, 305—306.

⁵⁾ Ломов, стр. 96.

оны, совершенно презирали и почитали на туловище игру и дручество¹⁾. Мы упомянем, дальше о личностях сыновей многих из русских аристократов, того времени сь Сень-Мартеном, сыном, который не остался, был немцем, бежал влиный в русских войсках²⁾. Эти непосредственные послышатели Сень-Мартина и почитали его наги и были, собственно, мартинисты, — название, которое потом сыскал невзбро приталил кь Новикому и сто дуралей.

Около того же времени, именно около 1765—1768 гг., основана была въ Петербург особая система съ высшими степенями, собственно русскую нообретении. Это система Менессино. Малшии братъ, вуратора Московскаго университета, аркадический генераль Менессино, вообще играть значительную роль въ русском масонствѣ и, между прочимъ, занимать важное мѣсто въ великой Провинциальной Ложѣ Ездана, какъ говорится, онъ петь свою систему въ ложѣ Строгоности, кь Петербургъ, въ которой онъ претсѣдательствовалъ³⁾. Эта система, кажется, не находила за претсѣла Росси, но была, однако же, довольно известна въ 1780-хъ годахъ нѣкто Корзиний или Корзиний, бывшій русский офицеръ, жившій пенсией во Львовѣ и послѣдшій кь высшимъ степенямъ повѣстало Фессера, сообщалъ ему и систему Менессино. Ленинъ, похороно описывалъ ее кь своей Энциклопедии⁴⁾. Филлеръ о ней говоритъ въ своихъ воспоминаняхъ, о которыхъ мы упомянемъ, дальше; иностранне историки издывали ее одной изъ самыхъ страннахъ системъ съ высшими степенями. Состояла она была, конечно, подъ вліаніемъ той страсти кь высокимъ степенямъ, которая овладѣла тогда почти всѣмъ европейскимъ масонствомъ и легомо могла оказывать вліаніе на масонскую школу съ претсѣдательствомъ и фанталаей, назовъ была, суди по отзывамъ, Менессино. Одна изъ нѣмцахъ современниковъ изи, по крайней мѣрѣ, близкахъ кь тому

прежени масонскихъ писателей, Финьеръ (издатель „Энциклопедии“), заваломъ съ положеиъ русскихъ дѣлъ, описывалъ Менессино (прозвъ онъ былъ грекъ) „высокимъ худощавымъ, усложкомъ, съ блестящими глазами и съ богатыми дарованиями. Онъ съ одиновать совершенствомъ красота, лому на четырехъ языкахъ и имѣлъ притомъ претсѣдую наружность и удивительное прасоріе“⁵⁾. Финьеръ полагалъ, что въ системѣ Менессино и заключался источникъ, который имѣлъ Штрау на мысль о ксеріяхъ; онъ думалъ, что Штрау могъ именно познаться съ этой системой во время своего пребыванія въ Петербургъ. Другое⁶⁾ считалъ предположеніе несомнительнымъ, потому ужъ, что ксеріалъ по времени считали старше системы Менессино. Вѣроятнѣе, въ концѣ существованія Екстерина, Менессино захватилъ свое лому извѣстие приталил императрицы⁷⁾.

Кь началу 70-хъ годовъ относится появленіе въ русскихъ докахъ системы Цинцендорфа, которая только недавно перестала образовывать кь Германіи, какъ особенный отрястъ таинствъ. Равноостанъ дѣлалъ, этой системѣ въ Петербургъ была тварудейскій генераль-аудиторъ. Рейхель, испутившій кь русскую службу въ 1770 г.,⁸⁾ и оставшійся корудомъ сь Новикомъ указаны въ книгѣ „Лонгюна“.

Въ распространени системы Цинцендорфа дѣйствовали въ нѣпхъ докахъ, прохъ Рейхель, сие Розенбергъ, также изъ прѣйшихъ иностранцевъ. Имя Розенберга встрѣчается, между прочимъ, и въ биографіи Новикова, который пхлѣлъ сь нѣмъ разныя масонскія отпосианія, и мы сообщаемъ о немъ нѣсколько біографическихъ подробностей изъ нѣмецкой масонской литературы. Розенбергъ, собственно говоря, былъ одинъ изъ тѣхъ амиторістовъ, которые находили въ

¹⁾ Лонгъ, стр. 678.
²⁾ Дослано вліаніемъ тактъ замаскаль Сень-Мартина, жемъ Реннинъ, Чернышевъ и Кошкесталъ. Р. А.

³⁾ Павл. II, 306.

⁴⁾ Engel, der Freim. II, 460—461.

⁵⁾ Zellerbach: Hist. Freim. 1823, I, 20 и слѣд. См. также описаніе съ имѣемъ характеристичну Менессино въ „Мѣлѣея негитъ въ изъ Кудалъ“, Рига, 1802, III, 423—435. Авторъ „Менурова“ близко знаетъ Менессино. Онъ говоритъ, между прочимъ, что Менессино былъ „атвалъ мѣлѣе“ (онъ подолжалъ изъ Риме), основательный многокъ докъ. Это „гроссмейстерство“ отпосиалъ, вѣроятно, кь системѣ, носившей имя Менессино.

⁶⁾ Павл. II, 307.

⁷⁾ Это рассказано у Лонгюнова, стр. 304.

⁸⁾ Пенерскій, Дипломъ, стр. 57.

масонств только средство для устройства своих, личных, дел, — так, отменяясь о нем, новейшие масонские историки и такое же впечатление от оставил почитателям и в наши дни: старая, масонская, по крайней мере, они чувствовали к нему некоторую неопределенность¹⁾. Георгий Розенберг, бывший промисловик, в отрыве холостяком, Люксембург, еще во время пребывания в Германии занимать себя реинституализм покровительства, Цинненгоффа из его масонской реформы, неустойчиво, руководился ли он, при этом, какими-нибудь вопросами убеждения. Принятый в масонство в Дрезден, еще в 1752 г., Розенберг в 1763 г. в парижской ложе Ла Сандеи получить высшие французские степени, и в Мейн, в течение трех лет, приобрести степени chevalier d'Orion, d'Occident и de l'Éclair. С вступив французских, "дружеская" он, явился в Таубурт, соединился там с другими братьями, и, опираясь на свои низкие познания, открыл своеобразную свою ложу "Зреть (золотых)" Роза, из-за которой он, воевал, в реальный спор, с высшими "Стропато Наболюсина", не признаваниями за него никаких прав. Потому, он, вытесняя, с, двумя другими братьями того же характера, обратились за конститутцией, т. е. за формальным утверждением своей ложи, к Цинненгоффу, который в то время уже основал свою систему. Цинненгоффа, действительно, давая им конституцию, со стороны, стоял, от 24 января 1770 г., хотя сами пробыли их, отправлялись в Регенсбург только в августе. Сосредоточившись Розенберга было не сомнеть, удовлетворительности: один говорил, что он, заставляя, таску лож, другие имели его только в том, что они принимали в свою ложу быть выбора (это доставало дохода), но вообще он, так, заступаясь в денежные делах лож, что против него начались серьезные жалобы, вследствие которых, переезд, же, пенсационный отбавили, в Россию, против него приняты были "очень неприятные меры". Его отъезд, вероятно, и происшедший от желания избежать этих, мер. Любопытный факт, в действительности Розенберга в Таубурт было, однако, то, что в 1771 г. он в своей ложе явился в масонство Лескина. В Россию Розенберг, прибыл в 1774 г. в Пес-

¹⁾ Ср. Шенкель, Социн, т. III, стр. 536.

тербург, уехать, сойтись с Рейхсвельм, но хождения отношения между ними утвердились, немого, так, как, Розенберг, хотеть пользоваться масонскими связями только для своих личных целей. Там, сообщается факт, что за свое путешествие в Шпенно он заставлял, заплатить, себе 1,400 руб. прежде, чем, выдать, полученные им, акты. В то время, когда начались в Париже, ложам, несогласия и испорченные отношения зависимости от Шпенци, Розенберг, разошелся с называвшими ложу и были исключены из ордена в январе 1781 г., выехать со своим братом Вильгельмом. Этот Вильгельм был, сестражем, посольства при Курляндии, во время изъезда посольство в Шпенно в 1776—77 г. По исключении из ордена, Розенберг, посещал в Петербурге и жил, посольскими отъездами. Пока в Петербурге еще работала ложа Антона, он, ждал в, ее, ложу. В 1798 г. он, уезжая, и, многие оставшиеся братья похоронили его на свой счет¹⁾. По системе Цинненгоффа или Рейхсвельм, как, у нас, ее называли, основаны были уже вскорее несколько лож. В, именовать, и написать, источники, мы находим, о них, такая указание: в 1771 г., 12 марта, учреждена была ложа Антона, в 1772 г. ложа Паровозная в Петербурге, весной, до 1773 г. там же и ложа Цинда (12 октября 1773) в Ренне. В, то же время основана была в Петербурге ложа Горюха, в которой мастером, сразу упоминается Нартов (по другим, указывают, они принадлежали Енисейскому союзу; Нартова, — конечно, тот же, который упоминается в масонской переписке 1780-х годов, в-данной Енисейским). В 1776 г. упоминается основание (пестарусской) ложи Дятлова, там, мастером, сразу был Пловинский; и в том же году параллельно каппитам. Пинья Чадлера (дочь П. Я. Чадлеру) основать ложу Немецкую²⁾.

¹⁾ Schenk, Metairie, II, 131, 146, 204 IV, II, Netzeblatt, Rev. — Klemm von 1836, стр. 91. Handb. II, 194, III, 83—84, 100—110. Почти, стр. 102—103, 236.

²⁾ Handb. II, 104. Ср. Ломе, 94—103 [в. Я. Мишина в своем издании за 1776 г. называет только ложу Немецкую — ложу Хавиновской; Хавиновский, упоминала в записках о семье "строит на совете", говорить только, что он, был в, ложу Я. Я. Енисейского (после 1782 г.).

Еще некоторая сфера была о Рехис-левских документах, мы находим в показанных Номинков, по имени сфера была 1792 года. Имена дождь, здесь не названы, и потому показаны Номинков довольно трудно слышать, с предположением сейчас, сферами, кроме того, Номинков, давать только общий счет, доказать, де, указанная несерьезно, прохоро-лишь, в их состав и характер.

Они считаются, в Рехис-левском, масонства по бери-сую, аду, сферами, дождь:

1) Немецкая дождь, где, великий, мастером, быть, барон, Рехис-лев, а посыл, Розенберг, (доминит, майор?). В 1792 г. Номинков не знает, существовать ли она и собираются ли с ее имени.—Это была собственная дождь Рехис-лев, Антоний*.

2) Дождь, у Номинков, Никит, Турубиного, о которой Номинков, замечает, что она уничтожилась.

3) Дождь, Ив. Арх. Артемиева (сепаратного, обсерватории). О ней Номинков, также замечает, что она уничтожилась.

4) Дождь, Андрей, Андр. Нартова (и ст. сферами), о которой Номинков, также не знает, собирается ли она (Дождь, Горька).

5) Немецкая, Дождь, в Рехис-лев, о которой, от, ничего не знает.—Это была, кончено, Младя*.

6) Дождь, самого Номинкова, которая уничтожилась, по отказать его имя, Петербург: «члены, в районный, замечает, Номинков,—продать, показанных, с нами, [договор]».

7) Дождь, майора, Дубинского, в, которую, по, сферами, Номинков,—при, соединении, с, Младяков, Перепеловичев (и, с, при, соединении, Рехис-левских, дождь, с, Елагинским) определены, быть, (настроение), в, 1776 году, Александр, Васильевич, Храповицкий.—Дождь, Дубинского, была, в,ро-ацию, та, Астрех, где, началось, первое, знакомство, Номинкова, с, масонством.

Потом, этой же, рубрикой, упоминаются, еще, два, дождь: Дождь, Вас. Тресляковского, и Вас. Ив. Крюковского, которую, поименовал, также, нидо, относится, к, Рехис-левскому.

В, числах, членов, неправо, назывались, сами, дождь, по-казаны, между прочим, Ив. Ант. Тельский, Ив. Ан. Дун-треский, Денис, Вас. Тресляковский, в, других, посылать,

дождь, названы, Ал. Андр. Рехис-лев, Фед. Ив. Тельский, Тарас, А. С. Строганов, и барон, Строганов.

Перечислив, передать, Номинков, замечает: «Речь, с, и, ным, в, связи, не, были, кроме, дождь, которые, так, и, по-казаны, с, нами». О дождь, Тресляковского, и Крюковского, замечено: «С, члена, и, дождь, при, Широте, были, в, несколько, времени, с, нами, в, соединении, но, как, назывались, и, кон-чались, с,и, сферами, упоминаю, не, могу, а, помню, что, тогда, были, они, в, решении, с, на, Николасев, Никитичев, Ту-бенев*».¹⁾

В, записях, Рехис-лев, о, русском, масонстве, сообщаются, сие, таин, сферами, о Рехис-левских, дождь, Дождь, Ан-тона, основаны, были, Рехис-лев, без, сферами, с, прови-дизации, великий, мастером (?), и, встретил, большое, одобрение, между, знатными, людьми. Но, работы, поему, то, остановились, (кажется, по, случаю, отъезда, Рехис-лев, в, Москву), тогда, явился, в, 1774 г. Розенберг, управивший, преемник, в, Гамбург, дождь, Трех, Роз, и, по, убавлению, Рехис-лев, вновь, открыл, работы, в, дождь, Антона, и, та-кже, тельность, ее, так, расширились, что, в, короткое, время, с, ней, соединилось, пять, русских, вновь, открытые, дождь, между, прочим, Лаврова, и Озирова, которые, приняли, участие, этой, дождь, и, работали, в, одном, с, ней, поединении. В, эту, дождь, вступить, в, 1776 г. и, Вальер. Но, работы, с, были, интенсивны, недолго, так, как, Рехис-лев, поссорившись, с, Розенбергом, убедить, членов, упоминаемых, дождь, стать, под, управление, великого, провинциального, мастера, (это, быть, тогда, Елагин?), который, не, только, признал, бы, имя, акты, подлинными, но, и, и, и, и, бы, так, акты, в, остальных, в, висящих, от, него, дождь. Таких, образцов, дождь, Ан-тона, остались, ономово*.²⁾

Таковы, до, сих, пор, сферами, были, являются, о Рехис-левских, дождь. Мы, скажем, деление, о, тождь, в, выходя, отношениях, находящихся, от, к, Елагинскому, а, пона, на-помяну, только, о, тождь, как, относятся, в, имя, Номинков. Они, говорить, в, своих, показанных, что, ть, Ела-

¹⁾ Пункт 3-й, показаний Номинков, у Ломоносова: Сборн. Русск. Ист. Общ. т. II, стр. 146—148. О Тресляковском, ср. Ломоносов, стр. 97, в Русск. Слов. 1871.

²⁾ Набл. III, 613.

тиней) дожи, который отъ, начиная унаиы, не улоиственно рашн его, и что въ первый разъ онъ нашеть настоящее учение въ докахъ Рейхсгенсхъ. Повиданюу, Рейхсхъ принадлежалъ къ числу масоновъ, серьезно понимавшихъ свое дѣло, и этому надо приписать его вѣдѣнъ, какъ въ Новомъ, такъ и вообще въ Египетскихъ докахъ.

Обратился теперь къ докамъ Египетской системы.

Районъ, съ распространеніемъ системы Пиннедорфа, или Рейхсгенсхихъ дожъ, возмозожалъ и первоначальная античная система. Это было такъ называемое „общество Египетской системы“. Въ общихъ чертахъ, ихъ, отношеній сложили въ слѣдующемъ. Въ масонствѣ того времени, какъ мы вѣдѣли, проиходило уже довольно путаницы, и около 1770 года является въ русскихъ докахъ сильное стремленіе получить болѣе примитивную организацию и ввести въ дожи известную дисциплину. Такая, образомъ, мы встрѣчаемъ известіе, что въ 1770 году, 22 мая, въ Петербургъ отпуща была великая провинціальная дожа (т. е. административный центръ) по списанию русскихъ масоновъ, съ Берлинской дожей (Royal loek 1). Эта дожа, называвшаяся прежде Де Гамбле, давно была въ натянутыхъ отношеніяхъ къ своимъ дожи-матерямъ, и когда ей въ 1765 г. случилось принять въ масоны противъаппала черезъ Берлинъ герцога Юрковскаго, она приняла название Royal loek zur Fruchtbarkeit. Въ то время шла въ Берлинѣ пропаганда тамплиерствъ, дожи Третья Любословъ прынцеза де, но Royal loek отказался отъ, и при пострестіи герцога Юрковскаго, получилъ (называется, въ 1769 г.) конституюцию отъ античской Великой Ложы и перешелъ въ ней, при этомъ Великая Ложка не справлялась, олажа, радостель ли принятая ею дожа по античскимъ законамъ и обрядамъ. (Акта и обычаи этой дожи остались, таковыя обрядовъ, прендены).

Какіе акты и рѣшъ, конечно получены были отъ дожи Royal loek въ Петербургѣ, остается не сообщать, жено. Замѣтимъ, что въ томъ же 1770 г. эта дожа была въ связяхъ съ Пиннедорфомъ, который отсутствовалъ въ то время отъ Стрелото Николаева или Тамплиерства, основателя уже своихъ ложъ и даже, съ королевскаго разрѣшенія, внаицѣ

1) Лонгинъ, 54, по свидѣніямъ въ протоколахъ дожи „Ураніи“.

своему сыну Гросс Лондеслоу аллет Freimaurer von ganz Deutschland, который онъ, хотѣвъ друить, заисне тѣмъ, что вступилъ въ сношенія съ английской Великой Ложой. Она сдѣлала это черезъ посредство дожи Royal loek, которая позволяла ему работать въ своемъ поимѣненіи, такъ что это было такой рѣшъ, будто въ основаніи его системы лежатъ античскіе акты. Вносѣ-дѣствіи (1773 г.) онъ добился (не совсѣмъ правильно, поимовому) формально договора съ английской Великой Ложой, который долженъ имѣть античскія дожи въ Германіи его Великой Ложы, подѣ прое-мѣе-стверствоу герцога Лудвига Гессена-Дармштатскаго 1).

Эта ли неопредѣленность отношеній Ройаль-Юрка къ античской Великой Ложѣ, или еще другія обстоятельства, подвѣе-ствовали на нашихъ масоновъ, но, поимовому, вновь устроенная (1770 г.) русская провинціальная дожа не уло-волялась-есть этихъ ковенантовъ и отказывалась, отноше-нѣмъ къ источнику масонства и старалась вступить въ прямые связи съ Лондонской Великой Ложой. Вѣдѣствіе этого, состоялось назначеніе Н. П. Египетина великимъ ма-стеромъ Петербургской провинціальной дожи, о чемъ въ 1772 году, 28 февраля, великій секретарь записать въ Лондонской Великой Ложѣ.

Въ бумагахъ Египетина, нахоавшихся въ Государственномъ Архивѣ, хранится, между прочимъ, и пергаментный дѣловъ, выданный ему тогда отъ Лондонской Великой Ложы на это званіе и поименный 26 февраля герцогиню. Вюртембергъ. Дѣловъ обязываетъ Египетина представлять отъ себя дожи-матери, называть собранія, посвящать день Юанна Крестителя и присылать къ величаво дожи-матерей сбора, съ каждой вновь отпущенной дожи въ 3 фута и 3 пшллина. По показаніямъ Новикова, античское масонство, нахоавшееся подѣ управленіемъ Египетина, получено было „отъ ка-кого-то дожи Питера“. Разнорѣшѣе объясняется близостью пружина. Генри Совингерствъ, герцога Вюртембергъ, бывъ прое-мѣе-стверствоу Великой Ложы съ 1769 по 1772 г., а съ 4 мая 1772 г. по 1 мая 1777 г. прое-мѣе-стверствоу были Робертъ-Эдуардъ Питеръ (Ретер), баронъ Witte, такъ что при этомъ посѣе-ствѣе дожи бить сдѣланы какинъ-будъ

1) Keller, Gesch. des Fr. in Deutschland, стр. 141, 154 и др.

последняя формальность для утверждения Евангелия, пришедшая из истории и т. п., Джордж Питерс признавал, какое же было изумление и недоверие к нему, когда он начал читать, оль, дасть, историю английского наместника. Между прочим, оль, дасть, известную миссионерскую писемную Престолу одобрение на издание его классической миссионерской книги, *"Manifestation of Mission"*, 1772 г., которая была вообще переписана издателем, какое было разноречие Ветхой, Тонкой посыл, *"Constitution"* Адамсона. Тот, не промолвев, давал одобрение и книгу Гундсона, *"Spirit of Mission"*, которая была впоследствии у нас передана, хотя эта книга не считалась посыл, строго-наместнической, подлежащей, английского наместника, дасть, вообще вь это время Ветхой Тонкой, дасть, говорить, не хранения строго старого писания.

Таким образом, начиная вторичная связь русского ма-
сонства с английским: Петру, относившаяся больше къ
институту, нежели въ Петербургъ, съ теченіемъ вре-
мени, вѣроятно, ослабѣла, вѣсть съ нѣмаловѣснукъ си-
стемъ и разномыслиемъ русскихъ масоновъ, разнито ха-рак-
теръ. Съ назначеніемъ Елизавѣ, который ревностно предлагъ
быть, теперь масонству, утверждая прочтѣть и англійская
система, и вносилъ, когда въ наше масонствѣ рас-
пространился жарпизмъ, а потомъ раскольничество, то
прежня система, и Елизавѣ въ особенности, разучились
пользѣ нѣмаломъ, старому масонству. 7,

**Въ показаніяхъ Новикова полтъ управленіеиъ Е. татина
показаны слѣдующій докт**

1) Провінційна дума

2) Собственная лодка Е.э.гуина (люжа Музы).

³⁾ Некрасов, стр. 31. Kloss, *Gesch. der Poesie in England*, стр. 197. Собрание Русск. Мет. Общ., II, 145. Handb., I, 89; II, 553—555.

²⁾ Английский масонский календарь 1777 и 1778 г. заканчивается с

Аполоний отразил по предложению Персепиды план «Грестомор» (Grestomors, 1771, 1778, Hardt, III, 107), который предполагал довести, соединив сибирский и азиатский океаны, до конца Евразийского континента, но с обходными русскими берегами, без участия в походе 1771 г. «Морского Командования Сибирского» (Partida Ustyn) за Персепидой. Миссия была в основном частной, из-за чего и были малышие так антинаучные, коррумпированные и даже умышленно скомпрометированные результаты, которые подталкивали к дальнейшему совершенствованию сибирского планетария. Также на него русскими дворянами и знатными же агентами обоего пола была оказана помощь, но по существу, по сути, они получили в 1772 году в Вильгельм-Александровском доме для его

3) Ложа В. Игн. Лукина (по ошибкѣ, конечно, здесь по-
явлено имя Влэд. Иван. Лукина) [Ураніи].

4) Лложа І. М. Мелісєно (Маре, позіє—Сиромнось),
5) Лложа Івана Вас. Неснигано (Беліона),
6) А...

7) Ложка Я. О. Дубянского [Астрель]

2) Юнга в Архангельск (ср. Екатерина Трех Под-
поль).

9) Лета во Владимирѣ, при графѣ Романѣ Тирюмоуцѣ Воронцовѣ, который сѣбя находилъ въ провинціальной-жизнѣ, а этой-жизнѣ, какъ, принадлежитъ Новиковъ, управ-лялъ секретарь Воронцова, П. На. Буртъ

Новиков, заставляя, что под управлением Ефимия были и другие лопы в Петербурге и других городах, но отъ ехъ не понималъ. Онъ не могъ также сказать, существовать ли эти лопы и бывать ли въ нихъ собраны. Онъ нахвастывалъ затѣмъ некая Петербургская, чепуха, Ефимическихъ лоповъ, которыхъ мать приносила (А. Т. Шевченко, Ст. В. Перфильевъ, А. Андр. Рясневскій, На. Вор. Лавренко, докторъ Зинъ П. С. Сивитиновъ и друг.) и действительно върѣживались въ спискиахъ сего Ефимия, о которыхъ слышеть дальше.

Указаны Новикова должны относиться ко времени до соединения Елизаветинских домов с Ржевскими, так как она переселилась на новое место жительства, до 1776 года, когда происходило это соединение.

Но другие источники на основании сведений о Ефимовских землях. Из диплома, данного Ефимовым на учреждение земли Музею в июне 1772 г., видно, что провозглашать великий монастырь намеревался быть.

[illegible]

при Елагинъ въ тольк году (т. е. съ самого основания Главною Лодки) Рожд. Воронцовъ, а провинціальныя великихъ секретарей — Василій Майковъ, и назначилъ въ то время постъ.

Затѣмъ, въ протоколахъ лодки „Ураинъ“ явный составъ Провинціальной лодки представляется за 1773—1774 гг. въ следующемъ видѣ: великій провинціальный мастеръ — Елагинъ, великій провинц. наместникъ мастеръ — гр. Р. Д. Воронцовъ, 1-й и 2-й великіе провинц. надсмотрщики — А. Д. Шереметьевъ, ген. майоръ и мл. Пн. В. Неселъный (или Неселъский), тайный советникъ и камергеръ, великій провинц. хранитель сокровищъ — Ст. В. Перфильевъ, ген.-майоръ, вел. провинц. меценатъ — О. Фрезе; вел. провинц. секретарь — Пн. Лукинъ 1-й, Составъ Главной Лодки, провинціальной, былъ въ то время освоенъ съ Ржевскимъ лодками, какъ увидимъ, далѣе.

Выше опредѣлите лодки, принадлежавшія къ Елагинской системѣ въ первой половине 70-хъ годовъ, довольно трудно по напечатаннымъ теперь даннымъ.

Собственная лодка Елагина была, провинціальному, та самая лодка Мухъ, о диктотъ которой мы упоминали. Въ другихъ напечаткахъ она же, вѣроятно, называется лодкой „Мелентъ Мухъ“ или „Грехъ Мухъ“, прическъ упоминается, что мастеръ стужа былъ въ ней самъ Елагинъ, и что собраніе ея, какъ и собраніе Главной Провинціальной Лодки, происходило въ это время на Елагинскомъ островѣ 1).

Лодка Лукина была одной изъ первыхъ лодокъ, учрежденныхъ подъ управленіемъ Елагина. Въ сентябрѣ 1772 г. шесть нацѣлать членовъ лодки Мухъ условились составить новую лодку „Удлиненихъ“, какъ они себя наименовали; предложение ихъ было утверждено масонскими властями въ Петербургѣ 31 марта 1773 г., и 16 марта послѣдовало открытіе такой лодки, именованной „Ураинъ“. Мастеромъ стужа была въ ней выбранъ Лукинъ. Въ собраніи рукописей гр. Уварова (№ 243) сохранился подлинный протоколъ этой лодки на русскомъ языкѣ, до 1 июля 1775 г. 2).

1) Пенарскъ, стр. 35—36. Лонгинъ, стр. 59—56.

2) Евлевскій, Соинъ, III, 448. Навъ, III, 168.

3) Лонгинъ, стр. 59 и слѣд. Протоколъ той лодки за 1776—1780 г. хранится въ архивѣ Грота Landwehr въ Берлинѣ — Ст. Фридрихъ, 42 за 1781—1793 г. (неизвѣст. языкъ) въ Собраніи рукописей гр. Уварова, № 227

Подъ управленіемъ Мелентіно находились въ раннее время различныя лодки. Мелентіно въ своемъ помянутомъ вѣроятіи, имѣлъ въ виду лодку Сиромонсти (Kewitzgigeln), о которой говорить Бѣдеръ въ своей помянутой зависности о русскомъ масонствѣ. Въ протоколахъ „Ураинъ“ Мелентіно называетъ еще великихъ мастеровъ лодки „Мухъ“ въ Мексикѣ, то была, конечно, несущая лодка, существовавшая въ ту пору, когда Мелентіно находился при принцѣ въ Молдавіи (въ 1774 г.). По словамъ Бѣдера, лодка „Сиромонсти“ Мелентіно и „Ураинъ“ Лукина были самыми многолюдными, наибольшее уваженіе и величій чинъ 1).

Лодка пн. Неселъского называлась „Безлоной“, какъ объ этомъ можно судить по дневнику А. Я. Цыкина.

„Англическая лодка“, т. е. состоявшая изъ англичанъ и, вѣроятно, другихъ иностранцевъ, была, можетъ быть, та самая „Rafale Union“, которая въ англійскомъ масонствѣ мастеръ (см. выше) называлъ первой провинціальной лодкой, основанной въ Россіи, т. е., вѣроятно, получившей въ то время свою конституцію прямо изъ Лондона, еще до основанія Главной Провинціальной Лодки. „Rafale Union“ основана была, по тому же извѣстію, въ нояб. 1771 г.; мастеръ стужа и большинство членовъ были англичане купца, жившаго въ Петербургѣ.

Лодка Я. О. Дубенскаго называлась „Астрей“. Просьба объ ея учрежденіи подаана была Дубенскимъ, и нѣкоторыми другими членами, большая часть иностранцевъ, въ началѣ 1775 года, и 30 мая того же года Лукинъ передалъ Лукину

3) Навъ III, 613. Лонгинъ, стр. 55, упоминаетъ, что лодка Сиромонсти основана была 4 апреля 1775 года переименовъ изъ, нацѣлать, но действительно въ лодку Уварова 4 апрѣля 1775 г. было основано о имени, упоминаемой въ Петербургъ лодки Сиромонсти (гр. Уварова № 243).

Этой лодк. Сиромонсти принадлежалъ, сдѣлавшій сборище, масонскихъ рывковъ: Davelen in der E. Lodge der Vorsehrungsbildet gndigen von Echnon. 1781, 39 стр. Зѣлтъ помянутыя собрание рывковъ: — Bey der todten des theodisclien Alexader Flawthwisch, details kas 21. Februar 1778.

— Aus Journalen-Dege 1778.

— Gedächtnis-Reise auf den H. B. Fint Alexander Inwoschisch Mestersky, gehalten am 18. März 1776. Этого Местерскаго, не смѣвъ по-

подобна отклонени, проишествия съ начала (XVIII) столѣтія¹).

Важная проблема системы — нехватка стенов. Планируется строительство новых стенов, а также модернизация существующих. Планируется также строительство новых стенов, а также модернизация существующих.

Итак, полюбилую Елагину, довести была сбережена просто: англичанке издать на дню. На день этого, однако же, не было. Елагину, сохраняя, сколько мог, видимость английского достоинства, открывать нежные слезинки, обильно выходя, своему сердцу, и при неск. том, на видать, что, на кончик кончика, в сущности, на той же самой дорожке, по которой шли всевозможные розжиги-переры... Как бы, впрочем, это показывать нежелания, это было, однако, естественно по тогдашнему положению нашей образованности, при котором, хотя так сильно разнятся и несколько чуждым, изнепамятывать новоявленного мурта. То же внутреннее побуждение, темное желание нажить-наблуд новояз обогатиться и нравственности выдать, та же безомысленность относительно науки и бланность образовательных средств, действовали дабы и принесли тот же результат, т. е. вычтенческий изнепамятывания.

[illegible][illegible]

¹⁾ Alenburger Zeitschr., 1826, 409.

³⁾ Русский Архив, 1864, 2-е изд. стр. 586—604. Пенарский, Лопом. стр. 92—115; описание его земельных бумажек, там же, стр. 55—59.

выпавшими в 1786—1788 годах это было то время, когда в особенности распространялись новые системы, ролевангистство, которая возбуждала особенное негодование Елизаветы, от которой они хотѣли предохранить учеников его собственной школы. Переводомъ въ составленіи янни Елизавѣтъ удавалось то обстоятельство, что емоушныя каменныя пины, состоявшие подъ заимствованъ, апилина пещерная лодка, поновлялись новымъ надобнаго системомъ и воемъ являлись, что въ ней и находились истинное ученье. Братъшъ голорши Елизаву, что лодка, слѣдующая, новой системѣ, утверждалась, что старое каменничество есть истое заблужденіе и потеря времени, а что «давно возмужающее таинство» находится именно въ лодкѣхъ этихъ лодкахъ системъ, нѣкому браться стали убѣдительно просить Елизаву открыть истинно браться, привалила ли ихъ старая система, или выдана чистоту браться, привалила ли ихъ старая система, или выдана нѣтъ истинна въ лодкахъ лодкахъ, и если старая правдана, то чтобы они отъ открывать нѣтъ, «что они отъ только продолжительнаго управленія ихъ, вѣровъ неудобъ вразумительныхъ геролонгифа, непонятнаго слухомъ и престо-милннхъ, поновлялись лодкахъ, должествуя?» Елизавѣтъ ставъ описывать, что братья уверялись въ заблужденіи, ониъ согласился на ихъ требованіе и принявъ за трудъ. Опытннхъ выдвинулъ достояніи ихъ братьевъ, которыхъ они выдвинули, возмужающъ переждать свои познанія о ласковомъ учении, и составили, поновляющъ, случившемъ, что оно каменничеству. Огущаю оно? Какъ до нѣтъ достигли? Н достоинно ли въ-рости и выдвинули нѣмство?

Мы исследуем, прежде всего, пять книг Елпидия, насколько они до сих пор известны, его исторический подвиг о нас, советах, его жизни об, англо-русской системы и о распространении высшего степеней.

Учение ланге, гомогенität Евклида, родилось не отъ вы-
мисленой улаи неоготическаго, но отъ Бога, ибо оно есть
своею божественностью новыми системами и новыми постановленіями
нельзя не могутъ стать прочнѣе вѣсто: они могутъ оста-
ваться да и въ настоящее время слабости людей злободневныхъ, но
блестящихъ помысловъ, ренессансъ просвѣщенія... Въ Англіи и
и Шотландіи, съ самымъ постановленіемъ орудія свободнаго
мастерства, не было никакихъ существенныхъ измѣненій,
ибо въ нѣдрахъ сестры, стѣнахъ сестры, сестры не пре-6-2

литературы, обращениях, самую ближайшую преданность в глумление и шутку". Между прочим, она заинтересовалась графом Н. И. Паниным, который, однако, не понимал "современного смысла" этой книги и спрашивать о ней у матери Елизавета. Этого посылки сказать ему, что книга "материалу" явно открывает истинные понятия как в, добоудри, так и в богородице, и что, словом, она символически излагает настоящее учение масонства. Он, привнес объяснение. Панину современную мудрость, но тот, опять не удовлетворился "состоятся объяснениями, который кь отвергнул (sic) глубокомыслия творца (т. е. автора, Сень-Мартена) несоответствия ему называть, и тогда Елизавета, принесли писать, признание кь труднейшим вставкам, и написать кь, так много, что они могли составить целую книгу. Но Панин, так, пренебрежительно, удерживать и Елизавету, не уступать сообщать ему своей мудрости... Она и должна была теперь войти в его записки, которые он начал составлять по требованию "братства".

Истинные до сих пор отрывки сочинения Елизаветы представляли только введение, предварительный разрыв Елизаветы о его соответствиях масонских истинных, и заключение первой части. Но и в этих отрывках, а также и в других бумагах Елизаветы, мы найдем достаточно указаний о том, как Елизавета понимала содержание масонского учения и в какой степени направлялись его мысли. Мы упоминали выше, как пролетел первый период его деятельности отклонения кь масонству, период сомнений и волюнтаризма. Когда затих, он стал бесновать с людьми, "со старшими кь масонства" и с чужестранными братьями, он долго-долго пробовал высокое мнение о масонской таинственности, и, наконец, быть уже неслыхно от настоящего розенкрейцера истинства. Прелесть всего Елизавету улаживать на знакомство с камиль-то англичанином, о котором говорить с великими показаниями. Это были путешественники, несомненно бывавший в России. Елизавету учить от него, что масонство есть таинственная наука, которая рвало кожу открывалась, что Англия не сообщается о ней официально писано, что тайна эта хранится в Лондоне, в особенной дозе, "древнего наизысканной", что очень немногие братья знают эту дозу и что быть посвящену в с таин-

ства чрезвычайно трудно. Не зная, так ли действительно говорить англичанин, но Елизавета утвердилась в этом понятии, по крайней мере, он не один раз упоминается о "таинствах" английской докт., вкати в английскую систему, он не удерживал и высшими степенями. Древняя докт., о которой говорил ему профессор англичанин, была, впрочем, "Lodge of Antiquity", одна из четырех старейших, соединенных в 1717 г. составило "Лондонскую Великую Ложу" и послужило называло масонства. Эта докт. считалась действительно самой старой и начало ее относительно было незначительным временем, отсюда и ее название. Около этого времени масонство стало быть в ней упомянутый выше Престол (1742—1818), один из самых авторитетных английских масонских масонств, который в свое время пользовался большой славой. Его книга "Mysticisms of Free-Masonry" (1772 г. и много изданий) считается одним из главных произведений масонской литературы и звучит колесом английской системы ¹⁾. Между тем Елизавета познакомилась с другими братьями, имени которых так не называть, и который были посвящены в "истинные масоны". Этот брат также утверждал, что масонство есть "древнейшая таинственная наука, святое премудрство наизысканное", что она спускается от начала веков, закрывает неосказанными и сим-логично, что она никогда не придет в забвение и не подвергнется извращения, что это та самая премудрость, которая хранилась у патриархов, потом хранилась в храмах "иудейских, египетских, в учениях Соломоновых, Ессееских" ²⁾, Синайском, Иовановом, потом "новое благодатно в откровении Спасающего преподавалось", наконец, что эта самая премудрость была дана "в докт. и учениях Фаворского (т. е. Фаворского), Памфилево, Платоновом и у добоудрих английских, италийских, арабских, друидских" и т. д. Все эти масонские многолетия были уже сильно распространены в те времена и переполняли масонских раздумий о древности origins и глубинь его мудрости, особенно в системах с высшими

¹⁾ О "Древней докт." и Престоле см. P. and L. 36, II, 607—616
²⁾ В. В. Р. и X. и X. напечатано "Египетском".

тату, который, въ огромномъ фоліантѣ, находится въ чистѣ рукописей Публичной Библиотеки. На русскомъ языкѣ существуютъ также и, наго-забалгистическіи и теозофическіи сочиненія¹⁾ Георга Веллингта²⁾. Такое руководство не могло не влиять своей цѣлы, и Еллингтъ также употребляется въ туманный путникъ и въ толкованія мистическихъ буквъ и символовъ, что онъ считалъ глубокомысленнымъ и таинствомъ креста, можетъ быть, также не даромъ отвлечено имъ въ чистѣ ищей, которая открылась, его разучивши, это таинство разсыпавшая въ особенной росенриперской книжкѣ, жившей у насъ въ-сколько переломовъ.

Въ бумагахъ Еллингта остались слѣды этихъ мистическихъ изученій. Тамъ, сохранились здѣсь черновые работы Еллингта о книгѣ Сент-Мартена, напр., "Объясненіе таинственнаго смысла въ божественномъ писаніи о сотвореніи Сесенія, служащемъ ключомъ въ разборной книгѣ Истинны и Заблужденій" и т. п.; нѣсколько тетрадей съ мистическими толкованіями евреескихъ словъ съ египетской забукой; собраніе мистическихъ словъ съ египетской забукой, выданныхъ и рисункомъ, различныя мистическія книги и рукописи, наконечъ, ритуалы различнаго высшій, степеней, напр., французской chevaller de l'Étoile, K. D. S. (и-рованто, Kadosch), англійской Royal Arch, что Еллингтъ неправильно перевелъ "Парсыи Архитектуры"; подлинный масонскій катехизисъ. Тетради VI англійскаго, будто бы изданный Лонкомъ и пр. Если эти послѣднія собственно масонскія вещи служили Еллингту только предисловіемъ, любопытства, для расширенія его масонской опытности, то являясь, что другія рукописи и книги, мистическіи и кабалистическіи, служили для его собственнаго поученія въ таинственной наукѣ. Рядъ сочиненій, которые мы здѣсь представляемъ, достаточно опредѣляютъ направленіе его занятій.

Въ тетрадяхъ, Еллингта мы находимъ выписки изъ Мар-сина Филиппа, изъ Евгения Фриделера (Eug. Friedländer, изъ

¹⁾ Первая часть сочиненія Веллингта переводъ „до сонъ“, вторая, однако, и англо-забалгистическое, поставленное Еллингтомъ при его имени.

Thom. Vaughan, англійскій мистикъ, XVII-го вѣка) и въмеченую рукописи, заключающую мистическое сравненіе съ именемъ Гермеса Трикемиста и русскій переводъ этого сочиненія: „Гермеса Трикемиста познаніе сестства и въ немъ, отроеканаго всміру Божь" и пр. ³⁾ Далѣе встрѣчаются издѣ. Оссида occultissima, das ist größtes und höchstes Geheimnis aller Geheimnisse и проч., и также Sabala mystica Natigae, worinnen die principia d'eter Chaactum spiritus and angewiesen werden и проч., оба сочиненія Германа Фигула, издологанно аляниста и „регентическаго" писателя, сочиненія котораго встрѣчаются и въ русскихъ, не-реведкахъ, въ масонскихъ рукописяхъ съ прилагато вѣка. „Theosophisch-magisch-alphabetisches A. B. C.", сочиненіе, появившееся 1789 году, и какъ будто писанное въ Петербургѣ.

Одна изъ рукописей Фигула, какъ призна-декантъ Рейхель, у котораго Еллингтъ, повидимому, также записывался познаніями въ „таинственной наукѣ". Въ тѣхъ же бумагахъ находится, между прочимъ, и писанно Рейхель въ Еллингту отъ 1 іюня 1786 г., на нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ помѣщенъ разборъ книги: Mysterische Vorsehe des neuen Himmels und der neuen Erde.—Рейхель, хвалитъ автора этой книги и говоритъ, что она была „истинный другъ, чловѣка" ⁴⁾.

Изъ ищей собственно масонскихъ записокъ, еще печатное изданіе: Geheime Figuren der Rosenkreuzer, aus dem 16-ten und 17-ten Jahrhundert etc., которые были пользоваться алянической литературы, и книгу Гунисона, о которой мы нѣтъ случая упоминавать. Эта книга находится среди бумагъ Еллингта въ рукописномъ переводѣ: „Духъ масонскія въ нравственныхъ и объяснительныхъ поученіяхъ, сочиненіе Вильяма Гунисона, изданное въ 1775 году въ Лондонѣ"; (переводъ отличается отъ того, который былъ изданъ, новинковскимъ изданіемъ).

¹⁾ См. Bibliothéque Ouvartoff, № 1180 и слѣд., K 1000, № 248, IV 010 и слѣд. № 42237.

²⁾ То же сочиненіе, которое, въ изданіи 1706 г., находится въ Bibl. Ouvartoff № 643—644.

³⁾ См. оба эти книги Bibl. Ouvartoff, № 1517. Упоминаній Фигула въ тѣхъ очень цѣнныя это мистико-аляническое произведеніе.

новой Великой Лояи, на этот раз, въ зависимости отъ Швеции.

Прежде, чѣмъ перейти къ этой исторіи, мы остановимся еще на Елагинскихъ доказательствахъ, чтобы доказать исторію распространения Елагинской системы.

Это была вообще едина ли не была распространения въ русскихъ доказательствахъ. Мы приведемъ выше рядъ доказъ, въ ней принадлежавшихъ, но кроетъ того было много другихъ доказъ, основанныхъ въ семидесятихъ годахъ и позвѣе и державшихся Елагинской системы въ то смутное время, когда русское искусство было въ полномъ броженіи и дѣлалось между Елагинской системой, шведской системой, тамперевской и росеирейстерской.

Такъ, въ семидесятихъ годахъ XVIII-го столѣтія упоминаются, кромѣ той присоединяющейся:

1. Амолдова, въ Ригѣ.

1. Иакиа, въ Ревелѣ.

1. Zur Wobendaigert, въ Петербургѣ.

1. Трехъ Менелъ, въ Москвѣ.

1. Алмса, въ Москвѣ.

1. Трехъ христіанскій, добродѣтели, въ Москвѣ.

Отъ Елагина получить разрѣшеніе на основаніе лояи въ Могилевѣ и казѣнскій Шварцъ, поспѣшавшіи первый начинать нашего розеирейстерства 1).

Въ 1780-хъ годахъ:

1. Лояа Астрен, въ Ригѣ.

1. Консидіа zum gekrochten Aderer, въ Ригѣ.

1. Надежда Невинности, въ Ревелѣ.

1. Сиверной Эпикада, въ Архангельскѣ.

Въ 1790-хъ годахъ:

1. Мичаго Сетти, въ Ригѣ.

1. Лояа въ Шведовъ и другихъ 9).

Но неразрѣшенное господство Елагинской системы было непродолжительно, и шведскія системы выдвинулись съ сильными

9) См. Елагина, у Пекарскаго, стр. 102, прим.

9) См. подробнѣе объ этихъ лояахъ, въ прим. IV. Неправильно еще въ Елагинскомъ сборнѣ именъ Сибелъ и Лояа Schwartъ въ Ревелѣ и Роллохъ въ Дерптѣ.

противникомъ. Какъ шло дѣло введеніи у насъ этой системы, до сихъ поръ не имѣетъ исхода, и мы можемъ пока только назвать хронологическую связь фактовъ.

Воспоръ послѣ сѣдиненія Елагинскихъ доказъ съ Рейхенскими, произошли въ насъ мѣстоимѣнія разныя исследования, такъ что Великая Лояа не могла оказывать большаго вѣдѣнія. Есть извѣстіе, что Рейхель отступился, какъ отъ Росеирейстера, такъ вообще и отъ доказъ, такъ какъ, по его мнѣнію, въ соединеніяхъ доказъ означались различныя несправедливости. Князь Трубецкой, который былъ прежде съ нимъ, въ ссѣвахъ и желаніяхъ, котораго не упоминать въ верхнемъ управленіи Елагина, переѣхалъ въ Москву и переѣхалъ туда основанную имъ лояу Ойрваса, а также доказъ Иакиа и Лоята. Эти переѣзженныя въ Москву лояи приважили выдвинуть вышнему дворянству, надръ, жолѣи, какъ, князю Шереметеву, Долгоруцкіи, Гагаринъ, Голицынъ, Волонский, графъ Салтыковъ и др. Георгъ Росеирейстеръ, несогласившись съ Рейхелемъ, поссорился и съ Елагинскимъ, такъ что онъ съ своей лояей Амолдова не присоединился къ провинціальной лояи, но продолжалъ работать самъ по себѣ, до тѣхъ поръ, пока ему представился случай приѣхать къ другой русской великой лояи, которая уже тогда вѣдѣлась въ то время 1).

Рассказывая, что дѣло началось еще въ 1776 году, когда князь А. В. Куракинъ отправился 30 сентября, въ Стокгольмъ, для оффиціального извѣщенія шведскаго короля о вступленіи въ князь въ бракъ съ неурожайской принцессой Сибелъ-Доротеи (Маріей Белогородской), что старшая лояа соединенныхъ, т. е. Елагинско-Рейхенскихъ доказъ, воспользовалась той побѣдой ку. Куракина и дала ему речено нечетвертое писмо къ главной Стокгольмской Лояи, проси ес. князя Куракина во вѣхъ правдахъ мѣстоимѣнія приѣхать и съ нимъ прислать ихъ. Зѣвкъ, по словамъ Новикова, по возвращеніи князя Куракина оказалось, что онъ и ку. Гагаринъ принятии во вѣхъ правдахъ, и отъ шведской лояи даны акты и допросы, на вѣхъ росеирейскихъ лояахъ,

1) Nordh. III, 106.

начальников, которых и сдѣланъ былъ кн. Курякинъ, перешедшій это нѣмцество къ Гаттарину 1).

По расказу Бѣбера въ его запискѣ о русскомъ масонѣ Розенбергѣ. Въ это доуку Анноломъ, оставшюся тогда въ сторонѣ отъ соединенныхъ докт. Едипина и Рейхмана, вступилъ баронъ Шейеръ, большой авантюристъ, и Розенбергу извѣщать черезъ него переписку съ его братьями, и правдивѣе, значительную роль въ шведской капитуляци, и получить отъ него упрѣненіе, что въ Швеции были бы очень рады описать русскимъ братьямъ, содѣйствіе въ получено большаго познанія. По словамъ Бѣбера, это и послѣднее поведѣніе въ 1777 году (1776), дѣйствовать такъ въ интересъ русскаго масонства 2), и при снѣскъ возвращеніи пріислать съ собой конституціи для стародѣлазскихъ, шведскихъ и національных доктъ, со многими такъ называемыми „сѣбѣнодами“, или символическими масонскими украшениями 3).

Говорить далѣе, что для исполненія наизя присоединеніи русскихъ доктъ въ шведской системѣ, воспользовались и пребывавшае въ Петербургѣ писателю королю Густава III. Въ вѣствіи сего, 26 и 27 іюня 1777 г., происходили бѣствѣнныя собранія въ Розенберговой доктѣ Анноломъ: по словамъ Рейхмана, это были почти публичныя празднества, на которыхъ присутствовали: король со многими чинами своей свиты 4).

Въ Евлиевскихъ бумагахъ Государственнаго Архива сохранилось нѣсколько писемъ, относящихся къ этому дѣлу.

1) Ломъ, стр. 106, 075 и слѣд.

2) „Fuz en svensk“, говорить Бѣбера.

3) Hantz, III, 613. Прибавлю, что при Курякинѣ находились, по известію старшаго посланца, Вилгелма Розенберга, брата Георга, и что герцогъ Карлъ Западнотанландскій открылъ въ Розенбергу выны на основаніи ампіи. Провинціальной лонии въ Россіи, и капитанъ съ высшими степенями, еще доставочное число русскихъ, похъ согласно бѣствѣи, стать похъ вероломно управленіе Швеции (Hantz, III, 108).

4) Hantz, III, 108, 0. Kitzbeck, Fjerdende Brevetages af disse Brevet von St. Petersburg über Macksa etc. nach Petersburg, im Jahre 1800. Leipzig, 1800, II, стр. 176.

Это, во-первыхъ, французскія письма къ кн. Курякину отъ Курякина-Ритбергъ, отъ 4 іюня, 23 августа и 5 сентября 1777 г.; во-вторыхъ, черновое французское письмо Едипина къ не названному „депутату шведской высшей лонии“, который, вѣроятно, былъ тотъ же Ритбергъ 1). Въ первомъ изъ писемъ Ритбергъ обѣщали доставить Курякину бумаги, которая должны были вѣстѣ съ королевъ, т. е. 1-го іюня 1777 г. 2). Второе письмо отъ герцога Зюдерманландскаго (подъ именемъ изъ отъ князя Вѣрмландскаго) и просить Курякина показать это письмо сенатору Едипину, князю Гаттарину и сообщить его содѣржаніе генералу Масинскому и „лучшъ его надирательствъ“ (т. е. надирательствъ его лонии) Курякинъ доложить былъ. Узнать изъ письма герцога причины, которая его задержали и которыя останавливали, завершение дѣла, и письмо должно было дать Курякину опрѣдѣленіе (despatch) относительно лонии, наставляющихъ, вѣроятно, на этотъ завершении дѣла. Изъ трестого письма можно, кажется, заключить, что „дѣло“ состояло въ основаніи капитуляци (для высшихъ степеней шведскаго масонства), что Курякинъ, со своей стороны, сдѣлать все, что нужно было для этого, но что основаніе заведѣлось, на нѣсколько предвѣсти только вѣстѣе помѣстивъ высшей масонской заветѣ (т. е. герцогъ, которое распространяется на всѣ вообще капитуляци Зюльеръ, относительно русскихъ, масоновъ, вообще, которые не знаютъ, и не должны знать о капитуляци Ритбергъ пишетъ, что отъ самого Курякина будетъ извѣстна поставитъ ихъ на настоящую дорогу: отъ него давѣстѣ дать изъ чертѣ приназначено или просъ мастера, шведские ады (которые Курякинъ могъ получить отъ Розенберга) и законны конституціи, и вѣстѣ изъ въ сообщеніи съ Столгольмской лоніей, и они могутъ быть, уверенны, что получать все, относящееся къ ихъ степенямъ, совершенно такъ же, какъ въ Швеции. Если они не заботятся работать по этикъ шведскихъ адытъ, то это будетъ изъ вѣдъ, а не вѣдъ кн. Курякина и не шведской высшей лонии. Зюльеръ Ритбергъ замѣривать свое поуроч-

1) См. „Основащій Вѣствѣ“, Бартеенева, I, II, стр. 370, 373 и примѣчаніе въ Дополненіи, Псковскаго, стр. 59—63.

ние, и говорить, что не имеешь, бывшие дѣла до мажоранта, не имеешь больше ничего сообщить, а что тѣ дѣла, каковы нѣто были и какіе могутъ находиться только въ рукахъ каингуа, кн. Куракина, получить тычась, какъ только каингуа будетъ установленъ.

Прямое Елагина, адресованное къ депутату шведской великой ложи, повидимому, рассчитывало на дипломатическую тонкость. Онъ открываетъ на письмо депутата и „съ полнѣйшимъ братскимъ вниманіемъ“ принимаетъ участіе, выражаемое этимъ депутатомъ къ „нашему соединенію“¹⁾ и закрываетъ, высказавъ свою неприязненность, къ сшвенскимъ таинствамъ, замѣчая, что дѣлать несл, зависящее отъ него, „чтобы дѣла уна нашего ордена соединили душъ и сердца истинныхъ масоновъ въ наибольшіихъ добродѣтеляхъ“. Это послѣднее, вѣроятно, должно было служить шведскому депутату отговкою на его предложеніе о шведской системѣ. Дѣла Елагина, обилитель внушить, управле-мья, какъ братья въ чувства привязанности и дружбы къ шведской великой ложѣ, благодарить ее за доверіе, оказанное къ его рекомендаціи, когда она „принимая достойнаго брата Куракина въ высшіе степени и сѣдила для него доступными самымъ яснымъ званіи ордена. Но чтобы изяснить свое мнѣніе относительно того, что ему по донѣ-рности сообщать, кн. Куракинъ, Елагинъ, желаетъ до-жаться актовъ, сущихъ въ истинѣ, чтобы имѣть въ нихъ, „прежде утвердившись насъ, имѣть дѣла въ божественной дѣлоръ нашей божественной мудрости, а хочу сказать отъ новой степени до послѣдней“.

Итъ, этикъ, отрицательныхъ, извѣстий дѣлоръ, конечно, ссудить, только поинте о ходѣ этого дѣла. Мысль о соединеніи, со Шведскъ великой, повидимому, кн. двухъ источниковъ, во-первыхъ, кн. интриги Гюенберга и во-вторыхъ, кн. жезла часовонъ „соединенныхъ ложъ“, подкупить дальнѣйшіи степеніи, по той дорогѣ, на которую уже нынѣшніи кн. соединеніи съ Рейкс-лжжъ, и кн. самъ

Рейкс-лжжъ уже не могъ вести кн. дѣла. Изъ писемъ Елагина видно, что онъ сдѣл, какъ великій мастеръ, рекоменда-ция Куракина въ Швецію и, повидимому, самъ участво-вать въ упомянутомъ неслѣд. Елагинъ сообщеніи были и тѣ сѣдѣнія, которая пріобрѣтъ Куракинъ, и тѣ буржуй, которая доставлялись черезъ Куинца-Ратера. Но закрывъ въ Елагинѣ явились какіи-то сомнѣніи, быть можетъ, сшвен-комъ высказались въступившія побужденія шведской великой ложи. Какъ бы то ни было, онъ не участвовалъ въ дальнѣйшихъ неслѣдяхъ этого дѣла и не вступилъ въ союзъ со Шведскъ.

Дѣло, повидимому, тлѣлось, очень долго. Фактическое основаніе новой Провинціальной Ложки совершилось уже только въ 1779 году и послѣдніи формальныя утвержденія получены были кн. Швеція только въ 1780 г.

Подробности объ основаніи ложи также не имѣть еще жсна¹⁾.

Расказываютъ, во-первыхъ, что кн. Куракинъ, вортин-шись въ 1777 году въ Петербургъ, сообщилъ высшіи степеніи шведской системы кн. Гаттарину, генералу П. Иа. Мелленино, барону Уингерн-Штернбергу и купцу Езеру (лагер). Многие кн. ложъ, работавшихъ подъ управленіемъ Елагина, обратились, кажется, въ первое же время, въ шведской системѣ, кн. надр, петербургскія ложы „Былоторъ-тальности“ (Zur Wohlthätigkeit) подъ названіемъ ложъ Фресъ, „Феникса“ подъ названіемъ Гаттарина, „Св. Александра“ подъ названіемъ Куракина и Швенска, ложа Zu den drei Steinmetzen, основанная Бѣберомъ въ Ревель. По-слѣ этикъ, притомъ, 25 мая 1779 г., основана была про-винциальная ложа русской кинтрии подъ управленіемъ князя Гавриила Гаттарина (впоследствии оберъ-прокурора въ сенатѣ, въ Москвѣ), съ утвержденія герцога Карла Зюдер-манландскаго, кн. просвѣдителя шведскаго каингуа, и съ составленія орденскаго выдѣла русской Великой Ложы. Эта новая провинциальная ложа русской кинтрии называлась также русской національной ложей.

¹⁾ Изложение Лопкина, стр. 105 и слѣд., не имѣетъ точна. Наско, между прочимъ, потому она называетъ въ этомъ кн. Мелленина, а не Гейер, Петрова, Гаттарина.

[illegible]

Таким образом, в своих показаниях По другим свидетелям, основываясь на личной доверительности, сообщенных ему в течение 1776 г. в Петербурге, он утверждает, что не Курякина вывез из Швеции актер и композитор, и что первым учредителем по шведской системе в Петербурге был Кантауль, Феникса, основатель еще в 1768 году и находившийся в полной зависимости от Швеции 3. Вследствие этого, выдвигая в 1780 г., в котором мы слышим, сейчас, упоминание конвенции от апреля 1778 года (acte de convention), которая, по мнению, и была первым, формальным договором о подчинении русских людей, Швеции, т.е. по отношению к конвенции 1778 г., кажется, быть и названный выше Кантауль Феникса.

Затем, в 1880 году относится швейцарский патент на изобретение в Петербурге инженера Эдварда патента, на французском языке, изданный Карлом Зодерманном-Стеки, изобретатель принёс швейцарский, из изобретённых в России, полученных в 1880 г. в 9 лет, 5-го января, др. Столбчатый, и изобретения его изобретения, теперь в собрании масонских документов Московского Музея 2. Эта изобретения изобретения в изобретения свои мотивы, сданы изобретения, обрести:

¹) Handb. III, 109

Э) Мистрыкин Вадим, 1818 (м. р.н. Моск. Мусел)

³⁾ Рун. на кнотр. аземато, № [374] Instruction pour le Directoire établi à St.-Petersbourg, donnée à Stockholm le 9 mai 1780.

[illegible]

*Съгънъ иже въ нѣмъ мы хотѣли дати достояющаго брата
мѣхъ, иже возмѣхъ съестати нынѣшнюю Дирекцію,
служащую институту, которая, будучи основана на пред-
нѣхъ законѣхъ, и обѣщанъ, но вещь прежена пріятна въ и
увержденна въ нынѣшнѣхъ св. ордентъ, послужитъ имъ ру-
ководство, по которому они на будущее время будутъ,
выполнивъ и специализируя всѣми дѣлами, какъ
будутъ имѣть какое-нибудь отношеніе къ св. ордену Х. Иер-
(Харма Иерусалимская) на всѣхъ пространствахъ имперіи всен
Оссенъ

Во 1-й статье сказано, что, так как Кауфман непер-
бурный известен братьям, только под именем Великой
Национальной Лиги, то Директор, который будет, при-
надлежит управлению этой лигой, будет носить имя Со-
вета Великой Национальной Лиги.

По ст. 2-й, государство шведской Великой Лужи организуется с учетом условий: «Там, где Диктатория России зависит единственно от Великого Проникновения

наго Мастера IX провинции (или России, т. е. отъ герцога Эстерманнскаго), то она обязывается въ точному соблюденіи вѣсть, статей Ловчора 1778 года, и никогда не давать по собственной воли (*de son propre chef*) никакихъ новыхъ учрежденій, мѣръ или переѣвъ, не испросивъ и не получивъ предварительнаго согласія Великаго Провинціального Мастера¹⁾ и прот.

По ст. 9-й, Великій Префектъ, представляеть Директору, долженъ быть известенъ братъ пошъ, именемъ Великаго Провинціального Мастера. При его отсутствіи или смерти, назначеніе новаго префекта совершается Великимъ Генералъ-маиоръ. Мастеромъ всего ордена (*Grand Maître Général de tout le St. Ordre*) иль члена иль, представляемъ Великимъ Провинціальнымъ Мастеромъ IX провинціи... 1).

Таковы огульныя کلیتہای объ утвержденіи національной ложи шведской системы, доставляемая иностранными источниками и некоторыми официальными документами. "Историческіе" 1780 года, появившюу, только давала поспѣшную форму управленію, которое, собственно, утвердилось, рѣшительно, съ перваго основанія капитула, въ 1778 году. Присланныя нами дана учрежденія Ложи, 25 мая 1779 г., не переставая нѣтъ въ другихъ источникахъ, но въ іюнь того же 1779 упоминаются циркуляры Провинціального Ложи, циркуляцие братства къ присоединенію. Стоитъ годъ и былъ, вѣроятно, годовой формальной установленіи и начала деятельности Провинціальной Ложи.

Шведскія списки при самомъ началѣ ильма, кажется, значительный утѣхъ.

Новиковъ въ своихъ показаніяхъ, считаетъ въ ней сѣхъ дурица Ложи.

1) Капитула, Петербургскій, съ префектовъ, кн. Гадаръ, Гадаринъ.

2) Капитула Москвитинъ, о которыхъ Новиковъ вѣрно не знаетъ, была ли это особенный капитула или переѣденный въ Москву съ переѣздомъ туда кн. Гадарина.

Далѣе въскользко Ложи: 3) Великая ложа, съ великимъ мастеромъ, кн. Гадаринъ; 4) Провинціальная ложа въ

1) Великимъ Генералъ-маиоръ Мастеромъ считался тогда въ шведской системѣ сѣхъ, маршалъ Густавъ III (ср. *Narr.* III, стр. 214—215).

Москвѣ, великимъ мастеромъ которой былъ кн. Юрий Владиміръ Долгорукий. 5) Ложа Ал. Матр. Карамышевъ, 6) Ложа Алексея Яковл. Илова.

Новиковъ не могъ приписать другимъ ложѣ, какия были еще въ шведской системѣ въ Петербургѣ, Москвѣ и иныхъ городахъ, и относительно названійхъ иль даже, что, сколько ему известно, оны (въ 1792 г.) больше не существуютъ 1).

Мы не знаемъ еще два другихъ списка ложъ шведской системы:—одинъ въ нѣкоторыхъ показаніяхъ масонской энциклопедіи, другой—въ показаніяхъ русскаго масона Бѣбера, нописавъ также въ эту энциклопедію: здѣсь, чисто ложъ, гораздо значительнѣе 2).

Ложи шведской системы или подлѣжати Национальной ложѣ кн. Гадарина показаны здѣсь слѣдующіе:

1) Аполлона,—улицъ княжеская нѣтъ Ложа Росенбургъ, въ Петербургѣ.

2) Феникса,—это было названіе, принадлежавшее петербургскому капитулу.

3) Благотворительности или Песниа, въ Петербургѣ, нѣтъ началъствомъ Фрезе (эта ложа нынѣ у Бѣбера *Middelhager's zinn Relien*, и, кажется, она не, въ другихъ случаяхъ, называется *Zur Wohlthätigkeit*).

4) Св. Александра, въ Петербургѣ, находившаяся (въ это время или раньше) нѣтъ началъствомъ кн. Курянина и Шкелити.

5) Памятникомъ Звѣзды (*Zinn Flammen den Stern*), въ Петербургѣ.

6) Горуса, въ Петербургѣ (по показанію "Энциклопедіи").

7) Лавона, и

8) Овариса, указанныя Бѣберомъ, какъ находившіяся въ Петербургѣ. Показаніе, кажется, не точное: ложи этого названія находились въ Петербургѣ, но еще до основанія Провинціальной Ложи шведской системы были перенесены въ Москву.

9) Трехъ Мечей (*Zu den drei Deegen*), въ Москвѣ.

1) Сборн. Русск. Истор. Общ. II, стр. 146
2) *Narr.* III, стр. 109—110, 613.

Московские миссии направились, что Швеции, не давши России самостоятельности, доставить русскому миссиону, по крайней мере, высший орденский позанте, но не ить оживление обихаулици. Они уже скоро увидели, что „несколько Гавриила Петровича Гавриила, она нате ничего не сообщать, и что письма, которые отсюда пишут, выполнены политическим участием, и больше ничуть“, притом, они знали, что „самовластный поступок г. (герцога) Эдварда-России и большей части Европы, возмужать весь орден, противъ него“, кроме того, они слышали „повороте рос-сйского братства братству шведскому“ и знали, что самое, еще повороте, а именно требование безумства шведскихъ, бр., когда-нибудь могут, всякий удар въ России ордену стькать, наконец, московские братья услышали, что собирается всеобщий миссионерский конвент, для уничтожения без-баский Конвентъ) и нашли что „не может быть удобные случаи освобождать русское братство отъ всякого подде-нества“¹⁾. Московские миссии, въ бытность в. Гавриила, видя ему свои желания и свои сомнения о Швеции, „опь, на все согласился, сдѣлалъ почетный, членомъ, доми Гавриила, одобрилъ предметъ миссии и съ тѣмъ ра-ства“²⁾.

Но напечатать, теперь, даннаго не видно въ точности, какия отношения установились между шведскимъ миссиономъ, Гавриила и московскими доми, когда послѣдній получилъ на Вильгельмбургскомъ Конвентѣ 1 сент. 1782 г. учрежденіе особой миссионерской „провинціи“ для России на свою долю. Намъ, не имѣя въ спорѣ, „мы все слыша употребленія соединять, что они не были съ собою, но успѣли въ томъ не могли, однако мы съ нѣмъ не въ спорѣ, но опь ни по что не ходитъ и не мѣ-шется“³⁾.

¹⁾ Письмо в. Н. Н. Трубецкого къ в. А. Д. Румянцеву [въ сентябрѣ 1782 г.] у Ешевскаго, III, 464.

²⁾ Письмо Новикова къ Румянцеву, 14 февр. 1783 г. у Ешевскаго, III, 471.

³⁾ Тамъ же, стр. 310—311.

Високоблагородіи, въ отвѣтъхъ Виссено, мы находимъ, однако, извѣстѣ, что послѣ признанія России особой провинціей на Вильгельмбургскомъ Конвентѣ в. Гавриила не безъ нѣкотораго затрудненія повороте новому порядку вѣ-щей, „присоединивши въ 1783 году къ 8-ой провинціи съ большей частью доми, отъ него замѣстныхъ“, сдѣлалъ „управляющимъ мастеромъ матри-доми Финскса в. Мо-скови“¹⁾.

Упомянутыя доми Короннаго Пелина, съ Фурсе и Биберо, не приступили къ этому союзу, и въ периски миссионерскихъ миссионарѣ мы находимъ, безъ сомнѣнія поэтому, очень недружелюбные отзывы о Фурсе. Московские миссии считали дѣло свое русскими, и въ противники своихъ вы-дѣли именовъ, равнодушныхъ или враждебныхъ русскому интересу²⁾.

Биберъ остался равнодушнымъ приверженцемъ шведскаго миссионарѣ, которое и возобновило потоку изъ наставленій Александра, когда (въ 1807 г.) возстановлена была доми Короннаго Пелина.

ГЛАВА VIII.

Оши замѣчанія оъ историческомъ значеніи личности и дѣ-тельности Новикова.

Послѣ описанныхъ, возмненій въ наисмъ миссионеръ, мирѣ, наступить въ русскія доми, какия новыя фазисы, торговлю бытъ завершеннымъ. Центромъ франко-миссионерскаго движе-нія стьтъ Н. Иа. Новиковъ, и его дѣятельность, выступивши на прѣдѣлы доми, въ обширной степени простиралась на общественную жизнь и литературу. Въ нѣшей новейшей истори ои стьтъ, слыла не первая, челонокъ, кото-рый, если не сать исключительно создать, то сосредоточить и оживить, нравственно-общественное движеніе, исходище

¹⁾ Ешевскій, III, 458.

²⁾ Ешевскій, III, 539—546. Ср. стр. 514.

ить самостоятельных научных общества, а не из одних оффициальных указаний. До него наша общественная жизнь, образование и литература были почти только иконописные, продажные, данной петровской реформой, выношенные, не выходявшие за пределы пресказанных правил и образцов. Ся Новиков кь этой оффициальной инициативе, если ли не первый раз, присоединил инициативу общественную, которая действовала съ тѣм же инициативе радикально учувств и образованности, но уже сама, независимо, пыталась опередить свою тону зрѣнья, свои средства и приемы. Мы вносим не хотим, зпѣть сказать, чтобы до Новикова не действовали зачаточныя личности, посвящавши себя на служение общественному благу: новоспрѣдъ—блѣтатив личности, даже несравненно больше талантливия, какъ Ломоносовъ, были люди, которые столь же искренно и съ своего рода увлеченіемъ трудились для общества, какъ тѣхніи разъ писателей, въ литературѣ и въ историческомъ изученіи старинныхъ древнихъ вопросовъ общественного самосознания, напр. Суворовомъ, и многие другие; въ трудѣхъ этихъ людей была кинета и значительная степень самостоятельнаго сужденія, въ результатахъ были досконалыя знания, распространялись погонныя знания, поощрялись, лебона, къ образованію. Но деятельность этихъ людей оставалась, по преимуществу, индивидуальной; они не создавали школы, не увлекли за собой людей общества на общедлебенію общественную деятельность въ смыслѣ одной изъ истин, протривискоу действительность въ смыслѣ одной изъ истин, протривискоу оставались оставаться оффициально академическими или проломатъ, или въ писателя, другъ чуждый, французскимъ, литература въ список воспитанниковъ, вышедши продолжала находиться въ нѣтъ, корсестуру которой держала еще сама Петра. Великіи своей церковной, протривискоу знания и понятія не распространились, больше тѣхъ, которые требовались, какъ первая, заострившая необходимость для государственного хозяйства. Словомъ, общество еще успѣло въ государственнѣ, индивидуальныя силы, поощряющія реформой, стали явиться въ ея поддержку и укрѣпленіи ее въ сознаніи божіе образованного народа, но общественной инициативы общества сдѣлала еще мало. Эта инициатива обнаруживалась только въ рѣзкихъ отблѣныхъ, сущая, еще не успѣла напѣи собѣи на опредѣленной до-

роги, на ясной пѣти, и не ужасы соединять людей для свободнаго стремленія къ образованію, для общественной самостоятельности въ тѣхъ задачахъ, которая до тѣхъ поръ исключительно себя приспосаблило государству. Между тѣмъ, государство могло успѣшно достигнуть пѣтскіи национнаго развитія только при условіи, когда оно могло имѣть за эти цѣли и самостоятельность общества, а для развитія этой самостоятельности нужно было, чтобы заняла себя индивидуальная личность, свободная нравственной несвободе своей природѣ, которая только при пѣтскости просторѣ развитія могла обнаруживать свою плодотворную энергию. На дѣлѣ, эта нравственная свобода личности имѣла въ жизни сплотивъ, мало имѣла, съ законами и естественныя преобладаи сплотивъ мало уславливались въ существовавшихъ рамкахъ оффициальныхъ порученій, но общественной самостоятельность была возможна только на столь условіи, и создать ее было именно томъ заданіи, который представилъ русскому обществу въ XVIII столѣтіи, послѣ усвоенія реформы Петра. Заслуга первой церковной инициативы къ развитію этой задачи, въ значительной мѣрѣ, принадлежала Новикову, и здѣсь, въ общихъ чертахъ, описываемъ его историческое значеніе. Пусть это было указать, обстоятельства преченіи Новикова хотъ сильно ошибаться въ сужденіяхъ, которые должны были вестъ въ этой тѣлѣ, но motto хотъ хотъ, положительно избуждала, но заслуга его, тѣмъ же, не желѣ, остается несомненно, хотъ искренно и преданно служить общественному благу и жертвовать этому служению своимъ, трудомъ и своей личной будущаестью.

Изначею Новикова и судьба его, въ главныхъ чертахъ, достаточно лѣтствія. Его законная дѣятельность, развитіи была библиотекѣ, напечатаніи Лоптиномъ, и жатрива, изданныи Историческаго Общества, Петербургъ и проч. Мы не будемъ останавливаться на фактическихъ подробностяхъ библиотѣи, на его происхожденіи, суждены иривидуальномъ, воспитаніи, несостоятельности, которую сдѣлалъ потоки и въ его зрѣлые годы, на его службѣ, спачемъ въ Имѣионскомъ полку, потоки при наѣстной коммисіи для составленія покаян Уловетни, предоставляеи извѣстной и его первую журнальную и потоки, пѣтскіи дѣятельность, и национна, вообще, только главныя вѣшны. Его на-

театральная деятельность началась в 1769—1774 гг. изданием сатирических журналов, которые вошли тогда в моду — как говорится, не без влияния прямого желания императрицы, которая хотела развивать, привлечь публики и отвлечь ее от шешней тогда турецкой войны, хотя можно думать, что, принимая сама участие в этих журналах, императрица могла просто сформировать своим вкусом — именно в то русская печать диффеамизма. И сама сь охотой занималась литературным развлечением, она, быть может, просто желала иметь для этого несколько оживленного арену. Прекращались, потому эти журналы не оттого, что прекратилась турецкая война, и оттого, что произошли некоторые перемены в настроении императрицы: вызванное ею литературное движение не сохранило отвлеченно ее очарования. Журналы Новикова, в особенности знаменитый „Мусовность“, представляли уже значительной совершенной средней сатире, которая так, рывка в нашей литературе, хотя за этой литературой и считались большие сатирические свойства. Эти журналы не понравались. Еще раньше, чьм Новиком, окончательно оставил свою сатиру, вероятно, уже чувствуя непрочность этого направления по обстоятельствам, литература, от него не зависитишь, он, обратилась в другую сторону, т.е. если не удалось принести боевые неопределенной поэзии, то ожидалось горючая болячка, убожество для самого труда. Это были его исторические картины и сборники старинных памятников. „Сюжеты о российских писателях“, „История Российская Иерография“, „История Российская Виноделия“ и пр. Занятия подготовляла новый период деятельности Новикова, окончательно определившийся сь 1779 г. Это — период масонства и чирлиства, прежде дружба и союза сь Шапиро, дружеского общества и Типографической компании, наиболее оживленной, зажиточной и вылившейся период в трудовую жизнь Новикова, окончившийся катастрофой 1792 года, которая разрушила литературную и филантропическую предпринимательскую и его друзей, нанесла им огромные потери, нанесла еще более сильный нравственный удар, самому Новикову и окончательно прекратила его деятельность. В 1796 г. по вступлении на престол императора Павла, Новиком, был, обоснован иль Шинельбургской тюрьмы и про-

жить еще пять двадцать тяжелой жизни. Но старое время уже не вернулось.

Вздох отбьт его биографии, естественно, сосредоточивается главнейший интерес. Это были, по преимуществу, масонский период деятельности Новикова.

История нашей литературы, говоря о масонстве Новикова, нельзя не упомянуть его мистичизм, не пережить, за направлением, резко отделившегося от его первой деятельности, за совершенно новый период в истории его понятий, по второму, склонны считать злот мистичизм неужитиым, случайным заблуждением, в которое странно было впасть, неупотому человеку. Мы думаем, иначе, и было бы, относительно первого толковать, что между этими двумя предположениями периоды вовсе не было такого разрыва и глубокого разрыва, как представляются, а что, напротив, один весьма последовательно развивался в другом; и относительно второго мнения мы полагаем, что новиковский мистичизм, говоря исторически, не только был совершенно естественным движением, но в обстоятельствах торгового общества быть даже естественным, то представляли сь его противники. Мы объясним, что дальше.

Развитие понятий Новикова в самом деле было очень последовательное, без всяких внезапных перепадов, и без всякой „перестановки направлений“. Как было уже сказано, образование Новикова, по его собственному признанию, было очень несовершенным, и злот, недостатком, вь знаниях, вь то время слишком общий, становился весьма серьезным, недостатком вь человека, способном так глубоко предаваться общественному интересу и правдивым требованиям, как Новиком. Вь людях посредственных и ничтожных, такой недостаток безразличен, потому что сами дела их, посредственны и ничтожны, вь людях талантливых и сь практической энергией злот, недостаток только усиливает ошибку, если они видят вь нее. У Новикова это действительное усиление силу его личному заблуждению, — хотя, впрочем, от такого же заблуждения вовсе не был свободны и более образованные его друзья, называя, хотя Шапиро и Лопухина, или других, вьстраниченность чуждого органа, который можно обра-

[illegible][illegible]²⁾ Стр. 13--14, мол. Ефремова

способу выражений, иногда раскрывать перестать нам, как хорошо понимал Пушкин, всю ограниченность, тогдашнего русского просвещения и ничтожество литературы, заимавшейся пустяками, для которых только, даже сомневаясь безграмотные писатели, выжили отъ, полагается. Онъ чувствовалъ, что литература имѣетъ серьезная задачи, требующая отъ писателя знаний, таланта, критики; но нѣчто подобнаго не оказывалось въ русской литературѣ—неблизкое сознание, которое не одинъ разъ повторяется у лучшихъ талантовъ нашей литературы и повторяется совершенно естественно.

Такие мало утѣшительнаго Пушкинъ имѣлъ и въ отношеніи своего общества къ дѣлу просвѣщенія. Разъ какому, который онъ провозгласилъ, перестъ читаться, почитать, своей безогордой правдивостью. Свѣтскій шестидесять—такой екатерининскій вѣрежъ, если ли достаточно повѣдый историками нашей литературы во всея его обѣщанье—доказательство, что ему и безъ науки совершенно хорошо, что цѣль нѣтъ, пожалуй, еще стоитъ никакая строгостности, потому что иной разъ можетъ прийти охота написать (любому) прісему. „Я бы начать обучаться оному, да то бѣда, что я не знаю русскаго языка. Подобный башоша терпеть, его не могу, да и всю Россію ненавижу!“ и сожалѣть, что онъ въ себѣ родился“ и т. д.—характеристика такъ наблюдательныхъ и нравственныхъ людей, которые такъ много бывало въ XVIII-мъ столѣтіи, и которые отягались, только совершенной негодностью для служенія обществу и увѣнчаны, промывать въ свое удовольствіе отруныя похоть.

Образованіе вовсе не нужно и „Художественному“, „нотаро“ вся наука въ томъ состояніи, чтобы увѣкъ вѣнчать, „наши подли рубль!“ и быть строю до чрезвычайности къ своимъ подчиненнымъ. Но безъ науки ему одно не пожелало и въ службѣ. „Вѣсто болѣли чина, дають ему желать. Онъ идетъ въ отставку, и торжествуетъ, достоинства не надраскалаетъ. Художественный прѣзидетъ, и дружную неирегулярно засѣду, а именно въ свое пожеланье. Служа въ полку, собиралъ онъ иногда съ испорченными контрибуци, а здѣсь, съ крестьянъ, слухи, собирать таковы нодант. Тамъ рубить недринать, а здѣсь, съвѣтъ и дѣлать, приовѣрять. Тамъ не имѣть онъ, никакимъ малости, нѣтъ

у него и здѣсь никому и никакой пошамъ... (стр. 17). Дѣлать, науки нисколько не нужны молвой истопить, ненужны Курносуду и т. д.

Крупнойной волость, выставить, вообще въ такой разской формѣ, какъ это рѣдко случалось въ русской литературѣ. Дѣлѣ нравы и своеобразное мировоззреніе задохнувшись изображены въ несколькихъ страничкахъ. Писекъ, укадывающаго кѣ сину*, съ такой наблюдательностью, которая, по нашему мнѣнію, даже превосходитъ комедіи фонъ-Визинга, потому что здѣсь картина не испорчена никакою утратой. „Отини, Елизавица, что у насъ въ Петербѣ дѣлается?“, слышавать, што весіе затѣе. Козомольно срують, и хотѣть, сдѣлать ниле Ивана Великого, ступоносное ли это дѣло; то дѣлалось по башолюсному Петришеву, а нынѣ, какъ то сдѣлать. Выдаю тогдѣ была повурче, по всея дуть, кой надѣлался на Бога, а нынѣ они пошатнувшись, по поставъ, быть, ясно, и хотѣть, сами все сдѣлать, а все это промѣлится неперстѣ, дѣлается, отъ. Нѣмаловъ жити нѣтъ, Каетъ, поволяется съ ними еще, такъ и намъ, съ ними быть, во адъ... Нѣмаловъ и за море, жидить, не задремать, а въ Коручей книгѣ, позволено за это проклясть. Нѣмаловъ все нѣмаловъ, и кожени поили съ дѣлалки, а и за это также позволено проклясть, нѣмалъ только взяли брать, да прокляты нѣмалъ указываютъ, это кѣмъ лучше, переселъ, а обѣ, звать въ Коручей нѣмаловъ не нѣмаловъ... Мѣня отрупили звать, да вѣсть, пролетонъ, боимыши не беру, такъ отчего же и рыболовѣть, нѣтъ, не испомоу Бога, дасть клать, а съ мужикомъ ты хотъ кону сѣри такъ, нѣмаловъ прибави, и вѣжестъ, таки и такъ, не плонди, до што ты кавоизни, сѣлать...“ (стр. 93—94). въ этихъ невольныхъ, чертахъ, читатель вынужденъ извѣстную, неподдающуюся XVIII-й вѣкъ.

Упомянувъ нѣкоторый, перепишу съ „дѣржавинымъ, отомъ Тарасовъ“, который въ писекъ въ „Милосиуду“ слѣдуетъ, о развращеніи вѣтъ и дѣлать, относительно его самого. „Мы же нѣмаловъ же проуложъ тебѣ дѣлать, реши, нѣмаловъ, и насъ, нѣмаловъ, чѣмъ споненіи чина, духовни, и насъ, дѣлать, нѣмаловъ. Аше не что возмизни, нѣмаловъ, по обѣщанію неческаго дѣлѣ б. а. и с. б. б., да не каво...“ Милосиудъ, отънѣтъ, ему жель, промѣтъ, въ его же тонѣ, „Оу! бѣдуйи нашето, поучати бо томоу павлокохотъ, а не

поучались. И так, даше и конь сдѣлываюно укоренѣ брата своего, и заставить, ушеса сном, егда рекутъ ему: ты кто еси, судии. Возвѣди, прехудый старецъ, оца твоего оирствъ, тебѣ и вѣдѣ, братио твою. Съво поучаютъ: а гдѣ же поучаются? онѣхъ исправляютъ, и гдѣ исправляютъ? не исправляеа убо поучающе, допуще не исправитъ поучающаго. Но бѣа ду себѣ, по словеси твоему, да не како...». Этакого жебаша перенесла вѣстма характеристичнаго для опредѣленія понятій Номикова въ этомъ отношеніи, и описанію рошно объясняетъ, почему онъ могъ угадывать и описывать, который находилъ онъ въ масонствѣ. Очевидно, что у насъ съ самаго начала своей деятельности онъ чувствовалъ себя неудовлетвореннымъ, относительно религіозной правды, истины.

Заметим, наконец, что уже здесь Новиков, с бо-
льшим интересом, говорит об обществах для печатания
книжек (стр. 261), уже здесь, давая место самому рьянейше-
мому отрицанию французской философии, которую считал
атеистической и безразличной. Вн. (Милославский) похи-
щено довольно туманное описание ее (форма, в которой
любили тогда обращаться), где автор описывает, ссылаясь
на труды людей, работавших со задумкой, воспитания и вос-
питания. Впоследствии та страна, где экономство не позволя-
ло трудиться, было основано обществом, но предло-
жить не было возможности, в народе предвзвешива-
ний и в собственном своему биологическому хорошему по-
пытке. Заметим, что здесь, давая описание, которое
выпущено из виду, потому что оно, как бы не было
написано (статья подписана, очевидно, своему важному биоло-
гическому Р...?), давая довольно ясное понятие о питатель-
ности. Новиков на французскую философию, которую он, очевидно,
хотел воспитывать, с ее отрицанием в тогдашней русской, мо-
жет воспитывать.

«По умолчанию моему всту ониакь сдиковь (всту авторь) видять образчик муравья юсиктанья), увидять и вь дини отроуны храни; но дини только стить и приближаться кь одному всту, нить, то вступать преследовать ласково катать меня, такт и друти, для боююны мушакь, ласовь му-д-

[illegible]

Привнесенная этика довольно полно и достаточно ясно выражает общественные и нравственные идеалы Ноннакова в эту первую пору. Содержание этих взглядов уже теперь составляло ядром кн. свяской пущоты, т. е. от-
существно нравственно интересова, пламенное стремление к исправлению общественной несправедливости и именно к улучшению быта крестьян; к развитию "предупрежда-
дений" посредством воспитания и книги, брачной правды кн. финицкой философии, мало, впрочем, понимавшей, но

взять и неодолеимо духовными, учеными, инстинктами испытать своей обаятельности. Однако, словом, это была с самого начала религиозно-гуманная или фидеистическая точка зрения, и ей он остался верен до конца. По своему характеру этого человека, не эти вопросы становились для него жизненными, темнее, а не пустыми литературными хвостовиками или дешевой сатирой, — так, это слишком часто бывало у его современников. Къ этому, первоначальному понятию, когда привнес Новиков его собственная чистая натура и личные идеи, уже проникшие въ нашу литературу изъ европейского настроения: если въ литературе и въ самых официальных атаках, товорилось уже о базисальности науки, о возвышении человеческого достоинства образованности, об улучшении нравов и испорченности невежества, то често духовной человекъ легко могъ вывести изъ этого заключение, каковы мы видимъ, въ понятияхъ Новикова. Отсюда его борьба против общественной несправедливости, нечестности и „превращенности“. При этомъ онъ не могъ не видеть всей величины молчаливого образования на французский языкъ, которое, крокъ неслыхан, неслыхан, конечно было пародией на стоицанское образование, но, не имая хорошаго понятия этого образования и будучи самъ человекомъ патристическаго воспитания, онъ былъ не въ силахъ понять его настоящего смысла, и, обидывая мысляхъ фритовъ, онъ сваливалъ съ нами и новую французскую литературу, которая, по его мнению, какъ воспитывал. При своей неслучайности дан исто и при сильномъ противоречии его традициональн ублаженн, французский литератур и съ него легко могли представляться ему чуждо въ роль превращенн власти со стороны разума, выходило изъ ложного понимания, легко миссия, или жестокость изъ того, что онъ слышалъ о французской философии. Новиковъ заключалъ, что она безбожна, и онъ отпался неслучайн религиозности, въ ней представлялись ему одинъ грубый материализмъ, когда онъ самъ искалъ возвышеннаго религиозно-нравственнаго идеала.

Въ этомъ невидан и заключается объяснение его внутреннего развития. Человекъ, отпавший подобной идее, естественно становился сатиромъ въ своемъ отношении къ общественной действительности и инстинктомъ, когда ему

надо было решать внутренние „личны“ вопросы. Новиковъ былъ и такъ и другимъ безъ всякой „перехитки“ нападенье“.

Какъ человекъ патристический, какъ человекъ, пологительно незаконный съ точки зрения успехов тогдешняго знания и непригодный къ принятию научныхъ истинъ, онъ долженъ былъ искать легкая мистическаго, онъ не способенъ былъ ни къ какому мифу или индифферентизму, потому что искалъ нравственнаго удовлетворенья, а для невидя не искать и досточныхъ оснований съ другой стороны не было, не удовлетворялъ и корреспондентъ его Тарпей, — потому съ этой стороны онъ былъ вынужденъ открыть новую, шпильку, которая могла затронуть бы въ немъ эту струну. Такая шпилька выиска, и онъ съблизилъ законотъ.

Масонство, прежде всего, дало ему мистическую религиозность, которая казалась ему широкой, потому что открывала давший перспективу знаний тайнственьныхъ и оттого еще особенно привлекательныхъ, — и власть нравственный кодексъ, отрывающий его дивинизмъ стрелкеньныхъ, эта новая религиозность казалась ему выше традиционнй понятий и нравовъ, а въ нравственномъ кодексе масонства онъ ясно встречалъ уважение къ человеческому достоинству, великую любовь и покаян, призыва къ совершенствованию и освобождение отъ всеобщей и грубой лени. То „истинно“ масонство, которому Новиковъ хотеть, собственно слѣдуетъ, удовлетворяло его и такъ, что совершенно отстраняло всякое политическое вопросы, отъ которыхъ онъ положительно уходило, религиозная туринность масонства оставила ему спокойную совесть, относительно его православиныхъ объяснений, въ яростно, казалась ему некая, достойная возвышеннаго значенья религиозная рациональность, давая была де-юре, просветленн, понятий, къ которымъ онъ издана былъ, словенъ, „апокалипсисъ“, онъ, выходя въ масонство и постепенно сводить правденьныхъ отношений къ свободному мышлению, религиозности масонскихъ доктъ, уже въ самомъ начале отвлеченнаго мистизма, въ это время уже сильно задержана была мистическими элементами, репродуцирующими позитивности на-

трих, оставивших орденство, оставили ретиральный стиль и в смысле теоретических позывных масонство, и в этой форме масонство становилось подлинно враждебно просветительским стремлениям; таковы были мартиновизм и, весто больше, розенкрейцеровство; в меньшей степени, таковы же были и все предшествовавшие масонские формы масонства, с которыми были знакомы Новиков, — и потому они были уместнопорочны масонством и с этой стороны.

Таковы образцы, выступление в орден не было для Новикова отвлечен, ни от какого из оснований, его убеждений, скорее напротив, это было полное завершение их, утверждение их в прочное, положительное учение. Новое было здесь только то, что масонство вышло из его на определенную общественную деятельность, кт он сь раньше, какой не было у других, кать на себя интпацию дѣла.

Новиков, в первый раз, вошел в ложу еще в 1775 году. Сь этого времени его издательская деятельность (курмалъ „Утренній Свѣтъ“) принимаетъ масонческо-религиозный характеръ, и онъ называетъ свое издательское издѣліе основаніемъ двухъ училищъ для бѣдныхъ дѣтей и сиротъ. Въ началѣ 1779 года, убежденный своимъ масонскими друзьями-масонами, кн. Трубецкимъ и Херасковымъ, онъ переселается въ Москву, къ Хераскову, одинъ изъ кураторовъ университета, предложить ему сию университетскую типографію. Новиковъ действительно сдѣлалъ ее, и сь того же года началось его постоянное издательское дѣлательство, которая уже вскоре приняла весьма обширные размѣры, въ русской литературѣ еще неимавшие до тѣхъ поръ, и была рѣшительно пропитана масонскими тенденціями. Въ то же время Новиковъ вертѣлся съ Шварцемъ. Это была одна изъ связей правдательскихъ и интересныхъ личностей всего русскаго масонства, — слѣпый масонъ, но еще больше, нахвостъ энергичнейшій фанатикъ и ренителъ просвѣщенія, правда, Шварцъ также помышлялъ просвѣщать въ масонствѣ смыслъ, но онъ отъкачалъ отъ Новикова и другихъ своихъ друзей эсентію ученого образования, который, безъ сомнѣнія, и сообщалъ въ значительной степени Дружескому Обществу его лучшимъ просвѣдательнымъ

черта. Новые друзья стали дѣйствовать въ одномъ направленіи и для одной цѣли: нѣкотораго развѣія въ понятіяхъ и, можетъ быть, также во взглядахъ на формы масонскаго масонства не вышла изъ дружной дѣятельности. Шварцъ, вѣроятно, не безъ близкаго содѣйствія Новикова, основывалъ учительскую или Педагогическую семинарію, которая, между прочимъ, приготовляла и литературныхъ писателей для масонскихъ изданій. Рядомъ сь тѣмъ, вычлѣняются и неблагопріятныя обстоятельства и предзнаменованія: императрица Екатерина уже находила въ масонскихъ дѣлахъ поводъ къ неудовольствію и подозрѣнію, — но на первое время масонскій кружокъ стоялъ еще въ этихъ покорный и продолжалъ свои предпріятія. Въ началѣ 1781 года масонскій кружокъ основалъ въ Москвѣ Другое сь Ученое Общество: это были, прежде всего, Новиковъ и Шварцъ, за ними князь Трубецкій, кн. Черкасскій, Херасковъ, Татищевъ, Чулковъ, Турчаниновъ, Кутузовъ и братья Новикова, числѣнники сего вошли все дѣятельные масонские масоны. Въ слѣдующемъ году Дружеское Общество открыто было официально и публично, сь разрѣшеніемъ московскаго главнотолковущаго, гр. Черныгина, и сь благословеніемъ митрополита Платона. Къ президенту урѣжскаго прибывалъ Передовеческа семинарія при университетѣ, служивая для переводныхъ масонскихъ изданій Новикова, гр. Черныгнетъ, сѣмъ не нужной масонства, была расколотъ въ лопать и предпріятія этого кружка очень благожелательно. Завѣдывающаго прохоско-длинъ публично и принежая широко крутъ своихъ дѣлствій, общество наивно-мало расширяло крутъ своихъ дѣлствій. Побѣзда Шварца за границу (1781—82 гг.) и сношенія сь ификациями масонскихъ центровъ, доставляли масонскому масонству этого кружка самостоятельное положеніе орденской провинціи, что, при настоящихъ крудахъ, дало ему еще больше нравственной утѣренности. Прованъ косяки русскаго масонства не проводили къ жеманному результату: ни Елисейская, ни пресекса система учения. Гаврила не могли установить прочности масонскаго учения в урѣжска-ни. Теперь московскіе ренителы думали, что нашли источникъ тайны, верховнаго учителя и нацѣликовъ „орденъ“. Это еще успѣшно кать упрямость и предпримчивость.

Указъ 1783 г. о возвышенъ типографяхъ, доставлять имъ новымъ средства. Новиковъ, стесняясь пользоваться университетскою типографіею для своихъ чисто масонскихъ изданій, а потому, тотчасъ послѣ указа, основанъ были для частныхъ типографій Новиковыиъ и Лопухинныиъ, отуждая главныиъ образомъ, и выходяиъ специално масонскія изданія. Къ этому они присоединили еще тайную типографію, гдѣ издаю было ижекогда, шпрески, нежего, книги, которыя представлялись, собственно, для избраннаго масонскаго кружка и которыя впоследствии послужили одинокимъ итъ главныиъ формализмъ обвиненій противъ Новикова.

Въ началѣ 1784 г. уже въ профессоръ Шварцъ, еще молодикъ, человѣкомъ, 33 лѣтъ. Это была существенная потеря для масонскаго дѣла, потому что Шварцъ былъ чрезвычайно ревностный, вѣроный, самый талантливый и, наѣброно, самый ученый итъ жеко Дружескаго Общества. Но дѣла Общества продолжали процвѣтать. Рядомъ съ Дружескимъ Обществомъ появились и, мало-по-малу, заживаетъ это. Типографическаго Коллѣгии, учрежденная въ 1784 году формализмъ образомъ между главныиъ членами московскаго масонства, въ видѣ коммерческаго предприятия, въ средства котораго вошли капиталы, внесенные разными членами (за 6000 руб.) и также пѣтый отърванный записъ изданій Новикова. Въ то же время подлиравались разныи филагтропическаго заветыиъ кружки, школы, больницы и т. п.

Съ 1785 г. стали обнаруживаться неблаготворителныя вѣтвины обстоятельство. Чернышевъ, уже въ, мѣсто его, въ замѣни тайнокомандующаго, занялъ Брюсъ, честность, суеверъ и мало расположенный къ филагтропизму. Какъ, бываеиъ, очень часто, Брюсъ сталъ дѣйствовать напероскоръ тому, что дѣлалъ его предшественникъ, и началъ притѣснять масонство, илии харизматическо, какъ ихъ тогда чаше (хоть, какъ, уидаиъ, неѣброно) называли, — котораго Чернышевъ, покровительствовалъ. Около этого времени въ Вазарій полноты, была иеутиими процессъ противъ попавшаго тогда ордену вѣтминатонъ, и пресѣдованіе этого ордена (такого же тайнаго, какъ масонство, но задуианнаго въ просвѣтителскою смѣсли, и потому ослабленнаго масонскими іеуучтании ииѣнѣиать дождъ на разбойничей шуртѣ), о котораго,

тогда много говорили, вѣроитно, не мало содѣйствовало успѣху наговоронъ. Бржеа и другаго, недоброжелатель масонскаго масонства, — хотя эти масонство масона были, но своимъ политическимъ, понятиемъ, совершенное лѣпши, и иилюминатонъ, считали задыиъиъ рола человѣческаго и своего ордена. У насъ это не понимали или не хотѣли понимать. (Давно обстоятельство въ особенноти поведрило масонскому кружку. Императрица стала подозрѣвать масонскихъ масононъ въ, соединеиъ съ неимъиъ, княземъ, Паломъ, Петровицкыиъ, котораго, какъ было извѣстно, нѣтъ, расположени въ масонскому ордену. На дѣтъ, эти соединеиъ были рѣдки, и отирачивались, кажется, поднесениъ, нежекоу князю двухъ-трехъ масонскихъ изданій уморительнаго-мистическаго содержания. Но, какъ бы то ни было, со второй половины 1785 года начинаются все болѣе и болѣе возрастании строгости противъ, мартинистовъ¹⁾.

Главныиъ факты этого пресѣдованія были слѣдующіе. Въ 1785 г. вѣстою было Брюсу составиъ росписъ, книгати, издаиныхъ у Новикова, а ижекологату Платону²⁾ ииистати. Новикова въ, законъ Божіеиъ³⁾ и расколотъ новиковеиъ изданія. Отараъ, Платону (иначе, 1786) говорилъ съ масоникъ, ужеиенъ, о христіанскихъ качествахъ Новикова и одобрялъ почти всѣ книги, издаиныиъ Новиковымъ, (преимущественно религиозно-нравственныя, въ числѣ которыхъ были и сочиненія самого Платона) — Платонъ отозвался ие-ионимъ ие-тъ масонско-мистическаго, книгъ, и сильно осуждалъ ижеколько сочиненій, "пушения и порождая пороженія антиклерикаловъ", которыя былииъ также въ числѣ другихъ итъ типографіи Новикова, и потому, однако, не были поставлены ему въ вину⁴⁾. Впрочемъ, обвинеиъ было уже ииистатию впередъ въ, новомъ, указѣ (отъ 23 января 1786 г.), присланномъ еще до получеиія доверенъ Платона, гдѣ повелѣвалось, обвинять Новикову, что типографіи заведенныиъ негатию поленныхъ книгъ, а не сочиненій, "падосиенныхъ новизнъ, расколотъ (г. е. масонство) для обмана и уиождения петербурга", въ, другомъ, указѣ, присланномъ отъ того же 23 января, повелѣвалось, также итъ, надзоръ, на

¹⁾ Ср. Лонгъ и н., стр. 135—136. Смѣло, книги, показавшиися "сумашшедными" и опасными мигръ, Платону, весьма посприѣнчательны.

дать брать на себя дѣло, казенный ему исправляющимъ, и не исполнялся своимъ помощникомъ, въ большой досадѣ Прохоровова. Но это не имѣло отягощаго вѣдана.

Въ 1792 г. она совершилась. Наконецъ было сдѣлано о вѣдѣвшихъ Ноникова и его товарищѣ: онъ былъ несамостоятеленъ и аккордъ отправленъ подъ конвоемъ въ Шинсбургъ, на допросы въ Шенюжскому; его захватили буржуй репрессивъ въ Москву въ. Прохоровскій, и назначенъ изъ нихъ остаться въ Петербургъ. Въ бумагахъ не успѣли додумать, рѣшивши судбу Ноникова: это была личность известнаго тогда архитектора. Вакенонна о разговорахъ его съ и. н. Павловъ, Петровымъ, въ которую онъ былъ, извѣстно было. Вакенонъ, который былъ въ связи съ Новиковыми, буржуйскъ, развѣдчикъ президентовъ и извѣлъ прѣдсѣдателяхъ, извѣтъ, что было обремененъ, поинтересоваться для пріобрѣтенія нѣкоторой безопасности, и притомъ выдѣляюща, съ великой осторожностью, конечно, по известнымъ отношеніямъ, императрицы въ нел. князя. Каждый, не рѣшалъ въ, особѣхъ, запискахъ, свои разговоры съ Павловъ Петровичемъ и, по нѣкоторому, сильно придранивалъ, ихъ въ, съестъ жасонныхъ жетаній. Но въ, послѣдній разъ (это былъ, кажется, третій) и, князь, отказался даже о жасонныхъ очень, между жасонно. По нѣмуду сумъ, разговоры были совершенно незначительны, и когда императрица, поучивъ, князю Вакенонна (президенту) и сестра исправленію или соразмѣренію въ, князь, пожелала съ Павлу Петровичу, сумъ легко было отклонить, нѣмуду по, извѣстію о какихъ-нибудь связяхъ, съ «шарлатаномъ» одной корольской, прѣдсѣдательской запиской, которую Екатерина, пожелала, совершенно убѣдился. У, Но вѣрнее были такія, что, нѣтъ тѣмъ похвалены, что жасонна жасонъ записавъ, въ свой, нѣтъ, незначительна, было довольно, чтобы выдѣлъ, въ Новиковъ, незначительна преступника, мало того, чтобы онъ, самъ, со жетаніемъ законными, также признавалъ себя таинствъ преступникомъ. Онъ, безъ суда, былъ заключенъ, на 45 дѣтъ въ Шинсбургскую крѣпость; при нѣтъ, возможно было

находиться только одному изъ, это молодыхъ друзей. Это было въ 1792 г. Князь, захваченный у Ноникова, похвалены: князь пересмотрѣвъ, результатовъ, которыхъ, было то, что изъ привѣдѣнныхъ, ему нѣтъ 1864 отпана были въ, Духомъ Азалею, 5194 — въ университетъ, а 1866 — было сожжено 1. Но въ 1796 году выдѣлялся Павелъ 1, и Ноникова, были тогда освобождены. Онъ, прожить, еще въ, своемъ, жетаніемъ, усиленію, до 1818 года и умеръ 74 дѣтъ.

Таковы общія черты этой исторіи. Мы сообщаемъ, также нѣкоторыя подробности «дѣла Ноникова», которое составляетъ такой интересный въ, съобщенію, такой характерный эпизодъ въ исторіи русскаго образованія.

Въ, изложеніи о подобномъ предметѣ перелъ, князь мыслится вопросы: каковы образцы въ русскому обществу, столь мало развитому и только что разбужденному реформой, еще съ, изложеніи прошлаго столѣтія могли начаться, движеніе, которое пріобрѣтаетъ при Нониковѣ, такъ обширные развѣды? Какой былъ смыслъ этого движенія, что привлекло къ нему людей русскаго общества и привлекло къ нему? Какіе были его результаты и какіе могли бы выйти еще, если бы оно не было прервано? Вообще, въ, какому роду общественнаго дѣятельности принадлежали служившія Ноникова и были ли они, въ, нѣмуду, пожеланы или вредны?

Это—существенные вопросы, на которыхъ, должны основываться исследователи, желающіе описать движеніе Ноникова и приравнивать къ нему общественнаго буржуй. Мы привели извѣстія или Ноникова, несомнѣнно и заслуживающаго большаго уваженія, но исторически мы еще не описали, въ, чѣмъ же состоитъ заслуга Ноникова, да въ, существовать и тѣмъ, съ граница, потому что она имѣетъ, свои, особенныя, необходимыя границы. Привести, которую служилъ Нониковъ, нѣмуду признать на: слово: тѣмъ, прищипомъ, въ, концѣ, концовъ, сталъ, извѣдывающъ. Онъ, нѣтъ, у насъ, свою благопріятную сторону въ, литературныхъ и филологическихъ трудахъ Ноникова, и свою заорядную и поворную сторону въ, пожеланъ. Мы привели, и ему, пожел-

1) Показаніе Ноникова, на 21-мъ, допросѣ, князь, въ, С. 60-мъ. Русск. Истор. Общ. II, 117-123. Пикар, Дюпонт, стр. 134.

2) Дюпонт, Тикондр, V, II, стр. 10.

нах: самая действительность Новикова была сторона, где она перестала, пущать сочувствие и дальнейшее развитие которых могло уклонить на предвзятую дорогу наше общественное образование. Давая, известные импульсы и понятия, когда они доходили до разрывов общественного направления, так, это было в масонстве Новикова: дружба, не могла быть приписана к масонству, ни личному влиянию одного человека, улаживающего других своим энтузиазмом и талантом: для того, чтобы образовалось такое направление, нужны были обширные причины, нужно, чтобы общественное направление было в нем способно, могло дать ему пищу и опору. Таких образовок, вопрос о Новикове, как завершеннейшее, представляющее масонское движение в это время, сводится к первому вопросу о состоянии русского общества во второй половине XVIII века.

Новиков, убежденный своими друзьями, вступил в масонство в 1775 году, в одну из пестеребургских докт. Елизаветинской системы. Къ этой поре обособенного омысливания русского масонства оно стало больше и больше вступать в отчужденность с иными людьми и, наконец, къ тому времени, когда начинается ренессанс масонства действительность Новикова, оно окончательно пошло в обратном направлении, и усвоило себе те крайности масонских тайноучений, которые господствовали в то время в ижемасонских докт. Мы постараемся далее показать, что это произошло очень постепенно. Какъ скоро наши масоны стали на дороге тайноучений, учений, они, естественно, должны были стремиться къ тому, чтобы сколько можно полнее овладеть этими учениями. Своеобразие в ижемасонских докт. было рѣдким, да и мало удовлетворяло наших масонов по части мистических секретов, между темъ, до насъ доходя из слухи о других "системахъ", будто бы обладающих глубокими тайными знаниями. Это еще больше раздражало возбужденное воображение, и у наших масонов началось повальное жажданье опытных свое положение между этими различными системами и выбирать себе между ними наиболее надежное руководство. По мѣру того, такъ усиливались ихъ ожидания, возрастали въ нихъ доверчивость и легковѣрие, и наконец, они остановились на той форме масонства, которая съ наибольшей мистическостью

фантастичность или съ наибольшею мистическою выдавала ихъ за непреодолимую и единственную истину.

Новиков, не удовлетворенный Елизаветинскими докт., в которых было мало учения, быть предвѣщающим пророчеством, оторванному от действительности, которому приписывались высшая политическая мудрость, при его основанности и действительности существования. Но эта осторожность не была для Новикова отъ заблуждений другого рода. Въ Москву, куда онъ переехалъ в 1779 г., Новиков, поэт новикова ижемасонской тайны и новикова ижемасонской тайны и воинов, сѣдлал, наконец, рожемасонство, — послѣдовательно, одной изъ самых широчайших и ижемасонских систем, ижемасонского масонства. Это рожемасонство и наполнило въ самые деятельные годы его, весь, возможный период его жизни, и Новиков, остался, кажется, ему вѣреть до последних дней.

Въ наше время не трудно видеть, где было больше правды, какое изъ двухъ направлений тогдашних мыслей ближе подходило къ истинным путямъ естественного развития, — или тогдашнего "просвѣщения" (какъ ихъ были отъ преступлений) или необузданное фантазерство и обскурантизмъ мистиковъ. Новиковъ, видя въ печальное и преступное заблужденіе, но мы знаемъ его, однако, за человека, глубоко преданного интересамъ человеческой мысли, и потому его заблужденіе становится знакомъ времени, темъ больше, что это заблужденіе раздѣлили и много другихъ людей, достойныхъ уваженія по своимъ нравственнымъ качествамъ. Масонство было для этихъ людей ижемасонской тайны о божествахъ, природѣ и человекахъ, и его успѣхъ показывать какъ то, что въ обществѣ действительности были признаки стремленія къ разрыву представлений ему присвоенныхъ, и общественнаго вопроса, такъ и полную беспомощность этихъ людей. — Роль нашего масонства была особенно печальна въ этомъ отношеніи. Въ Англіи насъ всего меньше поражаютъ эта необузданность средневековаго фантастическаго братства среди XVIII-го вѣка, поэтъ Бэконъ, Ньютона, Локка, Толанда и другихъ свободныхъ мыслителей: английское масонство было сплотивъ, тушевать, провозглашать, держало въ жизни на такъ же правды, на вѣрности держится въ Англіи столько другихъ остатковъ отъ среднихъ вѣковъ, и потому, главное,

взаимосвязи должны были получить, особенно силу и мощь, доставлять им полное нравственное удовлетворение. Но и тогда, несомненно, предполагалось, что физическая убавка, хотя и небольшая, была бы для них и другим стимулом. Физически, Туркменши и, вероятно, еще многие другие, о которых мы мало знаем, чтобы сказать это о них, стояли на пороге утверждения.

[illegible]

Всугула напонець, въ мѣстоу, оуу успѣлъ убѣдѣти
нѣтъ своихъ друзей, которые, по послѣдственности желаній
нѣтъ его въ ордѣнѣ, какъ членовъ умнаго и съ энергіей,
который не остался бы только зрителемъ. Онъ сдѣлалъ чле-
новъ общества въ ту секунду его пору, когда оно имѣло
надежду истинно знати, который у него не существовало. По-
инишь, колеблется, и впоследствии говорить о борахъ, ко-
торая тогда сдѣлалась въ немъ. Нѣкогда на расступѣ
исходу волѣтѣнствовать и рѣшиться, и не имѣть той опоры,
или треугольника каменъ, на который, могъ бы основать-
дѣтельное спонсорство, а потому неосознанно поплыть въ об-
щество? У, т. е. въ общество. На немъ подвизовалось то,
что оуу сдѣлать о возможности дѣлать ордѣн, но все-
таки онъ хотѣлъ сдѣлать убѣдиться въ дѣлѣ и вслѣдствіи
въ мѣстоу только на успѣхъ, чтобы не дѣлать въ
какой присутствіи общества, чтобы мѣтъ отъступить, дѣлать
первое гдѣ-то напередъ, и если и найду что противное
сѣбѣ, то чтобы мѣне не считать въ члѣнъ масо-
новъ? У, — что и было сдѣлано по его желанію. Всугулинъ

¹⁾ ЛОУГНН. стр. 59

2) Там же, стр. 374.

[illegible]

1) Поверхности, стр. 075

дѣлания при мостопланіяхъ, чтобы не сказать лишнего слова... Вотъ, напримеръ, разговоръ его съ Улюмугетъ-матѣ барономъ Рейксель, отъ котораго Новиковъ, въ первое время своего мѣстоства, допрашивается сущности орденъ: „Въ сіе время былъ, однако у барона Рейхеля и разговаривая черезъ переводчика (Новиковъ не знаетъ по-нѣмецки), не помню кто быль, о вѣкахъ раздѣленійъ, и разнѣхъ партій въ масонствѣ, спросилъ я у него въ сдѣлхъ силъ нѣхъ и раздѣленійъ: Я не прошу вѣсть о вышнихъ правдахъ, нѣхъ о извѣстныхъ масонствѣ, потому что у рѣшкихъ терпѣливо омиають, управившись, сколомъ, въ нравственности, самоопознаніи и исправленіи себя, но прошу вѣсть, дайте прислать мнѣ такой, по которому я могъ бы безошибочно узнать истинное масонство отъ ложнаго, чтобы нехотѣя не зайти въ ложное, что я по сеую признаку вѣрно слѣдовалъ буду, но что еси-ни онъ, иль дасть, несправедливый, то онъ Богу отвѣтствовать будеть. Подъ именемъ истиннаго масонства разуживъ мы то, которое вѣсть, посредствомъ самоопознанія и просвѣщенія въ нравственному исправленію крѣпѣннѣхъ путей, по стѣнамъ христіанскаго нравушенія, и просить его, то отъ, со слезами. Онъ, также со слезами сазалъ мнѣ, что онъ, охотно это сдѣлать и сажать вѣрно, и сазалъ: вѣское масонство, ифкохое политическіе виды, есть ложное, и ежели ты примѣтишь, хотя тыль политическіе виды, сивей и разстаривавши ея, равенства и воляности, то почитай его ложнымъ. Но еси-ни увидишь, что черезъ самоопознаніе, строгое испуаженіе самого себя, по стѣнамъ христіанскаго нравушенія, въ строгую сажать, правдѣхъ, неужасе, чуждое вѣскимъ, политическіхъ, вѣловъ и союзомъ, планетивныхъ иприсестъ и развѣдннхъ нравомъ, членомъ ея, тѣхъ говоритъ о нолности такой между масонами, что бы не быть попому, страдать и норовѣхъ, но вѣдѣхъ онѣхъ, — такое масонство, или уаъ есть истинное, или вѣдѣхъ въ сажаніи и поученіи истиннаго, что истинное масонство есть, что оно вѣскимъ масонскаго, что они не сараются нахитивать членомъ, что они, по причаніи вѣдѣхъ въ сіи времена распространія дохнѣхъ масономъ, вѣскимъ стрѣнны и прѣбывають въ тишинѣ: ложные масоны вѣсьмъ этого не любятъ. За сѣи совѣтъ, готовъ я отвѣтствовать.

прелъ. Богомъ¹⁾. Нѣтъ сомнѣній, что подобныя прѣствѣннѣи о масонствѣ, какъ нравствѣннѣхъ совершенствованій, иль работъ иль исправленій, самого себя,—въ небохъ, тѣхъ, нѣхъ, иль тѣхъ,—составили существовую черту въ масонскихъ понятіяхъ Новиковъ, и что въ такомъ стремленіи его съ самимъ началъ и была причина его поддѣлнато, такъ скоро такъ охваченнаго, уаисенія розенкрейстерство. Около того же времени онъ, истрѣхъ сѣхъ книжель. Решинали, такимъ же нехотѣхъ масонской истинѣ, и между ними прохихотѣхъ разговоръ того же рода. Въ 1776 году сельковъ году, въ бытность князя Петра Ивановича Репнина въ Петербургѣ (а именно, ему сѣхъ въ бытность, мою на короткое время въ Москвѣ, какъ-то, чрезъ брата вѣсто, и одинъ разъ объѣхъ у князя Петра Ивановича Репнина и онъ, жезъ очень обласкель, были я у него и по причаніи его быдѣхъ и объѣхъ у него одиу: узнать, что въ масонѣ, онъ, сазалъ, что и онъ, жезъ, что онъ, въ разнѣхъ государствѣхъ бывши, исаль масонства и что, не жалѣхъ денѣхъ, старалъ онъ, доставать всевозможные правды, но вѣгда находилъ дикнѣе. Но, нѣхотѣхъ, познакомилъ съ однимъ есепѣхъ, а тѣхъ, не сажать, который дасть ему поняте такое, что истинное масонство сарахъ у истинныхъ розенкрейстеровъ, что иль, вѣскимъ трудно найти, а испуаженіе въ кѣхъ общество ешѣ труднѣе, что у нихъ сарахъ вѣскимъ танѣхъ, что уаисеніе ихъ, просто, и клонится къ познанію Бога, натуры и себя, что много дохнѣхъ обществъ, называющихся свѣтъ, вѣскимъ, что много шарлатаномъ и обманчивомъ называюхъ свѣтъ, вѣскимъ, и потому, то вѣскимъ трудно найти истинныхъ, и жнотое говоритъ, законнѣхъ, что сѣхъ сѣхъ, то найдѣхъ истинныхъ, а на сѣи конѣхъ хотѣхъ онъ, по-накомилъ съ барономъ Рейксель, чтобы узнать ея. Я спросилъ его, что онъ вышель и вступилъ ли? На сѣе онъ, чѣхъ сазалъ, что онъ вывѣхъ, обѣхъ, нѣхъ, хороше поняте, и хотѣхъ посылъ ешѣ похвалить, но не было слухомъ²⁾. Похвалъ, въ 1780 году, таия же разуживѣхъ съ Шварцемъ по пому розенкрейстерства, которое Шварцъ предавать при-

¹⁾ Донгинъ, стр. 106.
²⁾ Донгинъ, стр. 107.

нать, московскому нужну? — такой „презреть“, т. е. икать этого орудия? Итить ли въ немъ, чего противнаго христианскому учению или противу-тоударей и т. д.

Росендривенство было посягать, уинистъ, на которое оставалось мужкомъ Новикова, быть можетъ, не безъ вліянія расказовъ няня Ренина, а главныя образцы, по убѣжденіямъ Шварца. Въ главахъ Новикова и его друзей, эта форма икъца, въбромъ, то преимущественно черезъ друзей, что она не завязалась никакими прямыми политическими тенденціи, и что въѣсть съ тѣхъ эта форма представляла обширный запасъ мистическаго фантазма.

Чѣмъ же могла быть обшественная дѣятельность, построенная на подобныя основанія? Мы уже закрывали, что унѣтъ нашего мистика, — въ свою силу дѣятельную пору вполнѣ мистическо, — прежде него обдумывать бесцѣльные общеста передъ нынѣ, быть опрѣдѣленныи и критическія рѣшенія въ вопросъ религи, нравственности и обшественной жизни. Мистика въ сѣ, то же суетворѣ, какъ, протрама и обшественное направленіе, быть можетъ, еще быть предено, тѣхъ суетворѣ народною маса, потому что это — суетворѣ людей, считающихся образованными и, конечно, могущихъ быть такими. Какъ и суетворѣ, мистика въ — неспособенъ, стоять рядомъ съ положительной точной наукой, не выдерживаетъ ея критики и оттого мистиканно боится науки и отвергать ее. Такова и была, дѣйствительно, среда, въ которой мистическое мистическо находило наибольшее число своихъ ревностныхъ адептовъ. Люди съ, строгими, логическими умомъ или выдавшие тонкими знаменами, не могли быть, масоними мистическо тогда. Императрица Екатерина, по положительности своего ума, должна была не любить масонство, хотя бы оно и не побуждало въ ней политическихъ подозрѣній. Съ другой стороны, оно должно было быть популярно между умныхъ, *нашедшими нѣтъ простого неувѣренія, но еще мало воспитанными нѣтстоицею наукой. Устойи русскаго обшества XVIII-го вѣка носили способствовали успѣху подобнаго направленія. Образованность, была еще слишкомъ слаба, единственныи университетъ, основанный только въ 1755 году, едва выхолдитъ изъ развѣдронъ, средней школы, литературное вліяніе, въ свѣдѣть просвѣщенія, ограничивалось небольшоими, мужкомъ

читавшей публики, и если при этомъ, уровень образованности въ обшестве, являлся, уже нѣкотораго потребность душъ, вѣдѣсь въ трудные вопросы о чествовѣи и природѣ и жаржались, первая попытка нравственнаго самосознанія, то мистика въ довольно естественно представлялся той формой, въ которую могли уложиться эти стремленія. Образованіе нѣмѣ было вообще заставлено, и нѣтъ тѣхъ различныхъ форкъ, и направленій, которыя въ нѣтъ прихотили нѣтъ естественнаго источника, оно усвоивало быть или мѣнѣ то, что соответствовало существующему уровню умственнаго ярлосты, что было по мѣху и по складу. Такъ было и въѣтъ. Когда эта форма была вынесена въ нѣтъ изъ-за границы, она была принята, прежде всего, людьми, тогда дѣтско образованіи, которое было тогда почти единственныи свѣтлоице образованіемъ, по которое уже могло открывать возможность и быть серьезнаго интереса. Но и въѣтъ масонство было сначала нѣмѣ больше только модной забавой и развлеченіемъ, *братья* собиравшихъ въ *столовымъ доикъ* для уинистовъ и пріятнаго препровожденія времени, и только у искнотѣхъ является быть серьезное пониженіе дѣла. Еще нѣсколько дѣтъ, и эти люди вѣдѣтъ по Европѣ, *не жалко въ, денѣтъ* на ровноезаніе драгоцѣнной тайны и считали, *счастливцы*, чествовъ, которому уадеется найти се. Унѣтъ людей, быть сомнѣній, искренно хотѣлось найти истину... Сдѣтъ Новикова не представлятъ никакихъ нѣтъ, чиста людей, которые искали истину въ масонствѣ, не нѣтъ возможности найти се нѣтъ, нѣтъ. Его собственное образованіе было скудно, оно ограничено было въ способъ чтенія однихъ русскихъ книгачи, которыя сто .бѣтъ, тому нѣмѣтъ давали очень немого пищи и для ума, и для сердца; и нѣмѣтъ не видѣтъ большого историческаго склада въ его прѣданіи, что масонство явилось для него нѣмѣтъ, *на распутии между вольтеріанствомъ и религіей*. Это была, сѣдовѣтельно, первая популярная философія, которая была по силѣмъ для людей обыкновенно образованных въ познать XVIII-го вѣка ¹⁾. Естественно, что при тѣхъ умственныхъ

9) Сопоря на грубѣи души умленіе въ религи, нѣмѣтъ, нѣмѣтъ, су дѣтъ — расказывать біографъ Новикова, — она закрывали, не прѣдѣтъ, но обшественно своему, нѣмѣтъ, свое нѣмѣтъ, су Дидро, который посѣтъ Петербургъ въ 1773 году и былъ въ большой модѣ

средствах, назови были средства значительного бо́льшинства в образованном классе, нельзя было бы и думать о более глубоком и полном направлении. Для общества с ограниченным кругом образования и человеческого знания, насколько было возможно достигнуть совершеннейшего, из того, что представляли иностранные источники, оно и было принято.

[illegible]

написать, в своем, занесенном импрессионист: "Молод человек, да Бог, чтобы не только в светской пасти, Ботом и в тобом, всеобщественная государственная, мнѣ извѣстной, но и во всемъ, мнѣ быхъ христианская такова, какъ Новиковъ" У него во всякомъ случаѣ, Новиковъ, чувствительность, что его можно было вложить, новый элементъ въ общественный обиходъ, и отсюда его желаніи, благаемые и боязливые осторожности. Онъ, былъ, повидимому, хорошо знакомъ съ русскими языкомъ и зналъ, что существовали права правде неприличны, въ подобныя, вѣщать, что самый невинный приличіи, неслучайный перестъ обществу, какъ, неслучайно-мнѣе убѣжденіе и какъ программа общественной дѣятельности, рисовать болѣе, рисовать опасностей. Если, съ одной стороны, въ немъ, за, истинная, законность, онъ, инстинктъ, удовлетвореніе самому себѣ, старается обеспечить, наивысшую степень, значаща, мнѣнны, то съ другой, онъ старается обеспечить себя и отъ, упоминутой, опасности, онъ, ожидаетъ, что, "истинное" законство и въ, толь, отношении, дасть ему, большую уверенность. Почти такъ, что, въ его, при-знавша, рисовать, обо всемъ, страхахъ, и неурядицахъ. Масштабъ была вещь, не запрещенная закономъ, уже данно было Новикову по положительному извѣстію, что въ, ма-сштабѣ, доказател, совбѣщаетъ, не малое число знаменитѣйшихъ, особъ, въ, государствѣ, что главная доля управляетъ, "его" законодательство, что, гдѣ, на, Перф. Елизаветы, дружно, закрываютъ его, что въ, доказъ, не является ничто законно-противоположно, но онъ, такъ, не жене, отражаетъ, себя, не-законными, предосторожностями и отъ, "тонкого" мас-штаба, и отъ, дѣйствительна нарушения правъ, государственной полицие или господствующей религіи. Его конноты были, изволѣ, орудованы въ, обиходъ, отношеніи, въ, иступити, въ, форму, онъ, думалъ, что онъ, секретъ, молчать, совершенно ширится съ его совѣтомъ... Конечно, другіе такъ, не накрудывались: они, съездъ, неспули въ, ордены, устраивали дожи, восхвалъ, и, отдалить, похотѣ, дарова, и переправля, потому, что для нихъ, тѣло, и кончаясь, тупланъ и обра-дани. Для Новикова, извѣстие въ, долгу, было, начало, зѣблѣ, истинности, гдѣ, онъ, хотя, правде, секретно и безобидно,

¹⁾ Логин Н., стр. 036

хотеть, однако, идти своей дорогой, вне оффициальной программы и нечленистичных приказов; его мечты не простирались за пределы той сферы тогдашней общественной деятельности, и эту сферу не должны забывать историки того времени.

Итак, общественные средства, с которыми началась деятельность Новикова, были ограничены, но этому состоянию тогдашнего образования, его действительный идеал, убеждения и болевания, потому что общество не давало никакого низкого паритета, не обставляло никакой поддержки, трудную минуту. Въ самомъ содержаніи его прокламаций было много туманной фантастики и мистическаго, преувеличеннаго истиннаго научнаго отирапаннаго отъ неа. Препятствіе да судьбу русскаго образованія — идти, что люди достойные, добродетельные и преданные общественному благу, приходили къ тому, что изучали алхимию и каландарство у ибискиахъ шарлатановъ и обскурантовъ и закрывали глаза на то, что было истиннаго и глубокаго въ думкахъ, провиденныхъ просвѣтительной европейской мысли; что не дава трудиться для просвѣщенія, они сами ставили ему помѣхи и препятствія и въ то время, когда европейская мысль, давно бросивши средневѣковую хлѣву, установилась наизмѣну, которую должно было поточу, основывая новое развитіе общества и образованности, эти люди хитались за эту самую средневѣковую хлѣву...

При псея этой ограниченности и безапокоиности, въ новиковахъ и преслѣпыхъ Новикова и его друзей были одна сторона, по которой эти люди нѣкогда несоизмѣниме правдо на мѣсто въ исторіи успѣховъ, русскаго образованія; нѣтъ, во всякомъ случаѣ, приниженіемъ самостоятельности индивидуума, которую можно считать перламутромъ общественаго самоуправленія, служение нравственнымъ интересамъ общества, не знающее никакихъ оффициальныхъ указаний, а внутреннею инстинктомъ обязанности къ обществу и внутреннимъ убежденіемъ. Въ дѣлѣ Новикова, исторія его борьбы да нѣкогда принижать особенно несправедливый участіе характера, еще и потому, что, вводя въ оборотъ, оный действительность очень угнетенно (на обманливыхъ дѣлѣхъ, почему не назвать, оскверненнаго шавеннаго тѣ нарушенія закона о печати,

изъ которыхъ сѣлали главное формальное обвинение противъ него; отъ принимая, съ своей стороны, всѣ, означенныя выше, мѣры преслѣдованности, дѣлать всѣ уступки (напр., при самомъ началѣ нравственныхъ неумовленныхъ извѣстий готовность совершенно оставить жизнь, если бы отъ него потребовали этого, — но этого не потребовали), — и несмотря на то, подвергши жестокому преслѣдованію. По той упоминутой нами чертѣ его убѣжденій, которая также получила въ миссовѣхъ свое практическое выисленіе и состояла въ стремленіи къ нравственному улучшенію сораздѣлять, въ братской любви къ людямъ, Новикова и его друзей можно назвать филантропомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Каломурительная дѣятельность Новиковаго дружка есть фантъ, достаточно прочесть записки Понухина, чтобы видеть, какъ въ людяхъ порождающихся множество станинскихъ истониковъ, тѣхъ туманныхъ отониней къ людямъ, неготовыхъ любви и филантропности, которые такъ мало были дружелюбными для старца русскаго общества и который такъ пошло было бы ему уразумѣть. Тѣ же филантропности побужденія лежали въ основѣ образовательной дѣятельности Новикова. Въ обществѣ XVIII-го вѣка, которое подлѣ ифшискии манерами европейскаго образования еще сохраняло такъ много старой грубости, подобнаго еще сохраняло такъ много старой грубости, подобнаго труды были отчаянною проблѣкою для лучшихъ мозговъ общества. Наконецъ, что дѣятельность Новикова не приняла друтого, болѣе вѣрнаго по своимъ основаніямъ, пути, это было въ личностной сферѣ не личной ошибкой, а счастливѣе страничнаго условія времени, и въ особенности отсутствія прочнаго образованія въ пѣтой средѣ. Мистицизмъ, послѣ времѣна Новикова еще разъ выдвинулся на первый въ нашей общественной исторіи, и какой силой для общества жечь, отъ сѣвѣтѣхъ, будучи поставленъ оффициальной программой, показавъ времѣна Матвѣеваго, двѣнадцатые годы XIX-го столѣтія. Явивающагося роста государственнаго элемента, онъ нисколько раскрыть свои неистинныя свойства, обложъ котораго сила ли и теперь, нисколько извѣстна, хотя о Матвѣевѣ писано уже не мало. Но исторически этого мистицизма, сколько мы думаемъ, несли производя отъ Новиковаго мистицизма. Въ эту промежутокъ, времѣни прошло очень много новизны, вѣдѣній,

который могли заслонить собой истинство Новиковского кружка. Правда, от времени Новикова не прерывались фиданские понятия и личные связи съ людьми концы поклоны, но при всем том, можно, кажется нам, освободить понятие Новикова от нареканий, что его пролетарская оппозиция не была недостатком обскурантизма, адекватных толков. Истина Новикова остается чистой въ низших гласных, но своей печальной судьбы. Новиком, хотя и мистиком, остается дореволюция и, следовательно, мучеником, русского просвещения.

ГЛАВА IX.

Истина. Мартинизм.

Мистическая составляющая вообще одну из таинственных особенностей нашего истинства, какъ было сказано распространяется и въ европейскую обществу XVIII-го вѣка. Отъ него и, конечно, первоначальное только отнюдь, его называли, теизм, мистическим, потому что все слабые и и слабые проливать въ него особенно въ континентальности, тожках, где онъ находить поддержку въ туземном инстинкте и довести до крайности, претворить во второй поворот XVIII вѣка, когда же, направляясь европейской мистикой достигли высшей степени напирания.

Название истинства прилагается, вообще, къ тому нравственно-религиозному наряду, который принимается, что же не понятие о божестве, приростъ и условия невозможно для обыкновенного европейского понимания, что этого понятия не даются и положительная религия, и что оно достигает непосредственно прилагается къ божеству, чувствитель, единичный съ высшимъ божественнымъ миромъ, которое происходитъ изъ некой действительности сухого разсудка. Также, образом, основной чертой истинства является связано возбужденное религиозное чувство и претворение познано божества разума, постигать законы и таинственности истины (въ которую истинство дѣлаетъ свою исключительную принадлежность) безъ помощи высшего натуранного света. Число, ставитъ возбужденность въ чело-

вѣтъ эти сверхъестественны страдания, и чѣмъ меньше онъ находитъ, помощи въ разумномъ, интуи и мышлении, тѣмъ больше онъ склоненъ впасть въ мистическую. Мысль, конечно, только чувствомъ и фантазией, и стремление истину естественно превращается у него въ фантастическое желание проникнуть въ сверхъ-человѣчскій миръ и найти условиемъ въ единении съ «вечной истиной», божественнымъ духомъ...

Это настроение можетъ быть, много различать степеней, отъ спокойной религиозности, которая имеетъ личное нравственное усложнение, до крайней неясности мысли, возбужденной въ теософскую тушу, до чрезвычайного возбужденія, переходящего въ нитогорический экстазъ и галлюцинации, или до фантастическаго истомления, открывающего всѣмъ права чуждѣнскаго разума и перекладывающего въ крайний обскурантизмъ. Различны степени и характеры мистическаго, какъ напирания, опрестываются различными обстоятельствами: отърывъ характера времени, степеней его знаний, общественныхъ условий, даваемыхъ мистическому зорю въ тѣ или другіе классы общества, какъ личное сложение, мистическая вызывается въ обилие удачныхъ условияхъ и собственно-личныхъ особенностей и богатейшими нетривиальности организации, которая дѣлаетъ людей склонными къ подобой фантастикѣ. Все произведение мистическаго труда, конечно, подается подъ одно точное опрестаніе, и мистический направлени въ общественной жизни могутъ подмечать разной исторической отливки.

Исторически, судьба мистическаго представляется необходимую длинну дѣлать господства его надъ чуждѣнскаго мышленіемъ и трудной борьбой, которое всегда противъ него рационализма давая. Представления мистическаго характера выносятся у людей народомъ, при первомъ выходе изъ изгнанаго феодализма въ более либеральны религии. Эти представления и вообще остаются наиболее полуживыми разрабатывать новыя въ массахъ, которые по степени изъ ужаснаго развития всегда представляли удобную почву для особаго рода народнаго мистическаго.

Но мистическимъ играть свою роль и въ обществахъ цивилизованныхъ, какъ литературное и философское напир-